

▶ **Интервью номера**

Григорий Ивлиев: «Для юриста самое главное – это освоить все правовые ценности, которые выработала мировая правовая культура» 3

▶ **Новости Ассоциации юристов России**

Кандидатов в депутаты проверят на экстремизм и наличие судимости 6
Правительство России одобрило новые требования к дорожному сервису 7
Руководители АЮР приняли участие в открытии памятника первому Министру юстиции Российской империи Гавриилу Романовичу Державину 8
«Советское право. Итоги»: Павел Крашенинников презентовал новую книгу 9
Защиту прав соотечественников обсудили на ЮрВолге-2020 10
Итоги ЮрВолги-2020 11
Сергей Степашин вручил почетные грамоты и членские удостоверения АЮР 13
Павел Крашенинников: функции Госсовета дополнят координацией органов публичной власти 16
Больницы начнут сообщать в полицию о людях, потерявших память 17

▶ **Конституционное право, муниципальное право**

Аль-Аккуми А.А. Конституционализация права и субъекты, призванные к ее осуществлению 18
Иксанов И.С. Конституционно-правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации 22
Платонова Н.И. Цифровизация системы здравоохранения в условиях интеграции России и Беларуси 28

▶ **Административное право, уголовное право**

Чурсина И.В. Уголовно-процессуальная политика и принципы уголовного судопроизводства 33

▶ **Финансовое право, банковское право**

Батова О.С. Имплементация института финансового омбудсмена в российскую правовую систему: пути устранения противоречий 38

▶ **Юридическая практика**

Гончаренко О.К. Анализ стандартов Европейского суда по правам человека по защите женщин от домашнего насилия 41

▶ **Международный опыт**

Бачурин Д.Г. Характерные черты и особенности реформы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в Республике Индия (2017–2019 гг.) 47
Гроник И. Особенности правового регулирования цифрового судопроизводства в Республике Индонезия 54
Иноземцев М.И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в ЕС в условиях цифровизации 58

▶ Interview of the Issue	
Grigory Ivliev: «The most important thing for a lawyer is to acquire knowledge of all the legal values that the world legal culture has developed»	3
▶ News of the Association of Lawyers of Russia	
Candidates for Deputy Will Be Verified for Extremism and Previous Records of Conviction.....	6
The Government of Russia Approved New Requirements for Road Service.....	7
Heads of the Association of Lawyers of Russia Has Participated in Opening the Monument to the First Minister of Justice of the Russian Empire Gavriil R. Derzhavin.....	8
Soviet Law. The Results: Pavel Krashennikov Presented a New Book	9
Protection of Rights of Countrymen Discussed at YurVolga 2020.....	10
Results of YurVolga 2020	11
Sergey Stepashin Awarded Certificates of Honor and Membership Certificates of the Association of Lawyers of Russia	13
Pavel Krashennikov: State Council Functions to Be Supplemented by Coordination of Public Authorities	16
Hospitals Will Start Informing the Police on Amnesiac Patients	17
▶ Constitutional Law, Municipal Law	
Al-Akkumi A.A. Constitutionalization of Law and Subjects to Implement It.....	18
Iksanov I.S. Constitutional Law Regulation of the Status of Refugees and Forced Migrants in the Russian Federation.....	22
Platonova N.I. Digitization of the health-care system in the context of the integration of Russia and Belarus	28
▶ Administrative Law, Criminal Law	
Chursina I.V. Criminal Process Policy and Criminal Proceedings Principles.....	33
▶ Financial Law, Banking Law	
Batova O.S. Implementation of the Institute of Financial Ombudsman in the Russian Legal System: Ways to Eliminate Controversies	38
▶ Legal Practice	
Goncharenko O.K. Analysis of Standards of the European Court of Human Rights on Protection of Women against Domestic Violence	41
▶ International Experience	
Bachurin D.G. Typical and Specific Features of the Reform of Legal Regulation of Value-Added Taxation in the Republic of India (2017 to 2019).....	47
Gronik I. Specific Features of Regulation of Digital Proceedings in the Republic of Indonesia	54
Inozemtsev M.I. Legal Regulation of the Securities Market in the EU in the Setting of Digitalization.....	58

Григорий Ивлиев: «Для юриста самое главное — это освоить все правовые ценности, которые выработала мировая правовая культура»

Интервью с Руководителем Федеральной службы
по интеллектуальной собственности (Роспатента),
членом Ассоциации юристов России заслуженным юристом
Российской Федерации Г.П. Ивлиевым

Г.П. Ивлиев

— Григорий Петрович, что же Вас все-таки подтолкнуло выбрать профессию юриста?

— Юристом меня подтолкнуло стать знакомство с отцом моего одноклассника, с которым мы сидели за одной партой. Он работал следователем в органах внутренних дел. Раньше я думал, что это основная причина, подвигнувшая меня стать юристом. Но когда я стал уже изучать право, когда стал учиться в Московском государственном университете на юридическом факультете и когда наши профессора дали нам возможность читать книги по праву, я понял, что причина не только в этом.

— Что в профессии юриста, на Ваш взгляд, самое ценное?

— Я думаю, что для юриста самое главное — это освоить все правовые ценности, которые выработала мировая правовая культура. Когда осваиваются такого рода ценности, формируется правосознание. Либо у юриста есть представление о правовых ценностях, либо у него деформировано правосознание. Мы видим и таких, и таких юристов. Но настоящий юрист — это глубокое проникновение в сущность правового явления и выработка чувства права. Ценность права — это то, что делает юриста профессионалом и дает ему определенного рода менталитет. Это совокупность взглядов, осознаний, чувств, представлений, определений, которая формируется в определенной среде. Для этого нужно по-

пасть в университет — в юридическую среду, к правильным преподавателям или учителям-практикам, которые тебя на это настраивают. И мне повезло: у меня были хорошие преподаватели и практики, которые передали мне свой опыт.

— Вы упомянули про особую атмосферу Московского государственного университета, связанную именно с юридическим факультетом. Там действительно была иная обстановка?

— Юрист формируется в каждом учебном учреждении, в котором создается такая среда: в каждом вузе, в российском и зарубежном. У Московского государственного университета в России, наверное, были большие возможности для формирования такой среды. Во-первых, это крупный факультет, во-вторых, это школа с 250-летней историей, в-третьих, это набор профессоров, которые прошли в школу управления или юридическую практику в высших органах государственной власти, поэтому там есть некая специфика. Но в принципе в каждом юридическом учебном заведении такая среда формируется. Если такой среды нет, то такие юридические учебные заведения долго не могут существовать.

— В 2018 г. Вы стали лауреатом премии «Юрист года». В чем, по Вашему мнению, особая значимость и необходимость такой премии?

— Премия «Юрист года» — это общественная оценка приоритетных направлений развития права в России. Когда общественное мнение, объединенное в Ассоциацию (самое крупное юридическое объединение в нашей стране), определяет эти приоритеты и определяет людей, которые сделали наибольший вклад в развитие какого-либо направления, оно подчеркивает это. Это не просто приятно: для кого-то — награждать или кому-то — получать награды. Это означает, что это направление поддерживается юридическим сообществом в целом, что имеет огромное значение для его дальнейшего развития. И конечно, премия «Юрист года» отражает в своих номинациях именно такие направления. И признание, получаемое в виде этой премии, имеет не только личное, но и общеправовое значение для развития всей юридической системы России.

— А в какой номинации Вы получили премию?

— Я получил премию в номинации «Правовое просвещение». Под ним понимается влияние различных сфер на право и права — на различные сферы. В номинации получают признание люди или учреждения, которые, используя правовые методы, воздействуют на общественные отношения или, наоборот, используя какую-то сферу общественных отношений, показывают, как право должно действовать в этой сфере.

— Я знаю, что в Вашей биографии был такой период, когда Вы стали занимать должность заместителя министра культуры. Сразу возникает вопрос: как произошел переход из юриспруденции в культуру?

— Такую задачу передо мной поставили руководители партии «Единая Россия». Предпосылкой было то, что я был секретарем Союза писателей много лет, чем очень горжусь, и такая запись в моей биографии подвигла моих товарищей предложить мне эту работу. Получив практику в качестве председателя Комитета по культуре Государственной Думы, я согласился на предложение поработать заместителем министра культуры.

— Вы, как депутат Государственной Думы, принимали участие в подготовке многих законопроектов. И учитывая, что сейчас вы трудитесь в сфере интеллектуальной собственности, расскажите, есть ли какие-то нововведения в этой области, которые сейчас наиболее актуальны? Какие из них в ближайшем будущем будут представлены Роспатентом?

— Мы внесли изменение в законодательство, которое теперь предусматривает возможность международной регистрации промышленных образцов с подачей заявок прямо у нас в Роспатенте. Мы приняли изменение в законодательство, предусматривающее временную правовую охрану промышленных образцов. С момента публикации заявки мы предоставляем охрану, а потом уже принимаем окончательное решение. Нами уже принят закон о 3D-моделях и электронных патентах. Это вообще другой уровень и подачи заявок, и экспертизы, и научно-технической деятельности. Уже в начале следующего года этот закон будет действовать. Мы приняли норму, согласно которой мы будем выдавать в электронном виде охранные документы. Если сейчас патент — это документ с подписью Ивлиева Г.П., то система, которую мы создаем, предполагает, что этот электронный документ выставлен в реестре, и с этого момента его можно использовать в электронном виде. Мы создаем систему, и такой законопроект уже принят, внешних аутсорсинговых организаций, которые наряду с Роспатентом смогут проводить патентные экспертизы и информационные поиски. Если сейчас эта работа замкнута в рамках Роспатента, то после принятия этого законопроекта крупнейшие научно-образовательные центры страны будут иметь право проводить подобные экспертизы. Конечно, под нашим присмотром и при нашей аккредитации, но тем не менее это придаст системе патентования необходимую гибкость в условиях взрыва технологий. И это уже другая патентная система — разветвленная, способная откликнуться быстро на любой вызов, будь то квантовые технологии, биотехнологии или IT-технологии.

— Как Вы думаете, цифровизация в области юриспруденции облегчит или же, наоборот, создаст какие-то трудности в работе юристов?

— Это объективная данность. Это реальность, которая наступила. И юристы выживают в любой среде. Сейчас юристы всего мира вписываются в цифровую трансформацию экономики, личной жизни, социальной жизни, и другого пути для юристов нет. Современный юрист — это не тот, кто родился в нулевые годы, современный юрист — это тот, кто освоил методы цифровой трансформации в правовой сфере. Я знаю очень много коллег, которые уже осмыслили эти процессы и на теоретическом уровне. Некоторые из них

создали целые системы законотворчества, основываясь на этих понятиях. Для нас это важнейшие инструменты.

— Эпидемия коронавируса затронула практически все сферы жизни и разрушила не только планы людей, но и планы больших государственных корпораций. На работе Роспатента это как-то отразилось?

— Мы очень расстроены, что начало пандемии пришлось на период, когда у нас наметился взрывной рост патентной активности наших изобретателей. Больше всего пандемия ударила по нашим ученым и изобретателям, которые подают заявки в наши ведомства. В первом квартале этого года, включая март, когда все началось, у нас был рост заявок на 23% по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. За последнее десятилетие это чуть ли не единственный отрезок, когда так резко выросло количество заявок. Мы видим, что апрель, май, июнь показали нам существенное падение. Нам не дали вырасти. У нас, собственно говоря, за первое полугодие 2020 г. все равно заявок было больше, чем за прошлый год, но могла бы быть совершенно другая история. Этих заявок было бы на порядок больше. Торможение произошло и в сфере товарных знаков. Но даже в условиях пандемии заявок на товарные знаки у нас больше, чем в прошлом году, а в прошлом году у нас тоже был рост 20%. Меньше иностранных заявок стало — еще один недостаток пандемии. Но пандемия пандемией, а общие тенденции роста сохраняются.

— Сейчас многие говорят о внедрении искусственного интеллекта. Как это реализует Роспатент?

— Мы переходим на электронный документооборот, на выдачу документов в электронном виде, на 3D-технологии. Но искусственный интеллект — это понятие более продолжительное и всеохватывающее, и мы видим, что сейчас методы искусственного интеллекта необходимы для нашего ведомства: для патентной экспертизы и для общения с заявителем. Научные знания становятся сложнее, и эксперт без использования искусственного интеллекта подчас не может ответить на вопрос и решить поставленную задачу. Мы работаем в соответствии с разработанной правительством и утвержденной президентом программой по развитию искусственного интеллекта. Элементы внедряем уже сейчас. Для нас искусственный интеллект — это прежде всего программы, построенные на нейросетевых принципах, которые будут взаимодействовать с заявителем и автоматически давать ему умный ответ. Он уже сейчас дает умные ответы для экспертов. Вот этот элемент еще не совершен: релевантных ответов более 60%, но этого недостаточно. Дальше эксперт должен строить свой запрос, свою систему поиска, дорабатывать, сравнивать. Еще один элемент — это онлайн-регистрация. Заявитель может получить на свою заявку онлайн-ответ, либо положительный, либо отрицательный. Точно так же мы сейчас вводим онлайн-регистрацию перехода прав. Например, мы с вами решили, что вы продадите мне какой-либо товарный знак. Затем мы с вами взяли наши гаджеты, зашли в нашу систему, где есть наши квалифицированные цифровые подписи, нажали на кнопки, пожали друг другу руки, а из Роспатента вы тут же получаете уведомление о том, что сделка совершена. У нас есть много элементов искусственного интеллекта, которые только в 2021 г. станут реально действующими механизмами.

— В связи с глобальной цифровизацией уменьшилось ли количество судебных споров хотя бы в отношении товарных знаков?

— Даже используя лучшие инструменты, мы достаточно часто сталкиваемся со спорами. Их примерно столько же, сколько и было в предыдущие годы, потому что рынок становится теснее. Но я могу сказать, что мы обеспечиваем высокое качество принятия решений. В 2019 году Суд по интеллектуальным правам прекратил действие всего пяти патентов, при том, что мы приняли за год 50 000 решений, еще 250 000 решений находятся у нас на охране. Задача не только в том, чтобы споров вообще не было, задача — принять качественные, правильные решения по поданной заявке.

— Что бы Вы могли пожелать молодым, начинающим юристам?

— Учитесь праву настоящим образом. Вы должны освоить мировые правовые ценности. В равной степени интересно изучать римское право и право цифровых технологий. Все это доступно, осязаемо, изложено в цифровых форматах. Я желаю вам все это освоить, сформировать правосознание по лучшим канонам, которые предлагаются вашими преподавателями, ориентироваться на тех юристов в нашей стране, которые исходят из основ правосознания, проверенных годами. И вы станете хорошими и востребованными юристами.

Беседу вела Екатерина Живова

Кандидатов в депутаты проверят на экстремизм и наличие судимости

Теперь избирательные комиссии будут получать на них из полиции развернутые справки: привлекались ли они хоть когда-то к уголовной ответственности, наказывались ли по КоАП за распространение экстремистских материалов или нацистской символики.

По сложившейся практике штраф по антиэкстремистским статьям КоАП можно получить даже за репост какого-нибудь запретного материала. Например, однажды суд оштрафовал женщину за публикацию исторического снимка с фашистским флагом: фото было сделано в годы войны во дворе ее дома, и этот факт ей показался примечательным.

А правоохранителям показалось примечательным, что женщину можно привлечь к ответственности за распространение нацистской символики и поставить галочку в своих отчетах.

Как бы то ни было, сегодня избирательные комиссии получают лишь сжатые справки: есть или нет у кандидата непогашенная судимость. Допустим, если человек отсидел срок в тюрьме за преступление небольшой и средней тяжести, то в течение трех лет после освобождения он будет считаться человеком с непогашенной судимостью. Потом формально будет считаться, что он искупил грехи и вновь чист перед законом. Хотя на деле, конечно, судимость остается пятном чуть ли не на всю жизнь.

Как пояснил председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, в случае принятия предлагаемых поправок избирательные комиссии смогут получить о кандидатах на выборные должности не просто данные о наличии или отсутствии судимости, а развернутые справки.

«В них будет указано: имеет ли человек на данный момент непогашенную судимость, привлекался ли когда-либо к уголовной ответственности, был ли осужден, когда была снята судимость», — объяснил Владимир Груздев.

Также будет предоставлена информация о том, привлекались ли кандидаты к административной ответственности за пропаганду нацистской или экстремистской символики, производство и распространение экстремистских материалов. То есть по ст. 20.3 и 20.29 КоАП.

Соответствующие поправки предлагается ввести в законопроект, дающий право региональным и муниципальным властям получать из полиции справки о судимости кандидатов в присяжные.

Инициатива сейчас готовится в Госдуме ко второму чтению. На этом этапе в законопроект можно вносить правки. Правительство предложило свои дополнения, значительно расширяющие проект.

«Кроме того, усиливается проверка и кандидатов в члены избирательных комиссий», — сообщил Владимир Груздев.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

Правительство России одобрило новые требования к дорожному сервису

От заправки до заправки на скоростных дорогах и автомагистралях будет не более 50 километров. Это точно позволит автомобилистам больше не беспокоиться о количестве топлива в баке. Подкомиссия по совершенствованию контрольных (надзорных) функций при Правительственной комиссии по проведению административной реформы одобрила постановление правительства, разработанное Минтрансом. Документ устанавливает новые требования обеспеченности автодорог общего пользования объектами дорожного сервиса, размещаемых в границах полос отвода.

Председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев пояснил, что подготовленный проект сокращает вдвое расстояние между заправками на автомагистралях и скоростных автодорогах.

А эти автозаправочные станции включают мойку, магазин и даже зарядные колонки для электромобилей. Расстояние между кемпингами и мотелями сокращается до 150 километров. Для сравнения: по действующим сегодня нормам расстояние между этими местами отдыха водителей должно быть не более 250 километров. А это даже при скорости 110 км/ч — два с половиной часа дороги.

Расстояние между автозаправочными станциями, включающими мойку, магазин, зарядные колонки для электромобилей, не должно превышать 50 км.

«Проект определяет минимальные необходимые для обслуживания автомобилистов требования к обеспеченности автомобильных дорог общего пользования объектами дорожного сервиса. Например, пункты общественного питания на автомагистралях должны располагаться не менее чем через 100 километров. На них должны быть предоставлены возможности для отдыха и приема пищи», — рассказал Владимир Груздев.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

Руководители АЮР приняли участие в открытии памятника первому Министру юстиции Российской империи Гавриилу Романовичу Державину

В Великом Новгороде установили памятник Гавриилу Романовичу Державину — выдающемуся государственному и общественному деятелю России XVIII в., первому Министру юстиции Российской империи, поэту эпохи Просвещения.

Бюст Г.Р. Державина установили у школы № 36. Учебное заведение носит имя этого поэта и государственного деятеля.

В торжественной церемонии открытия приняли участие: заместитель губернатора Новгородской области Андрей Данилов, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству, сопредседатель Ассоциации юристов России Павел Крашенинников, председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев, секретарь Общественной палаты РФ, руководитель Исследовательского центра частного права при Президенте РФ, член Ассоциации юристов России, лауреат премии имени Г.Р. Державина в 2020 г. Лидия Михеева, сенатор РФ, председатель Совета Регионального отделения Новгородской области Сергей Фабричный и представители общественности.

«Это праздник для Великого Новгорода, для школы, для всей России, потому что с Гавриила Державина фактически начался золотой век не только в поэзии, но и в культуре, в праве. Он воевал за целостность страны, он был и губернатором, и министром юстиции. Он один из авторов преобразований в русском языке, — подчеркнул Павел Крашенинников. — Считаю, что учиться в такой школе — огромная ответственность и честь».

Ассоциацией юристов России, при чьем содействии создавался бюст, Великий Новгород был выбран не случайно. Имя Г.Р. Державина особым образом связано с Новгородской областью. Последние годы своей жизни русский правовед и поэт, почитаемый Пушкиным, провел на Новгородчине и похоронен в Варлаамо-Хутынском Спасо-Преображенском монастыре в окрестностях Великого Новгорода. Его образ увековечен на знаменитом памятнике «Тысячелетие России» в Новгородском кремле.

Памятники Гавриилу Романовичу Державину также есть в Казани, Петрозаводске, Тамбове и Оренбургской области.

Торжественная церемония открытия памятника Г.Р. Державину

«Советское право. Итоги»: Павел Крашенинников презентовал новую книгу

Новая книга посвящена эпохе застоя, с 1962 по 1984 г. «Советское право. Итоги» стала четвертой в цикле очерков о формировании государства и права. Ее автор, Павел Крашенинников, сопредседатель АЮР, председатель Комитета Госдумы по государственному строительству и законодательству, рассмотрел не только вопросы законотворчества, но и с исторической точки зрения взглянул на эпоху.

Павел Крашенинников отметил, что в период, который охватывает его книга, завершилось формирование советского права. На фоне этого проходили и важные исторические события: косыгинская и конституционная реформы, появление диссидентов и правозащитников. Этому автор посвятил первую часть книги, во второй он останавливается на людях, творцах советского права. И в третьей

П.В. Крашенинников

рассказывает о систематизации законодательства 1960–1970-х годов, попытке создания Свода законов СССР. Отдельно отмечает семейное, трудовое и жилищное право.

По мнению заслуженного юриста, с точки зрения права в рассматриваемый им период было много прогрессивных идей: создали Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Уголовный кодекс, Трудовой кодекс. Практически все законодательство кодифицировали в период застоя. Павел Крашенинников считает, что без анализа этих событий нельзя понять не только то, что происходило тогда, но и современные события.

На презентации Павел Крашенинников рассказал, что для написания книги изучал не только правовую литературу, но и историческую и художественную. Это позволило взглянуть на ситуацию более полно, считает автор.

Александр Чубарьян, академик РАН, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, отметил, что в этом есть главное достоинство книги: «Право поставлено в контексте с более широким пониманием истории периода». Книга, по его мнению, станет интересна и для историков. При этом, сказал директор УрФИЦП имени С.С. Алексеева при Президенте РФ Бронислав Гонгало, книгу нельзя отнести к сугубо исторической или сугубо юридической литературе: «Представляется, что это новый жанр литературы».

С ним согласился и Василий Витрянский, заместитель Председателя ВАС в отставке, давая оценку новой книге, он отметил, что она не является характерной юридической работой, потому что в ней есть глубокое исследование экономической и политической ситуации того периода. «Автор мягко вводит читателя в эпоху правления Хрущева, а после — Брежнева».

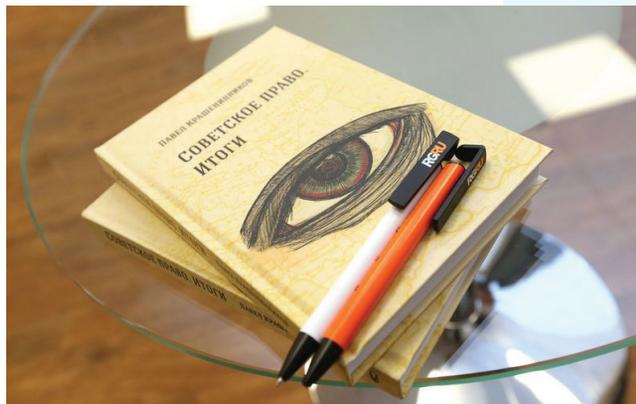
Ректор Московского государственного юридического университета, сопредседатель АЮР Виктор Блажеев дал будущим читателям практический совет: «Если вы начинаете читать книгу вечером, то готовьтесь к тому, что закончите только к утру». Настолько, говорит Блажеев, работа захватывает.

«Советское право. Итоги» продолжает серию работ автора, посвященных развитию отечественного государства и права. Всего их четыре. Начинает цикл очерков книга «Серебряный век права», после автор опубликовал «Страсти по праву», а в прошлом году вышла «Заповеди советского права». Каждая ох-

вывает разные периоды времени, при этом является продолжением предыдущей. Но по словам автора, он старался сделать каждую книгу и даже главу самодостаточной и понятной в отрыве от общего контекста.

На презентации Павла Крашенинникова спросили о пятом томе исторического анализа. По задумке автора, он должен охватить период с 1985 по 2000 г. Работа над ней, считает заслуженный юрист, будет самой сложной, так как возникает конфликт объективности и субъективности. У автора уже есть наработки, но он предпочитает не спешить ее с публикацией.

Защиту прав соотечественников обсудили на ЮрВолге-2020

Программа первого дня ЮрВолги была очень насыщенной.

Главной темой утренней секции была защита прав соотечественников за рубежом. Перед гостями и участниками конгресса в онлайн-формате выступили известные правозащитники, которые работают в России и странах ближнего зарубежья: первый секретарь Департамента по работе с соотечественниками Министерства иностранных дел Российской Федерации Павел Волчихин, старший советник Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом, Дмитрий Федотов, руководитель Центра информации по правам человека (Эстония) Алексей Семенов и руководитель Центра исследований и защиты основных прав соотечественников (Литва) Мария Саламахина.

Аппарат Ассоциации юристов России представляла руководитель Управления международного развития Аппарата Ассоциации юристов России Ву Ча Ми. Кроме того, представитель АЮР выступила сомодератором сессии.

Она напомнила, что Распоряжением Правительства Российской Федерации исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации юристов России Станислав Александров включен в состав Правительственной комиссии по делам соотечественников за рубежом.

«Проведение мероприятий, посвященных данной проблематике, на молодежных платформах является одним из пунктов Комплексного плана основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, по которым Ассоциация выступает исполнителем», — подчеркнула Ву Ча Ми.

Помимо этого, она передала приветственные слова от лица руководства Ассоциации участникам сессии.

«Мы давно и плодотворно сотрудничаем с Ассоциацией юристов России в самых различных направлениях. Проблемы, связанные с нарушением и защитой прав соотечественников за рубежом, — это очень острая и многогранная тема. Уверен, что ее обсуждение в рамках конгресса будет полезно для основной аудитории форума — молодых юристов», — отметил Павел Волчихин.

В свою очередь Дмитрий Федотов рассказал о работе Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом. Сейчас филиалы Фонда работают уже в 18 странах ближнего зарубежья и Европы. Спикер особое внимание обратил на работу с молодежью — с учетом возраста большей части аудитории конгресса. В частности, речь шла о деятельности летних правовых школ, которые проводились и в очном, и в дистанционном режиме.

Руководитель Центра информации по правам человека Алексей Семенов в своем выступлении упомянул о наиболее известных успешных делах своей организации — например, связанных с так называемым законом о квотах на въезд в Эстонию.

Мария Саламахина сообщила о сложностях с защитой прав соотечественников в Литве:

«В Литве проходили обыски и аресты членов поисковых организаций — тех, кто пытается сохранить память о погибших советских солдатах. Помимо этого, у координаторов “Бессмертного полка” в Литве конфисковали документы и компьютеры. Мы — как правозащитники — боролись за их права».

Итоги ЮрВолги-2020

В Ульяновске прошел Молодежный юридический конгресс «ЮрВолга-2020». В двухдневной дискуссии приняли участие известные российские и зарубежные эксперты в сфере права — политики, ученые, адвокаты, нотариусы и общественники.

Форум направлен прежде всего на молодежь — будущее российской юриспруденции — и посвящен самым важным и острым проблемам дня сегодняшнего.

Программа первого дня ЮрВолги была очень насыщенной.

Поиск работы для юристов. Что изменила пандемия?

На эту актуальную тему заслушали двух юристов-практиков — старшего юриста юридической группы «Плотников и партнеры» Михаила Новоселова и управляющего партнера «Общества защиты дольщиков» Дениса Бутовичева.

Основная тема выступлений спикеров была сформулирована так: «Как найти работу юристу в период пандемии?» Выступающие поделились личным опытом и дали конкретные рекомендации своим слушателям.

Еще одну интересную тему раскрыл член Ассоциации юристов России, заместитель председателя Поволжского банка ПАО «Сбербанк» Дмитрий Гурулев. Его «кейс-клуб» был посвящен тому, что касается буквально каждого из нас, — безопасности при использовании банковских продуктов и услуг. Как считает выступающий, все правила безопасности очень просты, но очень многие о них забывают.

Гурулев привел конкретные случаи и способы защиты от мошенников, которые могут попытаться похитить средства персональной банковской карты.

Кульминацией первого дня ЮрВолги-2020 стало пленарное заседание, во время которого в формате видеообращений и в онлайн-режиме участников поприветствовали председатель Ассоциации юристов России Владимир Плигин, исполнительный директор — руководитель Аппарата АЮР Станислав Александров, советник министра юстиции Российской Федерации Денис Новак и уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Анна Кузнецова.

Г.А. Багирян и А.С. Преображенский

Также участниками этой встречи и почетными гостями конгресса стали те, кто посетил Ульяновск лично: декан Высшей школы правоведения Российской академии народного хозяйства и госслужбы при Президенте РФ Олег Зайцев, директор Центра цифровой экономики и финансовых инноваций МГИМО МИД РФ, генеральный директор Автономной некоммерческой организации «Платформа для работы с обращениями предпринимателей» Элина Сидоренко и заместитель председателя Поволжского банка ПАО «Сбербанк» Дмитрий Гурулев.

Ключевая встреча конгресса продолжилась видеообращением председателя Ассоциации юристов России Владимира Плигина. Он обратил внимание на то, что, несмотря на развитие современных технологий, самым важным всегда будут человек и его ценности.

«И эти ценности формируются в том числе юристами. Именно профессионалы в сфере права во многом являются носителями гуманитарного знания, что, собственно, и составляет основу человеческого существования», — отметил председатель АЮР.

Станислав Александров подчеркнул, что ЮрВолга уже много лет занимает достойное место в большом ряду различных правовых форумов и других юридических событий, которые проходят на территории нашей страны:

«При этом из года в год программа ЮрВолги не повторяется и остается самой актуальной на сегодняшний момент. Я хотел бы поблагодарить организаторов конгресса 2020 г. и лично Губернатора Ульяновской области — председателя Ульяновского регионального отделения АЮР Сергея Морозова».

Денис Новак в свою очередь рассказал о тех изменениях в российском законодательстве, которые были приняты из-за эпидемии COVID-19:

«Министерство юстиции активно участвовало в выработке правовых решений, связанных с пандемией. От имени Минюста хочу поблагодарить юридическое сообщество нашей страны — и адвокатов, и нотариусов, и судей за работу — за качественную работу в это непростое для страны время».

Основная дискуссия пленарного заседания была посвящена теме «Новый мир после коронавируса: правовые решения по борьбе с мировой пандемией и ее последствиями».

Участники обсудили непростые и очень интересные проблемы, связанные с искусственным интеллектом, тотальной цифровизацией нашей жизни, цифровыми преступлениями и, конечно, с особенностями «постковидного» мира.

Первый день ЮрВолги завершился самой зрелищной частью конгресса — торжественной церемонией вручения Всероссийской молодежной юридической премии имени И.И. Дмитриева.

Лауреатами 2020 г. стали эксперт аппарата Уполномоченного по правам человека в Дагестане, руководитель аппарата Дагестанского регионального отделения АЮР Вали Арсаналиев и председатель Совета молодых юристов при региональном отделении АЮР по Санкт-Петербургу Георгий Багирян.

Свои награды они получили из рук вице-президента Адвокатской палаты Ульяновской области Валерия Чернышова и члена правления АЮР Алексея Преображенского.

Утро второго дня Молодежного конгресса «ЮрВолга-2020» началось с игры. Волонтеры и студенты юридических факультетов ульяновских вузов попробовали свои силы в «Юрквизе».

Далее участники присоединились к комьюнити-сессии, посвященной фейкам. По словам спикера этой площадки — эксперта Ассоциации «Независимый общественный мониторинг» и Агентства стратегических инициатив, советника центрального аппарата АЮР Антона Лукаша, — фейки позволяют не просто манипулировать умами, но и способны разрушить суверенитет целой страны.

Также выступающий описал основные приемы опознавания фейков и призвал будущих юристов осторожно относиться к любой слишком броской информации: ее нужно обязательно проверять на истинность.

Следующая секция конгресса была связана с избирательными технологиями. По общему мнению собравшихся, это очень уместная тема для дискуссии, поскольку совсем скоро — очередные выборы.

Ульяновские нотариусы разыграли перед своими зрителями мини-спектакль, в котором столкнулись имущественные интересы «бывших близких людей» — семьи, находящейся на грани развода. В такой игровой форме специалистам удалось показать несколько способов возможного разрешения семейного конфликта — с помощью приемов медиации.

В завершение второго дня ЮрВолги выступили эксперты в сфере финансовых услуг.

Сергей Степашин вручил почетные грамоты и членские удостоверения АЮР

Слева направо: В.С. Агальцов, С.В. Александров, К.В. Машкова, Н.В. Третьяк, А.М. Серко, Ж.А. Джакупов, В.В. Свиарев

В церемонии вручения приняли участие председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев и исполнительный директор — руководитель Аппарата Ассоциации Станислав Александров.

В рамках мероприятия Станислав Александров рассказал присутствующим об основных проектах и событиях Ассоциации юристов России в 2020 г.

Членские удостоверения и почетные грамоты за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, содействие развитию правового государства, нормативного регулирования и значительный вклад в деятельность Ассоциации были вручены:

Валерию Агальцову, начальнику Управления протокола Генеральной прокуратуры Российской Федерации;

Елене Дунаевой, руководителю Правового управления Федеральной службы охраны Российской Федерации;

Дмитрию Звереву, статс-секретарю — заместителю министра транспорта Российской Федерации;

Сергею Мирзояну, первому заместителю руководителя Департамента культурного наследия города Москвы — главному инспектору в области государственной охраны объектов культурного наследия города Москвы;

Олегу Сперанскому, директору Правового департамента Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации.

Е.С. Безденежных и С.В. Степашин

Ж.А. Джакупов и С.В. Степашин

Д.В. Пристансков и С.В. Степашин

А.М. Серко и С.В. Степашин

Почетные грамоты за многолетний добросовестный труд, высокий профессионализм, содействие развитию правового государства, нормативного регулирования и значительный вклад в деятельность Ассоциации вручены:

Елене Безденежных, вице-президенту по региональной политике и взаимодействию с органами власти и управления Объединенной компании «РУСАЛ»;

Елене Борисенко, заместителю председателя Правления АО «Газпромбанк»;

Жунусу Джакупову, советнику Президента ПАО «Транснефть»;

Сергею Дубику, статс-секретарю — заместителю генерального директора по осуществлению государственных полномочий ГК «Роскосмос»;

Алле Епифановой, руководителю PR-направления компании «КонсультантПлюс»;

Евгению Забарчуку, заместителю министра юстиции Российской Федерации;

Юлии Кашеваровой, и.о. заместителя директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации;

Андрею Логинову, статс-секретарю — заместителю министра юстиции Российской Федерации;

Марии Мажориной, проректору по учебной и методической работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Ксении Машковой, статс-секретарю — заместителю министра спорта Российской Федерации;

Алексею Петрову, заместителю председателя Совета директоров Группы «ГУТА»;

Дмитрию Пристанскову, статс-секретарю — вице-президенту ПАО «ГМК «Норильский никель»;

Сергею Пузыревскому, заместителю руководителя Федеральной антимонопольной службы;
Игорю Редькину, заместителю генерального директора по недвижимому имуществу АО «РЖДстрой»;
Рустаму Романенкову, статс-секретарю — заместителю генерального директора Центра «Арктические инициативы»;

Владимиру Свинареву, директору Административного департамента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Алексею Серко, статс-секретарю — заместителю министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий;

Александру Синенко, полномочному представителю Правительства Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации;

Владимиру Синюкову, проректору по научной работе Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Александру Торшину, советнику председателя Правления АО «Россельхозбанк»;

Наталье Третьяк, первому вице-президенту АО «Газпромбанк»;

Андрею Шугаеву, адвокату, научному руководителю, заместителю председателя Президиума Межтерриториальной коллегии адвокатов «Клишин и партнеры».

Ассоциация юристов России поздравляет членов АЮР и партнеров с вручением почетных грамот и членских удостоверений и желает благополучия и крепкого здоровья. Пусть ваша дальнейшая активная деятельность приносит новые успехи, а достижения находят общественное признание!

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

Павел Крашенинников: функции Госсовета дополняют координацией органов публичной власти

Новые конституционные нормы предусматривают наделение Государственного совета новыми функциями по обеспечению взаимодействия органов публичной власти, сейчас такой компетенции нет. Об этом сообщил глава Комитета Госдумы по госстроительству и законодательству, сопредседатель АЮР Павел Крашенинников.

«Появился новый аспект. До изменений в Конституции не было вообще такого термина, как функционирование публичной власти. Соответственно, не было этой компетенции. Теперь в Конституции говорится, что [Госсовет формируется] в целях обеспечения функционирования и взаимодействия органов публичной власти. Это новое полномочие, его раньше не было», — сказал Павел Крашенинников.

«В данном случае Государственный совет будет в том числе рассматривать вопросы, связанные с взаимодействием органов субъектов РФ, муниципальных органов по поводу передачи полномочий, обеспечения финансированием, по поводу надлежащего оформления всего этого», — добавил он.

Глава комитета указал на то, что данные функции предусмотрены новыми положениями Конституции РФ, вступившими в силу в июле этого года. При этом за Госсоветом остаются вопросы внутренней и внешней политики.

Крашенинников также сообщил, что обсуждается и тема расширения состава Госсовета. Глава комитета полагает, что текст законопроекта о Госсовете «будет в более или менее высокой степени готовности к концу сентября — началу октября».

Законопроект о Госсовете готовится в системе с другими инициативами, направленными на реализацию новых конституционных положений. Ожидается, что в его состав будут входить представители обеих палат российского парламента, премьер-министр, губернаторы. Согласно Конституции РФ, Президент формирует Госсовет «в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства».

Мы на YouTube. Заходите, смотрите, подписывайтесь!

**Видеообзоры, интервью с известными юристами,
знакомство с актуальными публикациями, репортажи —
все это на нашем официальном канале**

/ Издательская группа «Юрист»

Больницы начнут сообщать в полицию о людях, потерявших память

Правительственная комиссия по законопроектной деятельности рассмотрела инициативу, обязывающую больницы сигнализировать в полицию о людях, чью личность не удастся установить. Это могут быть старики, потерявшие память. Или человек, чья личность оказалась словно стертой, такие случаи иногда происходят.

Сегодня существует проблема с поиском людей, потерявших память и попавших в медицинские учреждения. С одной стороны, их активно ищут родственники, волонтеры и полиция, с другой — информация, которая

может помочь в поиске, не уходит за рамки больницы. «Сведения о нахождении в больнице человека, чью личность установить невозможно, попадают под понятие врачебной тайны, — рассказал председатель Правления Ассоциации юристов России Владимир Груздев. — Поэтому медики не вправе, например, дать объявление или разместить в Сети информацию о пациенте. Родственники и волонтеры вынуждены обзванивать и посещать медицинские учреждения. Если же человек оказался далеко от дома, в другом городе или регионе, то его поиски становятся практически невозможными. Ведь для этого надо буквально проверить абсолютно все больницы в стране». Он напомнил, что сегодня по закону больница сообщает в полицию данные о пациенте только при признаках противоправного деяния.

«Допустим, в медучреждение обратился человек с пулевым ранением. Даже если он говорит, что случайно ранил себя из зарегистрированного оружия, полиция должна все проверить. Но если в больницу поступает пожилой человек, потерявший память, которого в медицинское учреждение доставили ответственные прохожие, то признаков противоправных деяний нет. Значит, формально у врачей нет не только обязанности сообщить в полицию, но и права распространять данную информацию. Подготовленные поправки в Закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» исправят ситуацию», — отметил Владимир Груздев.

Он акцентировал внимание на тревожных данных: «...в 2019 году устанавливалась личность более 300 граждан, которые по состоянию здоровья, по возрасту или иным причинам не могли сообщить данные о себе. В первом квартале 2020 г. устанавливалась личность более 270 граждан, которые не могут сообщить сведения о себе. Эта статистика подтверждает необходимость принятия предлагаемых изменений».

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08
или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Конституционализация права и субъекты, призванные к ее осуществлению

Под конституционализацией обычно понимают процесс реализации конституционных принципов и норм законодательства в сфере публичного и частного права, в судебной и иной правоприменительной практике по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение соответствия функционирования рыночной экономики, социальной сферы, институтов публичной власти и законодательства главным конституционным ценностям личности, общества, государства¹. В самом общем виде конституционализация представляет собой закрепление правовой нормы в качестве нормы конституционного уровня².

Конституционализация представляет собой сложный и многоаспектный процесс имплементации универсальных конституционно-правовых ценностей в систему права и связанный с ним процесс придания основополагающим отраслевым нормам конституционно-правового статуса, принятия их в качестве правовых ценностей высшего порядка, конституционно-правовых ценностей. Данный процесс предполагает постепенный переход государства и общества к принятию ценностей современного конституционализма во главе с личностью в качестве высшей ценности путем изменения законодательства, практики правоприменения и правосознания. При этом конституционализация затрагивает не только право, но и политические и экономические процессы, когда под воздействием новых формальных правил меняются сложившиеся неформальные институты, основанные на устаревших конституционных ценностях.

Таким образом, конституционализация представляет процесс постепенного внедрения конституционных ценностей в систему права. При этом государство в лице уполномоченных органов и лиц должно не только закрепить ту или иную ценность на конституционном уровне, но и создать условия для реальной имплементации такой ценно-

АЛЬ-АККУМИ АМИНА АХМАД,
аспирант Национального
исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ)
aaalakkoumi@gmail.com

AL-AKKUMI AMINA A.
Postgraduate Student
of the National Research University Higher
School of Economics (NRU HSE)

сти в систему права. Открытым остается вопрос о том, кто же проводит в жизнь эти ценностные изменения, закрепляя новые конституционные ценности, выступая субъектом конституционализации права. В качестве потенциальных субъектов конституционализации можно выделить те органы и субъекты, которые так или иначе участвуют в процессе изменения текста Конституции РФ: многонациональный народ РФ, Президент РФ, палаты Федерального Собрания РФ (Совет Федерации и Государственная Дума), суды РФ, Конституционный Суд РФ, Конституционное Собрание РФ. Рассмотрим подробнее роль каждого в процессе конституционализации.

Многонациональный народ

Вопрос о статусе народа и о его сущности является дискуссионным. И.А. Ильин определял народ как «множество подданных граждан»³, а Б.Н. Чичерин определял народ как совокупность граждан, устроенных в государство⁴.

В соответствии с п. 3 и 4 Декларации о государственном суверенитете РСФСР от 12 июня 1990 г. многонациональный народ был признан носите-

¹ См.: Витрук Н.В. Верность Конституции. М.: РАП, 2008. С. 250.

² Кочетков А.В. Конституционализация государственной молодежной политики в России // Закон и право. 2009. № 9. С. 11.

³ Ильин И.А. Теория права и государства. М.: Зерцало: Система «Гарант», 2003. С. 49.

⁴ Чичерин Б.Н. О народном представительстве. М.: Тип. Грачева и К°, 1866. С. 19.

лем суверенитета и источником государственной власти в РСФСР. В Конституции РФ можно проследить два понимания термина «народ» — народ как субъект правотворчества и народовластия и народ как совокупность людей, которые обладают равными правами с другими народами⁵. В рамках данной статьи нам интересен именно народ как субъект правотворчества, который выступает источником конституционных ценностей. Если исходить из смысла ст. 3 Конституции РФ, народ как носитель суверенитета и единственный источник власти является самым подходящим субъектом, определяющим ценности в качестве конституционных и их внедрение в правовую систему. Однако правоспособность народа имеет свои ограничения. Так, Л.С. Мамут отмечал, что только в правовом государстве народ и составляющие его люди могут быть активными участниками процесса осуществления публичной власти и управления делами государства⁶. Для того чтобы народ мог выражать свою волю и возводить ценности на конституционный уровень, нужны не только организационные предпосылки в виде наличия представительных органов управления, но и соответствующий конституционный дизайн и сильное гражданское общество, которые бы способствовали сохранению народной инициативы и общественного интереса в недрах государственных структур.

Президент

Президент РФ избирается гражданами непосредственно, что предоставляет ему статус национального лидера, который должен выражать волю народа при осуществлении своей деятельности и руководствоваться ею. Однако здесь заложена противоречивая сущность института президентства (согласно Конституции РФ, Президент выступает важным игроком на политическом поле, но в то же время он является арбитром (ст. 85 Конституции РФ), гарантом Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина (ст. 80 Конституции РФ). Такое совмещение функций невозможно — нельзя находиться над системой и одновременно быть актив-

ным игроком внутри нее. Представляется, что роль Президента РФ не состоит в том, чтобы инициировать процессы конституционализации; Президент как гарант Конституции должен скорее обеспечивать сохранность и гарантировать конституционные ценности, а не заниматься перестройкой иерархии конституционных ценностей. Последнее, увы, никак не совместимо с его ролью арбитра и гаранта.

Федеральное Собрание

Федеральное Собрание — парламент РФ — является представительным и законодательным органом Российской Федерации, который призван выражать интересы и волю народа России⁷. Представительный характер Федерального Собрания отражает его роль по аккумуляции воли народа и представлению его интересов⁸. Однако роль Федерального Собрания как аккумулятора воли народа не должна распространяться также и на конституционно-правовой уровень регулирования. Конституционные ценности и их иерархия явно не могут быть изменены Федеральным Собранием, по крайней мере единолично, без участия иных акторов. Самого по себе представительного характера Федерального Собрания недостаточно для генерации и корректировки конституционных ценностей.

Конституционный Суд

Еще один важный орган народовластия в России — Конституционный Суд РФ. Суд является ограничительным элементом в системе государственной власти и выступает гарантом соблюдения баланса властей, обеспечивает верховенство Конституции РФ над всеми законами и иными нормативными правовыми актами, защищает права и свободы человека и гражданина (ст. 125 Конституции РФ). Конституционный Суд РФ представляет собой институт компромисса и примирения, выступая гарантом политического мира и стабильности, хранителем конституционных ценностей⁹. Именно этот орган по логике Конституции РФ может корректировать в конституционно-правовом ключе принятые другими органами акты и реше-

⁵ См.: Букаева О.Н. О правосубъектности народа // Право и политика. 2007. № 8. С. 5–6.

⁶ См.: Мамут Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 88–99.

⁷ См.: Киричек Е.В. Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28–33.

⁸ Гранкин И.В. Парламент России. М.: Консалтбанк, 1999. С. 82.

⁹ См.: Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39–42.

ния, играя активную роль в процессе конституционализации права. Будучи сформированным из высококвалифицированных специалистов в области права и свободным от парламентского популизма и единоначалия института президентства, Конституционный Суд РФ должен выступать главным двигателем перестройки системы конституционных ценностей и корректировки недостатков системы права.

Конституционные и уставные суды субъектов РФ также осуществляют имплементацию конституционно-правовых принципов и ценностей¹⁰, но уже на другом уровне — региональном. Представляется, что данные органы в силу своей многочисленности должны активно включиться в процесс конституционализации, разгрузив Конституционный Суд РФ.

Суды

Суды РФ также включены в конституционный механизм народовластия; их роль заключается в поиске баланса между конфликтующими ценностями и интересами¹¹. Очевидно, что многочисленные суды на разных уровнях могут активно включаться в процесс конституционализации права, осуществляя прямое применение положений Конституции, а в случае сомнения — путем обращения в Конституционный Суд РФ. Однако в отличие от Конституционного Суда РФ здесь мы сталкиваемся с проблемой дефицита конституционного правосознания¹². Невысокий уровень квалификации в области конституционного права не способствует имплементации конституционных ценностей, что негативно сказывается на состоянии российской правовой системы. Представляется, что признание роли конституционных ценностей на всех уровнях судебной системы значительно улучшит качество правоприменительного процесса и разгрузит Конституционный Суд РФ, который пока что остается главным двигателем конституционализации права.

Конституционное Собрание РФ

В случае существенной перестройки системы конституционных ценностей очевидно, что сил Конституционного Суда РФ будет недостаточно и что для этого процесса потребуются другой активный субъект. Им могло бы выступить Конституционное Собрание РФ. На данном этапе статус Конституционного Собрания РФ остается неурегулированным, а в юридической литературе предлагаются различные варианты¹³. М.А. Митюков в связи с этим предполагает, что отсутствие Федерального конституционного закона «О Конституционном Собрании» не случайно; такой акт будет ситуационным, и будет принят для поддержки конкретного предложения о пересмотре Конституции РФ¹⁴. В любом случае очевидно, что Конституционное Собрание РФ окажет значительное влияние на конституционные ценности и их иерархию и, возможно, существенно их изменит в соответствии со сложившимся общественным запросом. Главное, чтобы общественный запрос на изменение системы конституционных ценностей не был подменен запросом узкой группы или определенных элит.

Иные органы

Выше были проанализированы органы, которые, на наш взгляд, оказывают или могут потенциально оказать влияние на процессы конституционализации права. Отсутствие анализа в отношении исполнительных органов объясняется тем, что такие органы спроектированы таким образом, чтобы «исполнять», а не «создавать», соответственно, они могут имплементировать конституционные ценности на вторичном уровне, когда тот или иной курс по имплементации конституционных ценностей уже заложен на уровень выше.

Из-под анализа также выше были исключены региональные органы власти (за исключением, пожалуй, конституционных и уставных судов субъектов РФ). В современных условиях ослабленных региональных элит и их сильной зависимости от

¹⁰ См.: Демидов В.Н. Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как фактор имплементации конституционных норм в региональные правовые системы // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 65–68.

¹¹ См.: Бондарь Н.С., Джагарян А.А. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.

¹² См.: Крусс В.И. Конституционное правосознание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 7–14.

¹³ См.: Стрельников А.О. Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 25–33.

¹⁴ См.: Митюков М.А. Образ Конституционного Собрания в материалах Конституционного совещания 1993 г. // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 43–50.

федеральной власти говорить о роли региональных органов в процессе конституционализации права не приходится. Органы государственной власти субъектов, равно как и органы местного самоуправления остаются за бортом конституционных преобразований, лишь следуя за указаниями сверху, повторяя роль исполнительной власти. К сожалению, уже которое десятилетие остается актуальным высказывание С.А. Авакьяна, который отмечал, что «в России налицо не просто централизация, а сверхцентрализация государственного руководства... выход не в отказе от централизованного руководства делами страны, а в изменении методов такого руководства, которые могут быть оформлены конституционным правом»¹⁵. Такое положение дел в таком крупном государстве, как Россия, плохо отражается на уровне народовластия — представляется, что региональные и местные власти (как наиболее приближенные к народу) должны взять на себя роль проводников конституци-

онных ценностей, реагируя на изменения в обществе.

Очевидно, что все органы государственной власти и органы местного самоуправления должны не только признать права и свободы человека и гражданина в качестве высшей ценности, но и руководствоваться ими в процессе правоприменения. Более того, конституционные ценности должны стать ориентиром в деятельности органов публичной власти и должностных лиц. Очевидно, что не всем органам можно доверить такой тонкий вопрос — в качестве органов, которые могут и должны стать «локомотивами» конституционализации права, можно выделить Конституционный Суд РФ, а также Конституционное Собрание РФ. Большим потенциалом в области конституционализации права на региональном уровне обладают также конституционные и уставные суды субъектов РФ. Остальные органы и должностные лица находятся на вторичном уровне имплементации конституционных ценностей в систему права.

Литература

1. Авакьян С.А. Конституционно-правовые проблемы централизма, демократии и децентрализации в современном государстве / С.А. Авакьян // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 8. С. 2–7.
2. Бондарь Н.С. Прямое действие Конституции: генерация и гарантирование конституционным правосудием / Н.С. Бондарь, А.А. Джагарян // Сравнительное конституционное обозрение. 2016. № 3. С. 52–78.
3. Букаева О.Н. О правосубъектности народа / О.Н. Букаева // Право и политика. 2007. № 8. С. 5–6.
4. Бурмистров А.С. Конституционные (уставные) суды в системе разделения властей и основания отнесения их к контрольной власти / А.С. Бурмистров // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 39–42.
5. Витрук Н.В. Верность Конституции / Н.В. Витрук. Москва : РАП, 2008. 272 с.
6. Гранкин И.В. Парламент России / И.В. Гранкин. Москва : Консалтбанкир, 1999. 303 с.
7. Демидов В.Н. Правовые позиции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации как фактор имплементации конституционных норм в региональные правовые системы / В.Н. Демидов // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 2. С. 65–68.
8. Ильин И.А. Теория права и государства / И.А. Ильин. Москва : Зерцало: Система «Гарант», 2003. 398 с.
9. Киричек Е.В. Федеральное Собрание Российской Федерации — на страже прав и свобод человека и гражданина: парадигмы и противоречия организации и деятельности / Е.В. Киричек // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. № 4. С. 28–33.
10. Кочетков А.В. Конституционализация государственной молодежной политики в России / А.В. Кочетков // Закон и право. 2009. № 9. С. 10–13.
11. Крусс В.И. Конституционное правопонимание и практико-ориентирующая состоятельность современной теории права / В.И. Крусс // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 7–14.
12. Мамут Л.С. Государство как публичновластным образом организованный народ / Л.С. Мамут // Журнал российского права. 2000. № 3. С. 88–99.
13. Митюков М.А. Образ Конституционного Собрания в материалах Конституционного совещания 1993 г. / М.А. Митюков // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 4. С. 43–50.
14. Стрельников А.О. Правовое регулирование формирования Конституционного Собрания в Российской Федерации / А.О. Стрельников // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 25–33.
15. Чичерин Б.Н. О народном представительстве / Б.Н. Чичерин. Москва : Тип. Грачева и К°, 1866. 553 с.

Конституционно-правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации

Российская Федерация является центром иммиграции из ближнего и дальнего зарубежья среди стран СНГ. Для беженцев Россия также имеет свои преимущества. Рассматривая причины увеличения количества беженцев в России, стоит выделить нестабильную политическую ситуацию в мире, национальную разрозненность, вооруженные конфликты, а также этнические противоречия.

Для изучения правового статуса беженцев и вынужденных переселенцев необходимо уделить внимание истории их появления в России. Вынужденные мигранты впервые появились в России в конце 1980-х годов. Их появление было обусловлено межнациональными конфликтами в Азербайджане, Армении и Узбекистане

В 1991 г. Правительство РФ разработало и утвердило республиканскую долгосрочную программу под названием «Миграция», ее целью стала поддержка беженцев и вынужденных переселенцев.

Параллельно с развитием демократии в России развивалась и открытость государства, т.е. страна стала участвовать во всемирных миграционных процессах. Произошло присоединение России к большей части международно-правовых актов, регулирующих права человека, а также к международным миграционным документам.

13 ноября 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации утвердил Закон о присоединении к Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженцев»¹ и Протоколу 1967 г. о статусе беженцев.

Важно отметить и присоединение России к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также к Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Европейской конвенции о правах человека.

В марте 1992 г. Российской Федерацией было заключено Соглашение о сотрудничестве с Международной организацией по миграции и открыто Бюро Международной организации по миграции.

ИКСАНОВ ИЛЬЯ САМАТОВИЧ,
доцент Департамента международного
и публичного права
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
(Финансовый университет /
Финуниверситет),
кандидат юридических наук
isiur@mail.ru

IKSANOV ILYA S.
Associate Professor of the Department
of International and Public Law
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation
(Financial University)
PhD (Law)

В октябре 1992 г. появилось Региональное представительство Управления Верховного комиссара ООН по беженцам в Москве.

Решению проблемы вынужденной миграции были посвящены принятые 19 февраля 1993 г. законы РФ с последующими изменениями «О беженцах» и «О вынужденных переселенцах». Данные законы определили правовой статус и порядок признания беженцев и вынужденных переселенцев, а также закрепили правовые, экономические и социальные гарантии для данных лиц. Также этими законами были установлены полномочия территориальных органов и вопросы международного сотрудничества в отношении проблем беженцев и вынужденных переселенцев. Новшеством стало то, что законы касались не только федеральных задач по решению этих вопросов, но также задач для территориальных органов миграционных служб. Некоторые положения законов были недостаточно точны, их стали толковать и применять по-разному. Также в скором времени внимание было обращено на то, что законы регулировали миграцию граждан бывшего СССР, а в России присутствовали и мигранты из дальнего зарубежья.

¹ Конвенция о статусе беженцев 1951 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml (дата обращения: 20.08.2020).

Изменения и дополнения законов в 1995, 1997, 1998, 2000, 2003, 2004, 2006, 2008, 2010, 2011, 2012, 2013, 2014, 2017, 2018, 2019, 2020 гг., а также издание множества ведомственных нормативных актов отчасти устранили недостатки в законах, но не повлияли на миграционную ситуацию в целом.

Во всем мире статус беженца был разработан одним из первых (относительно других видов мигрантов). Н.Н. Анисимова отмечает, что особенность правового статуса беженцев заключается в том, что у беженцев есть основные права человека, универсальные и применимые ко всем лицам, а также особые права и привилегии. Таким же является мнение Р.Р. Искандерова².

На самом деле у беженцев есть особые права и привилегии, но выделение основных прав человека как обособляющего признака представляется нам не совсем правильным. Основные права присущи каждому человеку, в этом и есть суть их универсальности.

По мнению С.А. Авакьяна, особенности правового статуса беженцев связаны с тем, что беженцы — не граждане Российской Федерации, и с этим невозможно не согласиться³. В международном праве в отношении беженцев принят принцип «non-refoulement», смысл которого состоит в том, что беженца нельзя вернуть на территорию государства его прежнего места жительства против его воли, если обстоятельства, в связи с которыми он покинул государство, сохраняются. Правовой статус гражданина в государстве гражданской принадлежности скорее является формальным, поскольку у беженца нет возможности реализации собственных прав и свобод из-за обстоятельств, вынуждающих его покинуть государство. Связь беженца с государством утрачена. Т.В. Кочуков обращает внимание на то, что беженцы не могут использовать дипломатическую защиту собственного государства и у них нет обязательств перед государством, несмотря на то что официально они его граждане⁴.

Статья 12 Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 г. определяет личный статус беженца законами страны его происхождения или проживания.

В результате правовой статус беженца преимущественно регулируют нормы международного права, а также нормы законодательства страны пребывания.

Определяя содержание правового статуса беженца, важно брать в расчет то, кем лицо было признано беженцем. Более широким представляется статус признанного беженца, так как в этом случае у лица есть отдельные социальные и экономические права.

У лица, которое ходатайствует о том, чтобы ему предоставили убежище, есть весьма значимые права и обязанности. Основная цель лиц, ходатайствующих об убежище, — это приобретение статуса лица, которое получило свидетельство о рассмотрении ходатайства по существу, так как в ином случае лицо обязано в течение 30 дней покинуть территорию Российской Федерации. Лицо не может получить отказ в рассмотрении ходатайства⁵.

Лицу может быть отказано в признании его беженцем лишь после проведения подробной оценки, причем в каждом случае оценка должна быть индивидуальной. Важно, чтобы присутствовал механизм, который будет гарантировать лицу высылку на территорию третьей страны, а не в государство прежнего проживания. В Российской Федерации данный механизм не налажен.

Кроме того, важно отметить, что серьезные проблемы могут возникать из-за того, что в процессе ожидания получения свидетельства у лиц, находящихся в поиске убежища, нет необходимых документов, следовательно, правоохранительные органы считают их «иностранцами-нелегалами». Так, лица, которые ищут убежище, становятся жертвами произвола со стороны правоохранительных органов. Потребовались поправки в законодательство, чтобы массовая миграция из Донецкого и Луганского регионов в 2014 г. из-за боевых действий оказалась в рамках международного и российского права и были соблюдены права человека.

Общая проблема европейских государств — кадровые ресурсы. Ведь возможность миграционной службы обработать ходатайство своевременно за-

² Искандеров Р.Р. Правовой статус беженцев в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

³ Керимова С.Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2019. № 4.

⁴ Павельева Э.А., Пайтян Р.Х. Недостатки универсальных механизмов правовой защиты беженцев в свете современных вызовов // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3.

⁵ Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации : доклад / авт.: рук. программы «Анализ положения беженцев и вынужденных переселенцев в России» С.А. Ганушкина и др. ; Правозащитный центр «Мемориал». М. : Звенья, 1997. С. 15.

висит именно от количества сотрудников, определяющих статус беженцев. Решение данной проблемы — выдача документов при подаче ходатайства. Однако в России такой способ решения проблемы не используется и статус беженца считается официальным лишь после того, как проведена оценка приемлемости ходатайства. Несомненно, это является недостатком Закона РФ «О беженцах», которое создает сложности в процедуре получения статуса беженца. Например, в ЕС активно внедряются технологии искусственного интеллекта в алгоритмы принятия решений при регулировании миграционных отношений, что можно также реципировать Российской Федерации.

Проблемы также возникают в связи с несогласованностью Закона «О беженцах» с законодательством о правовом положении иностранных граждан и правилами регистрации в органах внутренних дел. Так, в ст. 4 Закона «О беженцах» установлено, что лицо обязано осуществить обращение в компетентные органы «в течение суток» в случае незаконного пересечения государственной границы. Кроме того, там же отражено требование о необходимости пребывания и въезда на территорию России на законном основании. Следовательно, требуется наличие регистрации. Это лишает беженцев возможности получить защиту, гарантированную Конвенцией и

Законом РФ «О беженцах». Кроме того, это является противоречием для принципов Конвенции 1951 г. и для других норм международного права о беженцах, что также требует изменения законодательства с целью устранения недостатков.

Еще один недостаток — отказ лицам в статусе беженцев или во временном убежище по причине предоставления миграционным органам ложных сведений. Проблему представляет то, что миграционные службы не конкретизируют, какая информация была ложной и на какие критерии они полагались, определяя достоверность. С учетом того, что причиной для отказа могут служить лишь ложные сведения, послужившие основанием для предоставления статуса беженца или временного убежища, представляется, что миграционные органы должны давать письменные отказы, содержащие конкретную информацию о ложных сведениях и способах проверки их достоверности.

Таким образом, мы видим, что Россия нуждается в новых способах решения проблем иностранных лиц, которые находятся в поисках убежища на территории Российской Федерации. Особенно это стало актуально после начала боевых действий в Донецком и Луганском регионах. Закон «О беженцах» должен отвечать нормам международного права, а также учитывать существующую

в Россию сегодня миграционную ситуацию. Анализ нормативно-правовой базы позволил вынести ряд предложений в отношении решения проблем беженцев и лиц, ищущих временное убежище. Необходимость поиска новых способов, а также внесения изменений в существующее законодательство обусловлена тем, что на данный момент правовое и социально-экономическое положение лиц, прибывающих на территорию России с целью получения убежища, достаточно осложнено.

В первую очередь требуется упрощение процедуры рассмотрения ходатайств иностранных граждан и лиц без гражданства о признании беженцами на территории Российской Федерации и заявлений на временное убежище. Вместо трех этапов может использоваться один, включающий в себя все критерии рассмотрения ходатайства иностранных граждан и лиц без гражданства.

В новой редакции закона необходимо установить федеральный механизм централизованного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, пребывающих на территории Российской Федерации⁶. Также требуется разработка конкретного механизма перераспределения прибывающих беженцев по регионам страны для распределения потока мигрантов.

Важно также при внесении изменений в закон предусмотреть создание специализированных учреждений для содержания лиц, у которых нет законных оснований для пребывания на территории России, учитывая федеральный механизм распределения лиц по регионам.

Законом должен быть предусмотрен порядок процедуры депортации лиц, получивших отказ в признании статуса беженцев, а также предоставления им временного убежища на территории России.

Еще одна категория вынужденных мигрантов — вынужденные переселенцы. Это новое для международной практики понятие было введено в России для определения категории вынужденных мигрантов, которые перемещаются с целью поиска убежища в пределах государства постоянного местожительства. После подписания Соглашения о помощи беженцам и вынужденным переселенцам в 1993 г. данное понятие получило международ-

но-правовой характер. Данное Соглашение стало фундаментом для одинакового определения статуса беженцев и вынужденных переселенцев, а также для формирования Межгосударственного фонда помощи беженцам и вынужденным переселенцам.

В международном праве предоставление национальной защиты собственным гражданам осуществляет институт гражданства. Именно это создает связь между государством и лицом. Российская же концепция направлена не на защиту, а на помощь категории собственных граждан в организации выезда и интеграции на собственную территорию. Процедура признания лица вынужденным переселенцем более проста, чем процедура признания статуса беженца.

Официальный термин «вынужденные переселенцы» появился в 1991 г. благодаря Распоряжению Президента РСФСР от 14 декабря 1991 г. № 123-рп «Об организации работы по оказанию помощи беженцам и вынужденным переселенцам»⁷. Содержательно данное понятие включает в себя защиту собственных граждан, так как необходимое условие для получения статуса вынужденного переселенца — российское гражданство. Закон РФ «О вынужденных переселенцах» 1993 г. был принят в связи с необходимостью оказывать государственную поддержку на новом месте жительства. Данный нормативный правовой акт впервые установил определение понятия «вынужденный переселенец», учитывая основные положения понятия «беженец» Конвенции ООН, а также определяя категорию лиц, которых касается этот закон (граждан Российской Федерации).

В соответствии с общим правилом вынужденный переселенец — это гражданин государства, имеющий комплекс прав и обязанностей. При этом важно обратить внимание на то, что у государства больше обязанностей перед вынужденным переселенцем, чем перед беженцем⁸.

В 2002 г. Конституционный Суд обратил внимание на то, что статус вынужденного переселенца гражданин получает на пять лет, также этот срок может продлеваться миграционной службой по заявлению вынужденного переселенца. Для это-

⁶ Хабриева Т.Л. Миграционное право России: теория и практика. М. : Юридическая фирма «Контракт», 2008. С. 156.

⁷ Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 51. Ст. 1842.

⁸ Гончаров И.В. Определение статуса беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2.

го статуса характерны специальность, направленность и срочность⁹.

Гарантия защиты прав и интересов, которая установлена Законом о вынужденных переселенцах, имеет отношение лишь к лицам, перемещающимся между регионами Российской Федерации, и касается только переселения, т.е. заключительного этапа перемещения, остальное остается вне правового поля.

Решить эту проблему и создать адекватное правовое регулирование невозможно с помощью внесения поправок. Предыдущие попытки корректировки законодательства оказались безрезультатными. Требуется новый закон, в котором будут конкретно установлены права всех вынужденных переселенцев и обязательства государства в отношении всех этапов перемещения. Фундаментом такого закона могут служить Руководящие принципы по вопросам перемещения внутри страны¹⁰.

Законодательная и исполнительная власть Российской Федерации не пытается ликвидировать существующий правовой вакуум. Разработка нового закона требует от власти взять на себя новые обязательства, поскольку в настоящее время стратегический подход к проблеме внутреннего перемещения отсутствует.

Важный критерий ответственности национальных властей по внутреннему перемещению — меры, обеспечивающие отсутствие дискриминации переселенцев в связи с их возвращением или переселением. Россия особо нуждается в таких мерах¹¹.

В соответствии с Законом РФ от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» регистрация носит уведомительный характер, отсутствие регистрации не мешает реализовывать права и свободы. Гражданским кодексом РФ место жительства определяется как место постоянного или преимущественного проживания лица. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П¹² указывает на то, что механизм использования регистрации как правового

средства не должен провоцировать чрезмерное ограничение прав и свобод граждан в сфере жилищных, гражданских, семейных и других правоотношений. Однако фактически реализация большей части социальных прав возможна исключительно по регистрации по месту жительства.

При этом дискриминация по признаку перемещения присутствует и в федеральном законодательстве. Так, согласно Федеральному закону от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», у вынужденных переселенцев нет активного избирательного права в отсутствие регистрации по месту жительства. Исключение составляют вынужденные переселенцы, которым для реализации активного избирательного права достаточно регистрации по месту пребывания. Налоговым кодексом РФ допускается постановка граждан на налоговый учет лишь по адресу регистрации по месту жительства. Это создает трудности для официального трудоустройства лиц, перемещенных внутри страны.

В законе нет четкого определения обязательств государства перед вынужденными переселенцами. При желании органы управления разных уровней, несмотря на свои обязательства, могут направить вынужденного переселенца для решения его проблем в другую инстанцию. Это размывает границы ответственности и негативно сказывается на эффективности выполнения государством собственных обязательств.

В ходе исследования был проведен сравнительный анализ политики российских властей в отношении вынужденного перемещения, которое было вызвано вооруженными конфликтами и нарушениями прав человека, с международными стандартами. Анализ показал неэффективность данной политики, а также ее отклонение от конституционных принципов.

Важно отметить, что существует точка зрения, согласно которой приобретение статуса беженца или вынужденного переселенца приводит к пре-

⁹ Болгова В.В., Новопавловская Е.Е. Правомерные цели и принципы миграционной политики в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. № 2.

¹⁰ Ответственность государства в ситуации вынужденного перемещения внутри страны : сб. материалов. М., 2007. С. 43.

¹¹ Князева И.Н., Кутлубаева Г.Ш. К вопросу о регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1.

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1998 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пунктов 10, 12 и 21 Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 года № 713» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1998. № 3.

кращению правоотношений миграции, основой же новых отношений права становится фактор оседлости. В этом отношении важно учитывать концепцию трехстадийности миграционного процесса. Л.Л. Рыбаковский обращает внимание на то, что в любом завершенном миграционном процессе присутствуют три стадии: подготовительная, основная и завершающая¹³. Завершающая стадия — стадия приживаемости не может быть одномоментной. Формально данная стадия длится до того момента, когда лицо получает статус гражданина государства

пребывания, статус постоянно проживающего в нем лица и так далее.

Оценка положения вынужденных мигрантов в России в настоящее время позволяет говорить о том, что проблемы обеспечения статуса беженцев и вынужденных переселенцев, связанные с неполнотой правового регулирования и пробелами в нормативных правовых актах, сохраняются. Существующее законодательство не вполне соответствует потребностям мигрантов и не касается всех проблем вынужденной миграции.

Литература

1. Болгова В.В. Правомерные цели и принципы миграционной политики в практике Конституционного Суда Российской Федерации / В.В. Болгова, Е.Е. Новопавловская // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. Т. 1. № 2. С. 58–65.
2. Ганнушкина С.А. Беженцы и вынужденные переселенцы на территории Российской Федерации : доклад / С.А. Ганнушкина. Москва : Звенья, 1997. 52 с.
3. Гончаров И.В. Определение статуса беженца и вынужденного переселенца в Российской Федерации / И.В. Гончаров // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 21–24.
4. Искандеров Р.Р. Правовой статус беженцев в Российской Федерации : диссертация кандидата юридических наук / Р.Р. Искандеров. Москва, 2006. 176 с.
5. Керимова С.Н. Проблемы правового регулирования административно-правового статуса беженцев в Российской Федерации / С.Н. Керимова // Государственная служба и кадры. 2019. № 4. С. 222–224.
6. Князева И.Н. К вопросу о регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства / И.Н. Князева, Г.Ш. Кутлубаева // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1. С. 28–32.
7. Коростелева Л.Ю. Миграция: многообразие понятий и множество проявлений. Рецензия на книгу: Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М. : Экон-Информ, 2017. 234 с. // Социологическая наука и социальная практика. 2017. Т. 5. № 4 (20). С. 156–160.
8. Ответственность государства в ситуации вынужденного перемещения внутри страны : сборник материалов / составитель М.Е. Петросян. Москва : Мемориал, 2007. 111 с.
9. Павельева Э.А. Недостатки универсальных механизмов правовой защиты беженцев в свете современных вызовов / Э.А. Павельева, Р.Х. Пайтян // Сибирский юридический вестник. 2018. № 3 (82). С. 113–118.
10. Проблемы вынужденной миграции в Российской Федерации : материалы конференции (г. Москва, 19–20 апреля 2005 г.) : сборник научных статей / составители: С.А. Ганнушкина, И.А. Золотаревская. Москва : [б.и.], 2005. 309 с.
11. Хабриева Т.Л. Миграционное право России: теория и практика / Т.Л. Хабриева. Москва : Контракт, 2008. 336 с.

¹³ Коростелева Л.Ю. Миграция: многообразие понятий и множество проявлений. Рецензия на книгу: Рыбаковский Л.Л. История и теория миграции населения. Кн. 2: Миграция населения: явление, понятие, детерминанты. М. : Экон-Информ, 2017. 234 с. // Социологическая наука и социальная практика. 2017. № 4.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Цифровизация системы здравоохранения в условиях интеграции России и Беларуси*

*Цифровые технологии не самоцель;
они — лишь актуальнейший инструмент укрепления здоровья,
поддержания безопасности в мире,
охвата услугами уязвимых групп населения.*
Тедрос Адханом Гебрейесус,
Генеральный директор ВОЗ

Пандемия Covid-19 усугубила проблемы в организации системы здравоохранения. В условиях ограниченности ресурсов, в том числе финансовых, с учетом территориальных и демографических особенностей России, необходимости гармонизации нормативно-правового регулирования здравоохранения в Союзном государстве России и Беларуси цифровизация системы здравоохранения¹ становится необходимым направлением развития государственного управления в области здравоохранения на современном этапе. Внедрение современных технологий позволит, как полагают многие исследователи, не только повысить уровень доступности медицинских услуг, в том числе путем расширения использования телемедицинских технологий, но и повысить качество таких услуг². Цифровые технологии позволяют упростить многие вопросы организации системы здравоохранения и более эффективно использовать получаемую информацию. Можно говорить о том, что аккумуляция большого объема данных об оказываемых услугах, объемах лекарственных средств, количестве врачей и медицинских организаций и иных позволит корректировать правовую политику государств в области здравоохранения в соответствии с потребностями человека и общества в целом. Однако стоит иметь в виду, что цифровизация здравоохранения — это не только сбор данных, но и внедрение механизмов и современных методов оказания цифровых медицинских услуг.

Договор о создании союзного государства предусматривает необходимость осуществления взаимодействия между Республикой Беларусь и

ПЛАТОНОВА НАТАЛЬЯ ИГОРЕВНА,
доцент кафедры правовых основ управления
Московского государственного института
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации
(МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
platonovani@gmail.com

PLATONOVA NATALYA I.
Associate Professor of the Department
of Legal Management
Principles of the Moscow State
Institute of International
Relations (MGIMO University)
PhD (Law)

Российской Федерацией в области охраны здоровья граждан. В развитие положений указанного договора было принято соглашение между Правительствами этих стран о порядке оказания медицинской помощи их гражданам. Здесь стоит отметить, что граждане одного государства, постоянно проживающие на территории другого, обладают равными правами на медицинскую помощь, в том числе на оказание бесплатной медицинской помощи. Однако в условиях цифровизации здравоохранения представляется крайне важной работа по гармонизации правового регулирования данной сферой, создания информационных систем, позволяющих беспрепятственно осуществлять обмен медицинскими данными между учреждениями системы здравоохранения обеих стран, внедрения телемедицинских технологий. Отметим, что сегодня едва ли можно говорить об интеграции процессов цифровизации здравоохранения в странах — членах Союзного государства. Сотрудничество в данной сфере в большей мере осуществляется на условиях межрегионального сотрудничества, особенно приграничных регионов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00009.

¹ Карпов О.Э., Субботин С.А., Шишканов Д.В., Замятин М.Н. Цифровое здравоохранение. Необходимость и предпосылки // Цифровое здравоохранение. 2017. № 3. С. 6–13.

² Смышляев А.В., Мельников Ю.Ю., Шахабов И.В. Телемедицинские технологии как инструмент повышения доступности медицинской помощи для населения на современном этапе: ключевые проблемы и перспективы развития // Главврач. 2020. № 5. С. 44–54.

Внедрение цифровых технологий в систему здравоохранения и развитие межгосударственного сотрудничества позволит не только повысить доступность медицинской помощи и ее качества гражданам России и Беларуси, но и сократить издержки. И здесь речь идет не только об организационных вопросах, таких как электронный документооборот, но и о новых разработках на стыке биоинженерии и информационных технологий и т.п. Наряду с этим стоит заметить, что в период пандемии доступ к медицинской помощи лицам, страдающим различными заболеваниями, стал более затруднителен в связи с перепрофилированием отдельных медицинских учреждений, сокращением койко-мест, нехваткой врачей (мобилизацией медицинского персонала на борьбу с Covid-19), запретом на проведение плановых операций, ограничением «медицинского туризма» и т.д. Цифровые технологии в подобных условиях едва ли могут стать панацеей, однако могут оказать полезный эффект.

Тем не менее стоит отметить, что современная система здравоохранения как России, так и Беларуси для достижения указанных целей нуждается не просто в модернизации, а в значительной трансформации, создании новых инновационных цифровых систем на основе новых технологий и способов управления. Акцент при этом должен быть сделан на превентивной медицине³. Здоровый образ жизни, профилактические осмотры и ранняя диагностика позволяют в значительной мере сокращать затраты граждан и государства.

В целом цифровая трансформация здравоохранения направлена на реализацию ряда функций, которые можно классифицировать следующим образом.

1. Организационно-управленческая функция. В России в рамках государственной программы «Развитие здравоохранения» разработана подпрограмма «Создание цифрового контура на базе ЕГИСЗ», рассчитанная на период с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г., в рамках которой планируется создание регистра медицинских работников, реестра медицинских организаций (независимо от форм собственности), федеральной электронной регистратуры, интегрирование электронных медицинских карт, сбор информации и создание си-

стемы информационной безопасности и др. Здесь хотелось бы остановиться на одном из аспектов несколько подробнее. Создание единой базы данных, включающих электронные медицинские карты, представляется одним из важнейших направлений цифровизации здравоохранения. Отметим, что в ряде государств этот процесс завершен и уже 100% граждан имеют электронные медицинские карты. Примером может служить Финляндия. Возможность хранения, аккумулирования всей медицинской информации в электронной форме позволяет избегать врачебных ошибок, связанных с недостоверностью информации, представленной пациентом, недостаточностью сведений о состоянии здоровья или сопутствующих заболеваниях⁴. Особенно актуально это сегодня, когда наблюдается высокая мобильность граждан, когда «территориальная привязка» к лечебному учреждению (поликлиники) невозможна, в том числе и ввиду развития сотрудничества в социально-экономической сфере стран — членов Союзного государства. Более того, в экстренных случаях наличие доступа к такой информации позволяет сэкономить драгоценное время и, возможно, спасти чью-то жизнь. Все чаще эксперты говорят о необходимости создания механизмов по экстерриториальному обмену подобной информацией. Здесь нельзя не отметить особое значение интеграции информационных систем здравоохранения в условиях существования Союзного государства России и Беларуси, создание единой базы медицинских данных (электронных карт) позволило бы сократить издержки, например связанные с необходимостью сдачи дополнительных, повторных анализов в случае утери или утраты результатов предыдущих исследований, оптимизации использования и временных ресурсов, исключается необходимость ведения, хранения карт на бумажном носителе. Кроме того, электронные медицинские карты способствуют развитию телемедицины, в рамках которой врач может корректировать лечение, уточнять диагноз и т.д. Однако создание такой базы данных сопряжено со значительным риском безопасности медицинской информации. Отдельно отметим создание федеральной интегрированной электронной медицинской карты в целях сбора, систематизации и

³ Гусев А. О проекте «Цифровое здравоохранение». URL: <https://www.kmis.ru/blog/o-proekte-tsifrovoe-zdravookhranenie/>

⁴ Цифровой контур. Москва, ФГБУ «Координационный центр Межправительственной комиссии по сотрудничеству в области вычислительной техники». 2020. 32 с. URL: <https://minsvyazcc.ru/doc/reports/13032020.pdf> (дата обращения: 02.10.2020).

обработки структурированных обезличенных сведений об оказанной медицинской помощи, медицинских осмотрах, освидетельствованиях. Подобная система позволяет исследовать особенности течения тех или иных заболеваний, методы лечения и т.д.

Интересным представляется возможность выпуска электронных рецептов. Врачам может быть предоставлена цифровая подпись. В случае, если необходимые препараты содержат наркотические средства, подобный рецепт может быть подписан цифровой подписью врача и подтвержден цифровой подписью медицинской организации. Полагаем желательным создание систем, в которых были бы интегрированы аптеки, обладающие правом осуществления продажи наркосодержащих препаратов и иных лекарственных средств. Возможно, следует создать реестр аптек подобно реестру медицинских организаций. Подобный подход поддерживают и белорусские коллеги. В качестве бесспорных преимуществ с точки зрения государственного управления может быть названа возможность отслеживать объемы лекарственных средств, их оборот, что будет способствовать обеспечению лекарственной безопасности обеих стран.

2. Информационная функция, выражающаяся в использовании сайтов и иных ресурсов для предоставления информации гражданам, повышения грамотности населения в области здорового образа жизни, данных о медицинских учреждениях, врачах. Сегодня граждане России, как и граждане Беларуси, предпочитают обращаться к врачу в случае крайней необходимости, в то время как именно развитие методов превентивной медицины позволит повысить уровень общественного здоровья граждан.

3. Контрольная функция, которая выражается в осуществлении контроля за состоянием пациента путем использования различных технологий, в том числе портативных персональных устройств, осуществляющих сбор данных о состоянии здоровья человека и передачу их для последующего анализа врачу. Подобные технологии обеспечивают возможность развития телемедицинских технологий. Однако довольно часто отмечается необходимость повышения ответственности врача за постановку диагноза и осуществление лечения ненадлежащего качества. Не умаляя значимости последнего, отметим, что врачам должно быть предоставлено право отказа от постановки диагноза в

дистанционном формате, когда он полагает необходимым личный контакт с пациентом, осмотр пациента для постановки диагноза.

4. Обучающая функция стала наиболее востребованной в период пандемии. Современные технологии позволяют проводить различные специализированные конференции, семинары, круглые столы в дистанционном формате. Благодаря этому расширяется круг лиц, которые могут участвовать в данных мероприятиях, так как подобное участие не предусматривает значительных финансовых затрат. При этом полагаем, что дистанционное образование возможно лишь как дополнительное. Учитывая специфику подготовки кадров медицинских работников, считаем, что дистанционные формы обучения не позволяют развить необходимые компетенции.

5. Консультационная функция. Здесь речь идет, с одной стороны, о возможности взаимодействия по модели «врач — врач» для получения консультации со стороны специалиста, проживающего в другом городе, регионе, а возможно, и стране. С другой стороны, взаимодействие осуществляется и по модели «врач — пациент», при которой пациент может получить консультацию посредством связи в дистанционном формате о состоянии своего здоровья. В рамках таких консультаций врач может назначить дополнительные исследования, скорректировать методику лечения и др.

Для надлежащего развития цифровизации системы здравоохранения России необходимо обеспечение взаимодействия всех субъектов данного процесса, к которым относятся и органы государственной власти Российской Федерации, и медицинские организации и медицинские работники, научные организации и бизнес, экспертное сообщество, в том числе в области информационных технологий, и, конечно, пациенты. Подобное взаимодействие должно осуществляться на принципах приоритета прав и законных интересов человека и гражданина, разумности, обоснованности, обеспечения информационной безопасности, интероперабельности и транспарентности. Принцип разумности заключается в том, что цифровизация направлена на повышение качества оказания услуг, однако применение новейших технологий, в том числе искусственного интеллекта, не призвано заменить врачей, не предусматривает полное разрушение системы здравоохранения в современной ее понимании, а лишь служит дополнением, способствующим развитию медицины и упроще-

нию процессов администрирования, государственного управления в сфере здравоохранения в целом. Данный принцип неразрывно связан с принципом обоснованности. Использование технических медицинских устройств и технологий, телемедицины, сбор определенных данных должны быть обоснованы, т.е. продиктованы объективной необходимостью их применения. При этом при сборе и обработке медицинской информации требует разработки, правовой регламентации и имплементации систем информационной защиты высокого уровня. Медицинские данные о здоровье человека представляют биометрические данные, требующие особой защиты.

Одним из наиболее значимых принципов выступает принцип приоритета прав и законных интересов пациентов (человека и гражданина). Сегодня наблюдается стремительное развитие различных цифровых, информационных технологий в области цифровой медицины, что кроме бесспорных плюсов несет новые риски. Прежде всего — угрозы информационной безопасности, безопасности персональных, биометрических данных, требующих особой защиты. Транспарентность (открытость) подразумевает, что сбор данных, результаты их анализа и т.п. подлежат официально опубликованию, доведению до широкой общественности. В качестве примера можем привести реестр медицинских работников, что позволит осуществлять противодействие «мошенникам». В качестве примера отметим, что на просторах Интернета множество данных и рекламных материалов об оказании медицинских услуг различного рода. Между тем получить достоверную информацию о наличии соответствующей квалификации такого врача не представляется возможным.

Наиболее интересным представляется принцип интероперабельности как способность двух и более информационных систем или ее компонентов к обмену информацией и к использованию информации, полученной в ходе такого обмена. Здесь стоит отметить, что интероперабельность может быть внутренней — возможность беспрепятствен-

ного обмена данными внутри медицинской организации, государственного органа, уполномоченного в области государственного регулирования здравоохранения, или иных организациях, а также внешней интероперабельностью⁵ — возможность обменом данных с целью их дальнейшего анализа и более эффективного использования между двумя медицинскими организациями, или между медицинской организацией и уполномоченным органом в сфере здравоохранения, или между несколькими такими органами. От степени интероперабельности медицинских организаций зависит эффективность сбора и использования полученных данных, в том числе в целях повышения эффективности государственного управления в области здравоохранения.

Стоит заметить, что в данном контексте указанное выше определение охватывает техническую сторону вопроса. Однако сегодня данный принцип получает более широкое толкование и рассматривается как создание единой информационной экосистемы, в которой все и каждый из субъектов цифровизации здравоохранения имеют доступ к необходимой информации, что способствует повышению эффективности их деятельности⁶. Подобный подход видится обоснованным. Для обеспечения должного уровня интероперабельности, развития социально-информационного взаимодействия в сфере здравоохранения необходимо обеспечить нейтральность информации, информационную безопасность⁷ и стандартизацию.

Отметим, что именно принцип интероперабельности информационных систем в области здравоохранения должен лежать в основе развития межгосударственного сотрудничества России и Беларуси. Быстрый обмен данными, развитие телемедицинских технологий позволят оказывать медицинскую помощь более эффективно. Однако такие процессы требуют развития правового регулирования, гармонизации подходов такого регулирования обеих стран.

Таким образом, на сегодняшний день не стоит вопрос, является ли цифровизация необходи-

⁵ ГОСТ Р 55062-2012 Информационные технологии. Системы промышленной автоматизации и их интеграция. Интероперабельность. Основные положения.

⁶ Журавлев М.С. Интероперабельность как фактор развития права в сфере электронного здравоохранения // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 99.

⁷ Лобач Д.В., Смирнова Е.А. Состояние кибербезопасности в России на современном этапе цифровой трансформации общества и становления национальной системы противодействия киберугрозам // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2019. № 4 (11). С. 23–32.

мостью или нет, она неизбежна. Задача же исследователей различных отраслей наук видится в объединении ресурсов и проведении комплексных, междисциплинарных исследований, что позволило бы выработать и сформулировать контур развития цифровых технологий в здравоохранении Союзного государства, понимая, что данная область общественной жизни наиболее уязвима.

Именно потому при принятии государственных управленческих решений так важно основываться на принципе приоритета прав и законных интересов человека и гражданина, прежде всего права на жизнь и здоровье. Понимание же целей, функций и принципов позволяет конкретизировать задачи перед исследователями и максимально эффективно использовать их потенциал⁸.

Литература

1. Гусев А. О проекте «Цифровое здравоохранение» / А. Гусев. URL: <https://www.kmis.ru/blog/o-proekte-tsifrovoe-zdravookhranenie/>
2. Журавлев М.С. Интероперабельность как фактор развития права в сфере электронного здравоохранения / М.С. Журавлев // Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 3. С. 98–116.
3. Карпов О.Э. Цифровое здравоохранение. Необходимость и предпосылки / О.Э. Карпов, С.А. Субботин, Д.В., Шишканов, М.Н. Замятин // Цифровое здравоохранение. 2017. № 3. С. 6–13.
4. Лобач Д.В. Состояние кибербезопасности в России на современном этапе цифровой трансформации общества и становления национальной системы противодействия киберугрозам / Д.В. Лобач, Е.А. Смирнова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11. № 4. С. 23–32.
5. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке / под редакцией М.Ю. Мамычева. Москва : РИОР, 2020. 216 с.
6. Смышляев А.В. Телемедицинские технологии как инструмент повышения доступности медицинской помощи для населения на современном этапе: ключевые проблемы и перспективы развития / А.В. Смышляев, Ю.Ю. Мельников, И.В. Шахабов // Главврач. 2020. № 5. С. 44–54.

⁸ Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке / под ред. А.Ю. Мамычева. М. : ООО «Издательский Центр РИОР», 2020. 216 с.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ФАС России предлагает усилить централизацию закупок недорогих жизненно важных препаратов в целях недопущения их ухода с рынка

Сообщается, что для решения проблемы невыгодного производства дешевых лекарств, которые входят в перечень ЖНВЛП и цены на которые были зарегистрированы в 2010 году, ФАС России совместно с Минздравом России разработали проект постановления, который призван предотвращать уход таких препаратов с российского фармрынка и тем самым обеспечивать их доступность для пациентов.

Антимонопольное ведомство, со своей стороны, предлагает дальнейшую централизацию закупок, уточнение правил формирования начальной максимальной цены контракта (НМЦК), а также отмену правила «третий лишний» для жизненно важных препаратов с риском дефицита. Также в качестве дополнительной гарантии, которая бы позволила обеспечить стабильный доступ пациентов ккупаемым лекарственным препаратам, антимонопольное ведомство видит стимулирование заключения долгосрочных контрактов.

Кроме того, по мнению ФАС России, для того чтобы формирование начальной максимальной цены контракта (НМЦК) было эффективно и не приводило к риску срыва аукционов, используемые при ее расчете цены должны быть проверенными, устойчивыми и, самое главное, должны применяться в отношении препаратов, которые реально обращаются на фармрынке.

См.: Информация ФАС России от 28.10.2020 «ФАС России выступает за принятие скорейших мер по устранению дефицита недорогих жизненно важных лекарственных препаратов»

Уголовно-процессуальная политика и принципы уголовного судопроизводства

Осуществляемый государством интенсивный процесс обновления уголовно-процессуальной политики не может не затрагивать вопросы совершенствования уголовного процессуального права. Разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию регулирования уголовно-процессуальных отношений и уголовно-процессуального законодательства, обусловленных назревшими условиями и потребностями развития общества, созданием эффективной системы уголовной юстиции и отражающих дальнейшее совершенствование судебной реформы, — актуальная задача науки уголовного процессуального права.

В свое время известный дореволюционный криминалист Я.И. Фойницкий отмечал, что построение уголовного судопроизводства состоит в тесной связи с личностью в государстве. При этом автор подчеркивал, что чем свободнее личность в государстве, тем полноправнее ее статус в уголовном судопроизводстве. «Очевидно вместе с тем, что положения уголовного процесса, в свою очередь, оказывают крупное влияние на политическое состояние страны и составляют один из главнейших его признаков»¹.

Сегодня также можно утверждать, что уголовное судопроизводство является одной из наиболее политизированных отраслей российского права, что на практике может приводить к злоупотреблению правом со стороны органов государственной власти. Поэтому эффективная защита интересов пострадавших от преступлений и лиц, подвергаемых уголовному преследованию, от чрезмерного ограничения их прав и свобод возможна только при условии реализации в правовую действительность принципов уголовного судопроизводства.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно подчеркивал, что принципы уголовного судопроизводства не должны подвер-

**ЧУРСИНА
ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА**,
профессор кафедры уголовного процесса
Владивостокского филиала
Дальневосточного
юридического института
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
churs1973@mail.ru

CHURSINA IRINA V.
Professor of the Department
of Criminal Procedure of the Vladivostok Branch
of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation

гаться сомнению ни с субъективной точки зрения участников судебного процесса, ни с объективной точки зрения, поскольку выступают важнейшими процессуальными гарантиями прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Например, в Определении от 17 июля 2018 г. № 1953-О Конституционный Суд РФ отметил, что «законодатель, избирая конкретные механизмы осуществления прав, не может устанавливать такие правила, которые противоречили бы принципам уголовного судопроизводства и создавали неустранимые препятствия в реализации прав, приводя тем самым к фактическому их упразднению»². В свою очередь, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П также было указано о недопустимости критического анализа принципов права с позиции их содержания, и в частности принципа независимости судей, выражающего «публичный интерес в авторитетной и пользующейся доверием общества судебной власти, решения которой, выносимые именем Российской Федерации, должны быть не только формально законными, но и легитимными, т.е. восприниматься как справедливые, беспристрастные

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. СПб., 1912. С. 10.

² Определение Конституционного Суда РФ от 17 июля 2018 г. № 1953-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Технюка Владислава Васильевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

и безупречные, а следовательно, служащие целям эффективной судебной защиты»³.

Очевидно, поэтому еще в советской теории права отдельные авторы ставили вопрос о необходимости расширения содержания правового статуса (положения) личности посредством включения в его содержание принципов права. Так, Л.Д. Воеводин исходил из того, что термин «правой статус личности» охватывает наряду с правоспособностью и принципы⁴.

Таким образом, выступая перманентной чертой любой отрасли права, принципы права выражают не только сущность определенной отрасли права, но и наполняют ее содержание. Данный тезис в полной мере относится к уголовному процессуальному праву. Впервые принципы уголовного процессуального права на законодательном уровне были закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе РФ в 2001 г. Как известно, причиной разработки в конце 1990-х годов прошлого столетия нового уголовно-процессуального закона стали закономерные процессы, связанные с изменениями социально-экономических отношений, политического режима, качественных и количественных показателей преступности в стране, с изменениями в позитивном смежном уголовном законодательстве. Кроме того, необходимо было привести действовавшее на тот момент уголовно-процессуальное законодательство в соответствие с международным обязательством России в области борьбы с преступностью. Безусловно, принятие нового уголовно-процессуального закона явилось серьезным достижением отечественной правовой науки и законотворчества.

В настоящее время систему принципов уголовного судопроизводства образуют (глава 2 УПК РФ): 1) разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6.1); 2) законность при производстве по уголовному делу (ст. 7); 3) осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ); 4) независимость судей (ст. 8.1); 5) уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ); 6) неприкосновенность лич-

ности (ст. 10); 7) охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11); 8) неприкосновенность жилища (ст. 12); 9) тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13); 10) презумпция невиновности (ст. 14); 11) состязательность сторон (ст. 15); 12) обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16); 13) свобода оценки доказательств (ст. 17); 14) язык уголовного судопроизводства (ст. 18); 15) право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19).

Не касаясь предметного анализа всех принципов уголовного судопроизводства, рассмотрим их значение в реализации и развитии уголовно-процессуальной политики. Позиции относительно категории уголовно-процессуальной политики в науке неоднозначны.

По мнению А.И. Александрова, уголовно-процессуальная политика может быть определена как отношение власти к расследованию преступлений и судебному рассмотрению уголовных дел⁵. На наш взгляд, несмотря на лаконичность данного определения, само по себе отношение власти к предварительному расследованию и судебному разбирательству по уголовным делам не может характеризовать уголовно-процессуальную политику, поскольку не содержит характеристики содержательной деятельности со стороны государства.

По справедливому замечанию Е.В. Селиной, термин уголовно-процессуальной политики входит в более широкую категорию — уголовная политика. Вместе с тем под уголовно-процессуальной политикой автор понимает основанную на специальном научно-практическом исследовании (мониторинге применения права) систему направлений трансформирования всего комплекса воздействия («законы — подзаконные акты — толкование») уголовно-процессуального законодательства на правовое поведение, правовой выбор и выражение правовых интересов субъектов права⁶. Здесь хотелось бы от-

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // Российская газета. 2018. 20 ноября.

⁴ Воеводин Л.Д. Содержание правового положения личности в науке советского государственного права // Советское государство и право. 1965. № 2. С. 42–50.

⁵ Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : сб. ст. по материалам Международной научно-практической конференции. 2016. С. 12–19.

⁶ Селина Е.В. Понятие «уголовная политика» и основные направления формирования уголовно-процессуальной политики в современном праве // Современное право. 2015. № 10. С. 105–109.

метить, что в современный период развития судебно-правовой реформы вряд ли придется говорить о системе комплексного воздействия на уголовно-процессуальное законодательство на основе научно-мониторинга.

Давая характеристику современному уголовно-процессуальному законодательству, А.М. Баранов справедливо обращает внимание, что в действующий Уголовно-процессуальный кодекс РФ внесено такое огромное количество поправок, что его современное состояние «вызывает уже скорее не разочарование, а сострадание. Большая проблема для пользователей уголовно-процессуального права уже не только успеть переосмыслить изменения в законе, но и отследить их, а главное — не перепутать, какая норма действует в настоящее время, поскольку некоторые статьи претерпели неоднократные изменения»⁷.

Рассматривая современные приоритетные направления российской уголовно-процессуальной политики, К.А. Волков называет среди них: дифференциация форм уголовного судопроизводства, в том числе расширение института компромисса; придание важного значения судебному контролю на различных стадиях уголовного судопроизводства, вплоть до появления «института следственных судей»; усиление защиты процессуальных интересов потерпевших, а также такой категории обвиняемых, как предприниматели; расширение процессуальных возможностей стадии исполнения приговоров и института суда присяжных; укрепление независимости и самостоятельности при рассмотрении апелляционных и кассационных жалоб и представлений путем обособления апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции⁸.

В юридической литературе неоднократно подчеркивалось, что задачи уголовно-процессуальной политики должны решаться на основе принципов уголовного судопроизводства, исходных нормативно руководящих начал, идей, которые в рамках

отрасли уголовного права обладают стабильностью, универсальностью, императивностью и системностью⁹.

В современной юридической литературе дается более двух десятков определений принципов уголовного судопроизводства. С этимологической точки зрения слово «принцип» (от лат. *principium* — основа, начало) имеет несколько значений: 1) основное, исходное положение какой-либо теории, учения; 2) руководящая идея, основное правило деятельности; 3) внутреннее убеждение, взгляд на вещи, определяющие норму поведения; 4) основа устройства, действия какого-либо механизма, прибора, установки. Подобное неоднозначное понимание неизбежно сказывается на многообразии научных интерпретаций категории «принципы уголовного судопроизводства».

В.И. Качалов принципы уголовного судопроизводства определяет как «общие руководящие, исходные положения, определяющие наиболее существенные стороны уголовно-процессуальной деятельности, построение всех стадий уголовного судопроизводства, содержание всех его форм и институтов, обеспечивающие достижение задач уголовного процесса»¹⁰.

Несколько отличное и более дополненное определение принципов уголовного процесса дает Л.М. Володина, понимая под ними «общеобязательные руководящие положения императивного характера, закрепленные в Конституции РФ и в гл. 2 УПК РФ, лежащие в основе всей уголовно-процессуальной деятельности по поводу возбуждения, расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел, определяющие сущность и направление деятельности, отражающие предмет и метод уголовного-процессуального регулирования, обеспечивающие назначение уголовного судопроизводства, реальность прав и свобод человека и гражданина, вовлеченного в сферу уголовно-процессуальных отношений»¹¹.

⁷ Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 19.

⁸ Волков К.А. Принципы права и судебная реформа // Судебная реформа: вчера, сегодня, завтра : материалы межрегионального научно-практического «круглого стола», посвященного 155-летию Судебной реформы 1864 года. Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2020. С. 21.

⁹ Борсученко С.А. Принципы уголовно-правовой политики // Вестник российской правовой академии. 2009. № 1. С. 51–55.

¹⁰ Качалов В.И. Принципы уголовного процесса // Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров. М. : РГУП, 2017. С. 43.

¹¹ Володина Л.М. Система принципов уголовного судопроизводства // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции 5–6 апреля 2016 г. (г. Москва). М. : РГУП, 2016. С. 54.

По мнению С.С. Безрукова, принципы уголовного процесса представляют собой «обусловленные общечеловеческими ценностями, общепризнанными нормами международного права, Конституцией РФ, наиболее общие и значимые требования системообразующего характера к порядку уголовного судопроизводства, закрепленные в главе 2 УПК и проведенные в совокупности уголовно-процессуальных норм»¹².

При этом большинство авторов, анализирующих правовую сущность принципов уголовного судопроизводства, отстаивают точку зрения, согласно которой по своей юридической природе и сущности принципы представляют собой нормы права, но с более общим и принципиальным содержанием.

В связи с этим представляется обоснованным мнение В.В. Ершова, что такой подход является «узким» и характерен для юридического позитивизма, который ограничивает право исключительно нормами права, установленными правотворческими и (или) исполнительными органами государственной власти в «законодательстве». В результате в юридической литературе и на практике возникает теоретическая неопределенность природы, места и роли принципов и норм права, содержащихся в иных формах национального и международного права. Сложившаяся неопределенность права, выработанного с позиции юридического позитивизма, негативно сказывается на регулировании общественных отношений¹³.

Представляется, что правовая сущность принципов уголовного процесса не исчерпывается рамками отдельно взятой статьи, вошедшей в главу 2 УПК. Указанные статьи отождествляются с уголовно-процессуальными нормами лишь потому, что весь Уголовно-процессуальный кодекс РФ состоит из норм права. В связи с этим представляется обоснованным мнение В.В. Ершова, что такой подход является «узким» и характерен для юридиче-

ского позитивизма, который ограничивает право исключительно нормами права, установленными правотворческими и (или) исполнительными органами государственной власти в «законодательстве». В результате в юридической литературе и на практике возникает теоретическая неопределенность природы, места и роли принципов и норм права, содержащихся в иных формах национального и международного права. Сложившаяся неопределенность права, выработанного с позиции юридического позитивизма, негативно сказывается на регулировании общественных отношений¹⁴.

Указанное понимание принципов уголовного судопроизводства позволяет решить многие теоретические и практические проблемы уголовного процессуального права. В частности, теоретически убедительно обосновывать содержание и сущность уголовно-процессуального права с позиции одной из разновидностей синтетической теории права, эффективно защищать права и законные интересы участников процесса, повышать степень определенности норм уголовного-процессуального законодательства, а также степени стабильности, непротиворечивости, ожидаемости и прозрачности судебной практики по уголовным делам.

Кроме того, учитывая постоянно возникающие противоречия в механизме уголовно-процессуального регулирования, в том числе связанные с абстрактным и относительно определенным характером норм уголовно-процессуального закона, бесконечно возникающими коллизиями и пробелами в уголовно-процессуальном регулировании, а также противоречивую динамику развития уголовно-процессуальной политики, представляется, что в ходе судебного разбирательства суды обязаны опираться и руководствоваться принципами уголовного права при осуществлении предварительного расследования и судебного разбирательства.

Литература

1. Александров А.И. Уголовно-правовая политика и уголовно-процессуальная политика современной России: понятие и актуальные проблемы / А.И. Александров // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета и современная юридическая наука : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 10–11 июня 2015 г.) : сборник научных статей / редакторы: Н.П. Кириллова, Н.Г. Стойко. Красноярск : Центр социальных и правовых технологий, 2016. С. 12–19.
2. Баранов А.М. Уголовно-процессуальная политика России: вчера, сегодня, завтра / А.М. Баранов // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 3 (17). С. 16–22.

¹² Безруков С.С. Принципы уголовного процесса : дис. ... д-ра юрид. наук / ВНИИ МВД РФ. М., 2016. С. 118.

¹³ Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений. М. : РГУП, 2018. С. 9–10.

¹⁴ Там же.

3. Безруков С.С. Принципы уголовного процесса : диссертация доктора юридических наук / С.С. Безруков. Москва, 2016. 513 с.
4. Волков К.А. Принципы права и судебная реформа / К.А. Волков // Судебная реформа: вчера, сегодня, завтра : материалы межрегионального научно-практического круглого стола, посвященного 155-летию Судебной реформы 1864 года (г. Хабаровск, 20 ноября 2019 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор К.А. Волков. Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. С. 19–23.
5. Володина Л.М. Система принципов уголовного судопроизводства / Л.М. Володина // Принципы уголовного судопроизводства и их реализация при производстве по уголовным делам : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Москва, 5–6 апреля 2016 г.) : сборник научных статей. Москва : РГУП, 2016. С. 52–57.
6. Ершов В.В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений / В.В. Ершов. Москва : РГУП, 2018. 624 с.
7. Качалов В.И. Принципы уголовного процесса / В.И. Качалов // Основы уголовного судопроизводства : учебник для бакалавров / М.В. Бубчикова, В.А. Давыдов, Т.С. Жиленкова [и др.] ; под редакцией В.А. Давыдова, В.В. Ершова. Москва : РГУП, 2017. 444 с.
8. Селина Е.В. Понятие «уголовная политика» и основные направления формирования уголовно-процессуальной политики в современном праве / Е.В. Селина // Современное право. 2015. № 10. С. 105–109.

Издательская группа «Юрист» начинает подписку на комплект «Юридический мир с приложением» на первое полугодие 2021 года

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Юридический мир с приложением».

В комплект входят следующие издания:

- Гражданское право
- Предпринимательское право
- Юридический мир
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»:
www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Имплементация института финансового омбудсмена в российскую правовую систему: пути устранения противоречий

3 сентября 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг»¹, который ввел новый правовой институт по разрешению в досудебном порядке обращений потребителей о взыскании с финансовых организаций — страховых (кроме страховых организаций, осуществляющих исключительно обязательное медицинское страхование), микрофинансовых, кредитных потребительских кооперативов, ломбардов, кредитных; негосударственных пенсионных фондов — денежных сумм в размере не более 500 тыс. руб., а также споров, вытекающих из нарушения страховщиками порядка осуществления страхового возмещения.

Стоит отметить, что разработка законопроекта о финансовом уполномоченном была предусмотрена еще подп. «б» п. 2 перечня поручений Президента Российской Федерации от 21 марта 2012 г. № Пр-707 по итогам совещания по экономическим вопросам², но данный проект был принят только в 2018 г.

Основной целью разработки данного закона является повышение уровня защиты интересов граждан путем создания эффективной системы досудебного урегулирования споров между гражданами и организациями, оказывающими финансовые услуги.

Служба финансового омбудсмена не новая для большинства зарубежных стран, и прежде чем подойти к анализу института финансового омбудсмена и перспективам развития данной модели в России, остановимся на уже существующих моделях.

БАТОВА
ОКСАНА СЕРГЕЕВНА,
доцент кафедры
государственно-правовых дисциплин
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний
(ВИПЭ ФСИН России),
кандидат юридических наук
oksana.batova77@mail.ru

BATOVA OKSANA S.
Associate Professor of the Department
of State and Legal Disciplines
of the Vologda Institute of Law
and Economics of the FPS of Russia
PhD (Law)

В практике зарубежных стран существуют две основные модели построения такого института³:

а) учреждение службы омбудсмена государством — англосаксонская модель — Financial Ombudsman Service⁴;

б) объединения соответствующих финансовых организаций — германская модель — Ombudsmans der Union der deutschen Privatbanken⁵.

Сравнительная характеристика института финансового уполномоченного в России и зарубежных странах⁶

1. Правовая основа

В России — это Федеральный закон «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг», в Великобритании полномочия финансового омбудсмена закреплены в части XVI и Приложении 17 к Закону о финансовых услугах и

¹ Федеральный закон от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» // СЗ РФ. 2018. № 24. Ст. 3390.

² Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/14827> (дата обращения: 25.05.2020).

³ См.: Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина: мировой опыт. М., 1996. С. 7; Павленко Е. Финансовый омбудсмен по-русски // Коммерсант. 2018. 16 мая; Алешкина Т. Как финансовый омбудсмен работает в других странах. URL: <https://republic.ru/posts/1/867240> (дата обращения: 13.04.2020); Белоусов А.Л. Проблемы института финансового омбудсмена в Российской Федерации // Финансы и кредит. 2015. № 19. С. 13–20.

⁴ URL: <https://www.financial-ombudsman.org.uk/> (дата обращения: 08.03.2020).

⁵ URL: <http://www.pkv-ombudsmann.de/> (дата обращения: 18.05.2020).

⁶ Степанян М.Л. Общая характеристика и порядок деятельности института финансового уполномоченного в зарубежных правовых системах и перспективы его использования в РФ // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 41–44.

рынках 2000 г. (с поправками 2012 г.)⁷, а в Германии нет соответствующего нормативного правового акта федерального уровня, но есть система частных уполномоченных в финансовых сферах и соответствующие процедурные акты, принятые учредителями, например Положение об омбудсмене, принятое Ассоциацией частного медицинского страхования Германии⁸, который рассматривает споры в области медицинского страхования; омбудсмен государственных банков, который учрежден Федеральной ассоциацией государственных банков Германии⁹, а законодательным основанием для страхования вкладов в Германии является Закон о гарантии вкладов, который принят на основании Директивы Европейского союза о системах гарантирования депозитов от 16 апреля 2014 г. № 2014/49/ЕС¹⁰. Постановлением определены задачи и полномочия института уполномоченного в банковской сфере.

2. Финансирование института финансового уполномоченного

В России в соответствии со ст. 10 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного формируется за счет имущественных взносов учредителя — Банка России; взносов финансовых организаций; доходов, получаемых службой обеспечения деятельности финансового уполномоченного от размещения и инвестирования средств на финансовом рынке; платы за рассмотрение финансовым уполномоченным обращений третьих лиц, которым уступлено право требования потребителя финансовых услуг к финансовой организации; других не запрещенных законодательством Российской Федерации поступлений.

В Великобритании — сложная система сборов и платы за рассмотрение споров, размер взносов колеблется от 45 фунтов стерлингов в год для малого бизнеса по финансовым консультациям до более 1 миллиона фунтов стерлингов для крупных банков. Компании могут использовать сами калькуля-

тор комиссии FCA на официальном сайте, чтобы узнать, в каком объеме будет взиматься сбор. Счета выставляются с июля по сентябрь ежегодно.

В Германии средства, необходимые для этой цели, собраны за счет взносов ассоциированных институтов в соответствующей сфере.

3. Правовой статус финансового уполномоченного

На этапе создания института финансового уполномоченного в России предлагается назначить трех финансовых уполномоченных со штатом пятнадцать помощников по рассмотрению обращений (из расчета пять помощников на одного финансового уполномоченного) и пять сотрудников обслуживающего персонала.

В последующем предлагается постепенное назначение финансовых уполномоченных в отдельных федеральных округах и субъектах Российской Федерации путем открытия территориальных представительств и назначения дополнительных финансовых уполномоченных, специализирующихся на вопросах, по которым будет поступать наибольшее количество обращений, т.е. это еще 8 в округах и 85 в субъектах лиц с непонятным статусом квазисудебных органов.

Первоначальные расходы на создание службы составят около 26,5 млн руб. (пояснительная записка к законопроекту¹¹). Склоняемся к закреплению ее статуса в качестве государственной, как, например, в Великобритании, где служба финансового омбудсмена является независимым государственным органом, созданным Парламентом для справедливого и беспристрастного распределения жалоб между финансовыми компаниями и их клиентами.

Модель Германии: финансовый омбудсмен — это орган для внесудебного урегулирования споров, который должен принимать во внимание в своих решениях содержание договора страхования, правоотношения и прецедентное право, изданное для этой цели, полагаем, не самая удачная для Российской Федерации.

⁷ Financial Services and Markets Act 2000. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/> (дата обращения: 13.09.2019).

⁸ Statut des Ombudsmanns Private Kranken-und Pflegeversicherung. URL: <https://www.pkv-ombudsmann.de/statut/> (дата обращения: 13.09.2019).

⁹ URL: <https://www.voeb.de/de/verband/vorstand.html> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁰ URL: <https://www.asv.org.ru/docs/10.pdf> (дата обращения: 15.04.2020).

¹¹ См.: Законопроект № 517191-6 «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/517191-6> (дата обращения: 23.06.2020).

4. Ограничения по сумме иска

В России финансовый уполномоченный рассматривает обращения в отношении финансовых организаций, включенных в реестр, если размер требований потребителя финансовых услуг о взыскании денежных сумм не превышает 500 тыс. руб.

В Германии Уполномоченный в банковской сфере рассматривает споры на сумму до 100 000 евро и в исключительных случаях — до 500 000 евро.

В Великобритании это физические и юридические лица, численность работников которых не должна превышать 10 человек, и с оборотом не более 2 млн евро.

Анализируя институт финансового уполномоченного, можно сделать вывод, что в России в настоящее время реализуется смешанная модель, где заимствованы базовые положения как с англосаксонской, так и с германской правовых систем. Чтобы данный институт успешно реализовывался в нашей правовой действительности, предлагаем внести поправки в Федеральный закон.

1. Основным объектом рассмотрения финансовым уполномоченным является «финансовая услуга», поэтому следует закрепить в тексте закона определение указанного понятия для устранения неопределенности:

«финансовая услуга — результат исполнения финансовой организацией обязательств перед физическим лицом по гражданско-правовому договору, заключенному финансовой организацией на территории Российской Федерации при осуществлении деятельности, предусмотренной статьи 29 настоящего Федерального закона».

2. Существует необходимость в выработке четких критериев оценки эффективности и результативности процедур защиты прав потребителей и их ранжировании по степени значимости в рамках единой открытой базы данных в целях повышения работы службы финансового уполномоченного с

порядком оценки (методика оценки) деятельности финансового уполномоченного.

3. Существует необходимость разрешения споров, связанных с операциями с криптовалютами как операциями с высокими рисками, в отношении которых помимо финансовых существуют и технологические риски и риски фиксации прав на «виртуальные валюты», что может привести к невозможности защиты прав потребителей финансовых услуг (по мнению Банка России, криптовалюты не имеют централизованного эмитента, единого центра контроля за транзакциями и характеризуются анонимностью платежей, определение криптовалюты в российском законодательстве не зафиксировано).

4. Присоединение к институту Финансового омбудсмана для некоторых финансовых организаций является добровольным (указано в ст. 30 Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ). Необходимо, чтобы эта структура имела распространение на весь финансовый рынок, чтобы не сужать возможности по защите прав потребителей финансовых услуг за счет помощи финансового омбудсмана. Данное ограничение не способствует развитию самого института, который, исходя из его назначения, должен быть обязателен для всех финансовых организаций.

5. Задачей омбудсмана должно быть не только разрешение спора, но и доходчивое разъяснение потребителю особенностей финансовых услуг, его прав и обязанностей. Следовательно, цели и задачи деятельности финансового омбудсмана должны быть существенно расширены, что повлечет необходимость более детального описания порядка его работы с учетом функций финансового и правового консультирования, содействия урегулированию споров и пр.

6. Дополнить принципы деятельности финансового омбудсмана в России: конфиденциальность, независимость, беспристрастность.

Литература

1. Алешкина Т. Как финансовый омбудсмен работает в других странах / Т. Алешкина. URL: <https://republic.ru/posts/1/867240> (дата обращения: 13.09.2019).
2. Белоусов А.Л. Проблемы института финансового омбудсмана в Российской Федерации / А.Л. Белоусов // Финансы и кредит. 2015. № 19. С. 13–20.
3. Бойцова В.В. Служба защиты прав человека и гражданина: мировой опыт / В.В. Бойцова. Москва : Бек, 1996. 385 с.
4. Павленко Е. Финансовый омбудсмен по-русски / Е. Павленко // Коммерсант. 2018. 16 мая.
5. Степанян М.Л. Общая характеристика и порядок деятельности института финансового уполномоченного в зарубежных правовых системах и перспективы его использования в РФ / М.Л. Степанян // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 41–44.

Анализ стандартов Европейского суда по правам человека по защите женщин от домашнего насилия

В практике Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) вопросы насилия в отношении женщин стали находить свое отражение начиная с 1990-х годов в связи с различными обстоятельствами: изнасилования¹, насилие и социальная изоляция², бесчеловечное обращение с заключенными³, насилие в общественных местах⁴.

Вопросы домашнего насилия стали предметом рассмотрения ЕСПЧ не так давно. В зависимости от обстоятельств дела выбор конкретной статьи или их совокупности зависит от тяжести наступивших последствий: в случае летального исхода — ст. 2; в случае высокого уровня страданий — ст. 3; в случае, когда степень страдания не достигает степени, предусмотренной ст. 3, т.е. в случае применения менее интенсивного насилия (в основном не физического), — ст. 8; в случае, когда удалось доказать, что насилие было осуществлено на основании половой принадлежности, — статья 14.

Ответственность государства за действия, совершаемые частными лицами

С учетом того что вопросы домашнего насилия рассматриваются во многих государствах как «частное дело», необходимо понять, почему же на них налагается ответственность за действия, совершаемые частными лицами.

Практика ЕСПЧ по данному вопросу была сформирована в его ранних делах в рамках ст. 2 и ст. 3 ЕКПЧ⁵.

В 1998 г. в своем решении по делу **Osman v. UK** Суд указал, что при четко перечисленных обстоя-

ГОНЧАРЕНКО ОЛЬГА КОНСТАНТИНОВНА,
начальник отдела международного
многостороннего сотрудничества
Управления международного сотрудничества
Аппарата Уполномоченного по правам
человека в Российской Федерации,
соискатель кафедры международного права
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации (МГИМО МИД России)
Goncharenko_OK@bk.ru

GONCHARENKO OLGA K.

Head of the Department of the International
Multilateral Cooperation of the Administration
of International Cooperation of the Administrative
Office of the Commissioner for Human Rights
in the Russian Federation, Degree-Seeking Student
of the Department of International
Law of the Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(MGIMO University)

тельствах ст. 2 ЕКПЧ может возлагать на власти позитивное обязательство по принятию профилактических мер по защите лица, чья жизнь находится под угрозой вследствие противоправных действий другого лица⁶. Так как определить точные рамки по предотвращению преступлений и защите прав людей крайне сложно, Суд пояснил, что *ответственность властей наступает только в случае, если они не сделали того, что разумно было от них ожидать, чтобы избежать реального или немедленного риска, о котором они знали или должны были знать*⁷. То есть позитивное обязательство государства наступает, только если можно доказать,

¹ Case of X and Y v. the Netherlands (Application no. 8978/80). Official website of the ECHR. URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22dmdocnumber%22:%5B%22695480%22%22%22itemid%22:%5B%22001-57603%22%22%7D> (accessed: 20.09.2020).

² Case of N. v. Sweden (Application no. 23505/09). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-3205060-3573127> (accessed: 20.09.2020).

³ Case of Yazgöl Yılmaz v. Turkey (application no. 36369/06). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-598> (accessed: 20.09.2020).

⁴ Case of E. v. Turkey (Application no. 19506/05). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103143> (accessed: 20.09.2020).

⁵ Подобная практика также сформировалась в Межамериканском суде по правам человека (см., например, Постановление Межамериканского суда по делу «Гонзалес и другие (“Хлопковая плантация”) против Мексики», § 282).

⁶ Case of Osman v. UK (Application no. 23452/94), § 115. Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58257> (accessed: 23.09.2020).

⁷ Ibid, § 116.

что оно могло предвидеть осуществление противоправных действий частными лицами и предотвратить их.

Применительно к ст. 3 ЕКПЧ в деле **H.L.R. v. France** Суд также установил прецедент, приняв решение, что государство должно обеспечивать защиту от любых видов жестокого и унижающего обращения, наказания и пыток, в том числе если они применяются частными лицами⁸.

Таким образом, ЕСПЧ определил, что у государства есть обязательства не только не нарушать права заявителей, но и предотвращать и расследовать нарушения, а также наказывать лиц, совершивших их, выполняя свои материальные и процессуальные позитивные обязательства. Данный подход найдет свое отражение во всех решениях по делам, связанным с домашним насилием.

Обязательство государств по предотвращению случаев домашнего насилия

Об обязанности государств предотвращать домашнее насилие ЕСПЧ говорил неоднократно, имея в виду, что на момент совершения преступления в стране-ответчице существовало законодательство, регламентирующее вопросы домашнего насилия, однако не были предприняты меры по его реализации или оно вовсе явилось неэффективным.

В деле **Bevacqua and S. v. Bulgaria**⁹ ЕСПЧ в своем решении указал на нарушение ст. 8 (право на уважение частной и семейной жизни), так как болгарские власти не приняли должных мер с тем, чтобы наказать мужа заявительницы и установить над ним надлежащий контроль. Суд подчеркнул, что власти не смогли исполнить свою обязанность по защите семейной жизни, рассматривая конфликт между заявительницей и ее мужем в качестве «частного дела». ЕСПЧ отметил, что ранее ст. 8 толковалась таким образом, что у государства есть позитивное обязательство, относящееся к уважению частной и семейной жизни, которое включает в себя принятие определенных мер, регулирующих взаимоотношения между индивидуумами. Так как концепция «частной жизни» включает в се-

бя уважение «физической и психологической неприкосновенности», позитивное обязательство государства может включать в себя обязанность по разработке и реализации адекватной правовой базы, направленной на защиту от насилия, совершаемого частными лицами. В этой связи Суд признал власти Болгарии ответственными за непринятие каких-либо действий в отношении мужа заявительницы и отказ предоставить жертве необходимую помощь и защиту.

Рассматривая данное дело, Суд провел анализ не только законодательства Болгарии, но и сослался на международные документы, в том числе Декларацию о ликвидации насилия в отношении женщин 1993 г. и Доклад Спецдокладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин 2006 г. об *использовании стандарта должной осмотрительности в качестве инструмента по борьбе с насилием в отношении женщин, придав ему статус универсального правового стандарта*.

Отдельное внимание ЕСПЧ уделил использованию практики запретительных приказов или охранных ордеров, сославшись на Рекомендацию КМСЕ Rec(2002)5 в той части, что государства должны предпринимать соответствующие меры с тем, чтобы представители судебного корпуса могли издавать защитные предписания и наказывать за их неисполнение. Несмотря на то что Закон Болгарии о домашнем насилии 2005 г. предусматривал возможность принятия мер экстренного реагирования (например, запретить пользоваться жильем, чтобы не приближаться к жертве, запретить контактировать с жертвой, временно изъять ребенка), по мнению ЕСПЧ, власти не смогли обеспечить жертве эффективную защиту. *Таким образом, решение Суда устанавливает специальный механизм по введению защитных предписаний в правоприменительную практику государства в качестве минимального стандарта реализации принципа должной осмотрительности*.

В соответствии с существующими международными стандартами при рассмотрении дел о домашнем насилии ЕСПЧ анализирует наличие в стране-ответчице уголовного законодательства, криминализирующего все формы насилия и

⁸ Case of H.L.R. v. France (Application no. 24573/94), § 40. Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58041> (accessed: 23.09.2020).

⁹ Case of Bevacqua and S. v. Bulgaria (Application no. 71127/01). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-86875> (accessed: 22.09.2020).

предоставляющего жертвам адекватную защиту. В рассматриваемом деле Суд пришел к выводу, что в контексте домашнего насилия возможность возбуждения частного судебного разбирательства является недостаточной, ложась бременем на жертву насилия, которая становится ответственной за сбор доказательств с целью установить вину правонарушителя.

В знаковом деле **Opuz v. Turkey**¹⁰ Суд развивает свою позицию. В ходе принятия решения ЕСПЧ, как и в деле *Bevacqua*, проанализировал как турецкое законодательство, так и существующее международное и сравнительное право, снова сославшись на положения Рекомендации КМСЕ Rec(2002)5 и Доклада Спецдокладчика ООН по вопросам насилия в отношении женщин, процитировав, что «существует норма международного обычного права, которая обязывает государства предотвращать и реагировать на факты насилия в отношении женщин, руководствуясь принципом “должной осмотрительности”».

В соответствии с вынесенным решением власти Турции нарушили ст. 2 ЕКПЧ, не руководствуясь принципом должной осмотрительности в случае защиты жизни матери заявительницы.

Опираясь на сравнительное право других европейских государств, ЕСПЧ впервые обозначил факторы, которые должны приниматься во внимание при решении вопроса о возбуждении уголовного преследования по фактам домашнего насилия, среди которых: тяжесть правонарушения; характер причиненных травм (физические или психологические); факт использования оружия; наличие угроз после совершения нападения; влияние случившегося на детей или других членов семьи; возможность повторного совершения насилия; продолжительный характер угрозы жизни или здоровью жертвы или иных лиц, которые были или могут быть вовлечены, и другие.

На основании проведенного анализа Суд постановил, что домашнее насилие становится делом публичного обвинения, когда увеличивается тяжесть правонарушения и риск его повторного совершения в будущем, даже если жертва отзывает свои жалобы, как в случае с заявительницей. Этот же подход Суд применил в деле **Volodina v. Russia**.

Обратная ситуация наблюдается в делах **Valiuliene v. Lithuania** и **Bălșan v. Romania**, когда ЕСПЧ был в полной мере удовлетворен тем, что прокурор имеет право возбуждать уголовное дело публичного обвинения даже в случае незначительных телесных повреждений, если преступление имеет общественное значение и жертва не в состоянии самостоятельно защищать свои интересы.

В деле **Opuz v. Turkey** помимо нарушения ст. 2 ЕСПЧ также заявил о нарушении ст. 3, в соответствии с которой ненадлежащее обращение должно достигнуть определенного порога жестокости, минимум которого определяется обстоятельствами дела, природой и контекстом обращения, его продолжительностью, влиянием на физическое и психологическое здоровье, принимая во внимание пол, возраст и здоровье жертвы¹¹. В рассматриваемом деле Суд решил, что насилие мужа в отношении заявительницы, выраженное в форме физических травм и психологического давления, было достаточно серьезным, чтобы рассматривать его как жестокое обращение, принимая во внимание уязвимость положения женщин на юго-востоке Турции.

Принимая во внимание обстоятельства дела, ЕСПЧ постановил, что турецкие власти не смогли обеспечить необходимую осмотрительность и принять должные меры, чтобы предотвратить повторяющиеся эпизоды насилия в отношении заявительницы, осуществляемые ее мужем без каких-либо препятствий или уголовного преследования. Подобный подход Суд использовал в делах **E.S. and Others v. Slovakia**, **Eremia and Others v. the Republic of Moldova**, **Talpis v. Italy** и ряде других.

Несмотря на попытку турецких властей сослаться на ст. 8 при объяснении невмешательства в семейную жизнь, ЕСПЧ подтвердил необходимость такого вмешательства в целях защиты здоровья и предотвращения смерти матери заявительницы. Вопрос *пределов вмешательства государства в частную и семейную жизнь в случаях домашнего насилия* нашел свое отражение и в делах **Bevacqua v. Bulgaria**, **Eremia v. the Republic of Moldova**.

Так, в первом случае Суд отметил особую уязвимость жертв домашнего насилия и необходимость государственного вмешательства с целью

¹⁰ Case of *Opuz v. Turkey* (Application no. 33401/02). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-92945> (accessed: 22.09.2020).

¹¹ См., например: Case of *Ireland v. the United Kingdom* (Application no. 5310/71). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-181585> (accessed: 20.09.2020).

их защиты, сославшись на Рекомендацию КМСЕ Rec(2002)5, а во втором подтвердил, что вмешательство властей в частную и семейную жизнь может стать необходимым для защиты здоровья и прав человека или для предотвращения преступных деяний при определенных обстоятельствах.

Сдерживающее законодательство как механизм защиты женщин от домашнего насилия

Во всех рассмотренных выше делах речь шла о невыполнении государствами своих обязательств по предотвращению домашнего насилия на основании имеющегося национального законодательства. Однако, например, в Российской Федерации такое законодательство до сих пор отсутствует. В этом случае речь идет о необходимости его разработки, внедрения, а самое главное — реализации.

В решении по делу **Volodina v. Russia**¹², которое стало первым в отношении Российской Федерации, ЕСПЧ подтверждает свою позицию касательно необходимости разработки сдерживающего законодательства и применения практики выдачи защитных предписаний.

Суд пришел к выводу, что в России не принято специальное законодательство, направленное на борьбу с домашним насилием, а существующие положения уголовного законодательства не способны предоставить необходимую защиту жертвам насилия. ЕСПЧ также отмечает, что в отличие от большинства стран — членов Совета Европы в Российской Федерации жертвы насилия до сих пор не имеют возможности обратиться с ходатайством о выдаче правонарушителям запретительных приказов или охранных ордеров, тем самым лишая их возможности защиты от будущих актов насилия.

Свою позицию ЕСПЧ подтверждает в решении по делу **Barsova v. Russia**.

Обязательство государства по расследованию фактов домашнего насилия

Помимо обязательства государств по предотвращению случаев домашнего насилия, у них так-

же существует обязательство по их расследованию.

В деле **Valiuliene v. Lithuania**¹³ заявительница обжаловала отсутствие расследования многократных актов домашнего насилия, чрезмерно длительное производство по уголовному делу и непривлечение виновного к ответственности.

По мнению ЕСПЧ, государство не обеспечило заявительнице эффективную реализацию имеющихся механизмов и не смогло защитить ее от актов насилия, тем самым нарушив ст. 3 ЕКПЧ.

Подобный подход Суд применил в деле **Е.М. v. Romania**¹⁴, в котором заявительница указала на отсутствие проведения расследования по жалобе о домашнем насилии, происходящем на глаза у ее полугодичной дочери. Румынские суды также отклонили ее обращения по причине недоказанности вины мужа.

Рассмотрев доводы обеих сторон, ЕСПЧ согласился с позицией заявительницы. Несмотря на наличие законодательной базы, регламентирующей межведомственное взаимодействие в целях выявления и борьбы с домашним насилием, а также предоставленные жертвой медицинские справки, которые подтверждали вину мужа, государство не смогло обеспечить ей надлежащую защиту, нарушив тем самым ст. 3 ЕКПЧ.

Нарушение ст. 2 ЕКПЧ и ответственность государства за непроведение эффективного расследования смерти дочери заявительницы было выявлено в деле **Durmaz v. Turkey**¹⁵.

Толерантное отношение к лицам, виновным в совершении домашнего насилия, как следствие дискриминации в отношении женщин

Впервые в деле **Opuz v. Turkey** ЕСПЧ признал нарушение ст. 14 ЕКПЧ (запрет дискриминации) в совокупности со ст. 2 и 3, сославшись на решение по делу **Д.Н. и другие против Чешской Республики**¹⁶, которое разъясняет, что в тех случаях, когда заявитель на основе статистических дан-

¹² Case of Volodina v. Russia (Application no. 41261/17). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-194321> (accessed: 23.09.2020).

¹³ Case of Valiuliene v. Lithuania (Application no. 33234/07). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-117636> (accessed: 23.09.2020).

¹⁴ Case of E.M. v. Romania (Application no. 43994/05). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-7228> (accessed: 24.09.2020).

¹⁵ Case of Durmaz v. Turkey (Application no. 3621/07). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-147871> (accessed: 24.09.2020).

¹⁶ Case of D.H. and Others v. the Czech Republic (Application no. 57325/00), § 183. Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83256> (accessed: 20.09.2020).

ных может обосновать наличие *prima facie* (бесспорных) доказательств, что какое-либо правило (даже сформулированное в нейтральной манере) на самом деле затрагивает более высокий процент женщин, чем мужчин, правительство-ответчик должно доказать, что эти обстоятельства являются результатом объективных факторов, не связанных с какой-либо дискриминацией по признаку пола. В этом контексте ЕСПЧ изучил данные, предоставленные рядом турецких и международных организаций (например, Amnesty International, Purple Roof Women's Shelter Foundation и др.), которые подтвердили факт того, что женщины чаще мужчин подвергаются домашнему насилию и встречают серьезные трудности в поиске правосудия. Помимо рассмотрения докладов Суд провел анализ международных правовых инструментов, решений и принципов, в том числе принципа должной осмотрительности, для подкрепления факта наличия гендерной дискриминации.

Представленная информация позволила ЕСПЧ прийти к выводу, что неспособность турецких властей обеспечить женщинам защиту от домашнего насилия нарушает их право на равную защиту со стороны закона. В данном деле заявительнице удалось продемонстрировать, что домашнее насилие затрагивает в основном женщин, а общая и дискриминационная политика судебных властей создает атмосферу толерантности к указанному явлению. В этой связи насилие, пережитое заявительницей и ее матерью, признано насилием по половому признаку, которое является одной из форм дискриминации в отношении женщин.

Помимо прочего, Суд заявил о создании «толерантности к неправомерным действиям», так как представители правоохранительных органов зачастую призывали жертв насилия отказаться от своих заявлений, судебные разбирательства затягивались, а виновные отпускались на свободу, что приводит к созданию климата, способствующего процветанию домашнего насилия.

Данный подход Суд применил также в делах **Eremia and Others v. the Republic of Moldova**, **Rumor v. Italy**, **M.G. v. Turkey**, **Volodina v. Russia** и других.

В деле **Buturuga v. Romania**¹⁷ впервые рассматривался вопрос неэффективности расследования

домашнего насилия, *нарушения конфиденциальности электронной почты и виртуального запугивания заявительницы.*

Суд пришел к выводу, что румынские власти не придали должного значения фактам нарушения конфиденциальности электронной переписки заявительницы, которые напрямую были связаны с жалобой на домашнее насилие, тем самым признав виртуальное запугивание в качестве одной из форм насилия в отношении женщин и девочек, которое может выражаться в виде вмешательства в личную жизнь в Интернете, проникновения в компьютер или иные электронные устройства, распространения информации или изображений, связанных с жертвой, включая личные данные.

Депортация в качестве причины домашнего насилия

Женщины-мигранты признаны многими международными инструментами в качестве уязвимой группы населения, которые в силу своего статуса могут стать жертвами перекрестной дискриминации.

В своем решении по делу **N. v. Sweden**¹⁸ ЕСПЧ определил практику по депортации женщин, которые по объективным причинам могут подвергнуться риску насилия в стране своей гражданской принадлежности.

Заявительница, родом из Афганистана, прибыла в Швецию со своим мужем в 2004 г., однако их просьбы о получении убежища несколько раз отклонялись местными властями. В 2005 г. пара рассталась, а в 2008 г. заявительница (вразрез с позицией мужа) подала на развод, но ей было отказано по причине отсутствия шведского гражданства и нелегального пребывания в стране. После начала процедуры депортации она несколько раз просила шведские власти не высылать ее в Афганистан, так как там ей грозила смертная казнь по причине измены мужу с новым мужчиной.

Проанализировав законодательство Афганистана, в частности шиитский Закон о персональном статусе, который гласит, что женщина обязана исполнять все сексуальные требования своих мужей и не покидать дом без их разрешения, а также существующую практику, согласно которой около

¹⁷ Case of Buturuga v. Romania (Application no. 56876/15). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-6635916-8811383> (accessed: 23.09.2020).

¹⁸ Case of N. v. Sweden (Application no. 23505/09). Official website of the ECHR. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-866> (accessed: 24.09.2020).

80% женщин подвергаются домашнему насилию, а власти считают их законными и по этой причине не расследуют, Суд пришел к выводу о нарушении шведскими властями ст. 3 ЕКПЧ, посчитав, что заявительнице грозит серьезный риск подвергнуться репрессиям со стороны ее мужа, семьи и властей в случае депортации из Швеции в Афганистан.

Рассмотрев решения ЕСПЧ по делам о домашнем насилии, можно сделать вывод о закреплении принципа должной осмотрительности и принципа устранения гендерного неравенства как одной из основных причин насилия в отношении женщин, что придает им обязательную юридическую силу в рамках юрисдикции Страсбургского суда. На основании прецедентного права ЕСПЧ госу-

дарства — участники ЕКПЧ должны предоставлять частным лицам возможность воспользоваться определенными средствами защиты, такими как запретительные приказы или охранные ордера, внедрить в национальное законодательство положения, в соответствии с которыми дела о домашнем насилии должны перейти в разряд публичных обвинений, даже если жертва отозвала свое заявление, отказаться от практики депортации женщин-мигрантов в страну гражданской принадлежности, если им угрожает опасность, рассматривать нарушения права на электронную переписку и распространение личной информации без согласия в качестве формы насилия в отношении женщин и девочек.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Верховным Судом РФ подготовлен шестой за 2020 год обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека

Обзор включает в себя практику Европейского Суда по правам человека в сфере: административно-правовых отношений (в частности, право на уважение семейной жизни и др.);

уголовных и уголовно-процессуальных отношений (в том числе, запрет пыток, иного недопустимого обращения (домашнее насилие) и др.).

Отмечается, что в целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека.

См.: Обзор практики межгосударственных органов по защите прав и основных свобод человека № 6 (2020) (подготовлен Верховным Судом РФ)

Характерные черты и особенности реформы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в Республике Индия (2017–2019 гг.)*

До начала 2010-х годов в научной и специальной литературе широко отмечается периферийный, вторичный (как производный от передового европейского опыта) характер развития системы правового регулирования косвенного налогообложения в Индии. При этом значительное внимание вопросам необходимости налогового реформирования уделяют в своих исследованиях зарубежные авторы. Принципиально важной является работа Ярива Браунера (США) и Паскуале Пистоне (Нидерланды) «БРИКС и появление международной налоговой координации», в которой основное внимание уделяется переходу власти в мировой экономике от традиционно доминирующих государств (ОЭСР и G7) к развивающимся экономикам (во главе со странами БРИКС), которое сопровождается глобальными процессами реформирования правового регулирования налогообложения¹.

Ситуация в сфере исследований косвенного налогообложения Индии кардинально меняется в 2016–2017 гг., когда страна выходит на этап полномасштабных реформ правового регулирования налогообложения добавленной стоимости с целью превращения правового механизма данного типа налогообложения в инструмент финансово-правового стимулирования экономического развития и появляются многочисленные публикации, всесторонне рассматривающие вопросы эволюционного развития и проблематики налогообложения товаров и услуг².

История правового регулирования НДС в Индии в основном начинается с 2005 г., когда введе-

БАЧУРИН ДМИТРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ,
ведущий научный сотрудник
сектора банковского, финансового,
налогового и конкурентного права
Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук
01ter@mail.ru

BACHURIN DMITRIY G.
Leading Research Scientist of the Department
of Banking, Financial, Tax and Competition Law
of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences
(ISL RAS)
PhD (Law)

ние данного налога приводит к созданию гибридной системы универсальных акцизов в составе НДС, налога с продаж, взимаемого с 1956 г., налога с услуг — с 1994 г. Введение НДС резко повышает эффективность системы косвенного обложения Индии³ (см. табл.), однако не решает проблемы общей фискальной разобщенности и эклектичности в налоговой системе государства.

Сложный режим многократного налогообложения не только усложняет жизнь предприятиям, но и простому индийцу, которому приходится постоянно пересматривать личный бюджет, чтобы справиться с налоговым удорожанием товаров и услуг. В сфере оборота товаров и услуг действует более десятка налогов, включая налог на обслуживание, НДС, налог с продаж, налог на роскошь, налог на развлечения и др.

* Исследование выполнено в рамках Проекта фундаментальных научных исследований РФФИ «Исследование современных реформ правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в странах БРИКС: новые вызовы, механизмы и тенденции формирования», номер ЦИТиС: АААА-А20-120030290064-3, 2019 г.

¹ Brauner Y., Pistone P. BRICS and the Emergence of International Tax Coordination. 2015. URL: <https://www.ibfd.org/IBFD-Products/BRICS-and-Emergence-International-Tax-Coordination> (дата обращения: 01.07.2020).

² Bal A.M. Landmark Tax Reform: Introduction of Goods and Services Tax in India // International VAT Monitor. 2016. Vol. 27. № 6; López-Laborda J., Peña G. International Practices of Financial VAT // International VAT Monitor. 2017. Vol. 28. № 6; Krishnamurthy V. India's GST Law and Its Input Tax Mechanism: A Commentary // International VAT Monitor. 2017. Vol. 28. № 6; Sebastian J. India's Goods and Services Tax: Salient Features and Post-Implementation Issues // International VAT Monitor. 2018. Vol. 29. № 2; Jain T. Transfer Pricing Rules for India's Goods and Services Tax // International VAT Monitor. 2019. Vol. 30. № 2.

³ См.: Worldwide VAT, GST and Sales Tax Guide, 2014 / Ernst & Young. Mode of access. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide-2014/\\$FILE/Worldwide-VATGST-and-sales-tax-guide-2014.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Worldwide-VAT-GST-and-sales-tax-guide-2014/$FILE/Worldwide-VATGST-and-sales-tax-guide-2014.pdf) (дата обращения: 25.09.2020).

**Поступления НДС, налога с продаж и налога с услуг в бюджет Индии в 2007–2014 гг.
(в млн индийских рупий)⁴**

Годы	НДС	Налог с продаж	Налог с услуг
2007	1 601 372,5	10 871,5	375 978,2
2008	1 657 501,3	10 898,0	513 018,0
2009	1 897 535,1	10 632,1	609 409,9
2010	2 297 862,3	11 698,4	584 221,5
2011	2 906 828,5	14 055,1	710 159,1
2012	3 580 553,5	17 797,7	975 089,6
2013	4 124 867,6	19 471,8	1 326 970,5
2014	4 843 859,1	20 559,5	1 801 410,4

Дополнительные издержки несет торговля в межрегиональных поставках в связи с правилами «фискального суверенитета» индийских штатов. На границах штатов с целью взимания внутренних пошлин и налоговых платежей установлены контрольно-пропускные пункты. После их ликвидации во второй половине 2017 г. уходят в прошлое контрольные проверки грузовых автомобилей, а время доставки грузов, перевозимых между штатами, снижается на 20%⁵. До этого момента логистическим компаниям приходится рассредоточивать хранение товаров по отдельным штатам. Условия налогообложения не позволяют им консолидировать складские помещения в одном месте для достижения эффекта масштаба.

Подталкивает руководство страны к поиску новых форм управления народным хозяйством и общемировой спад в экономике, который приводит к торможению темпов роста ВВП Республики Индия.

Поэтому требуется замена сложной налоговой архаики множественных платежей, применяемых в условиях большого и сложного внутреннего рынка как на центральном, так и на региональном уровнях, на единый налоговый платеж, который устраняет неэффективность предыдущей системы косвенного налогообложения в трех ключевых областях: потребительские товары, логистика и производство.

Центральным событием налоговой реформы становится введение с 1 июля 2017 г. единого налога на товары и услуги (НТУ). Акт о НТУ⁶ представляет собой самое объемное законодательное установление в сфере НДС, состоящее из 21 главы и 174 статей.

Несмотря на очевидность прогрессивного характера изменений индийского налогового законодательства, фискальная реформа встречает противодействие значительной части индийского общества.

О степени конфликтности вопросов косвенного налогообложения в Индии свидетельствуют обстоятельства введения НТУ. НТУ был запущен в полночь 1 июля 2017 г. президентом и правительством Индии сразу после исторической ночной (30 июня — 1 июля 2017 г.) сессии обеих палат парламента. В истории современного индийского государства это был первый случай экстренного созыва ночной сессии парламента, посвященной реализации государственной политики⁷. Необходимость таких экстраординарных мер объясняется упорным бойкотированием парламента оппозицией (в том числе коммунистическими партиями Индии и партией Конгресса) принятия НТУ из-за опасений его отрицательного фискального воздействия на группы населения со средним и низким доходом⁸.

⁴ Источник: Indian Public Finance Statistics 2013-2014 / Government of India. Mode of access. URL: <http://www.finmin.nic.in/reports/IPF-Stat201314.pdf> (дата обращения: 25.09.2020).

⁵ URL: http://www.business-standard.com/article/economy-policy/gst-impact-trucks-travel-time-in-interstate-20-says-govt-117073000276_1.html

⁶ The Central Goods and Services Tax Act // The Gazette of India. 2017. 12 April.

⁷ GST launch: Times when the Parliament convened for a session at midnight // The Hindustan Times. 2017. 30 Jun.

⁸ Congress To Boycott GST Launch, Arun Jaitley Suggests Broader Shoulders. URL: <https://www.ndtv.com/india-news/manmohan-singh-will-not-be-on-stage-at-midnight-goods-and-services-tax-gst-launch-1718417>

Важно, что в проектную основу налогового администрирования положен метод управления, базирующийся на консенсусе и согласовании⁹. Данный подход связывает население страны общим целеполаганием, одновременно предусматривая необходимость учета регионального и социального разнообразия взглядов. Специфика реформирования индийского общества, состоящая в обращении к доктрине «матернализма», предполагает не только защиту граждан от внешних и внутренних угроз, но и материнскую заботу государства в решении их жизненных проблем¹⁰. Эта особенность прямо проявляется и в сфере правового регулирования налогообложения добавленной стоимости.

Переход к налогу на товары и услуги осуществляется под лозунгом «единой нации, единого рынка и единого налога» и становится одной из самых выдающихся реформ в налоговой системе Индии с момента создания государства в 1947 г. По общественной значимости ее можно сравнить лишь с либерализацией экономики под руководством премьер-министра Нарасимха Рао в 1991 г., позволившей Индии к концу 1990-х годов войти в число стран с самыми высокими темпами развития.

Масштабность фискальных изменений, по сути, сопоставима с советской налоговой реформой в 1930-х годов, когда с введением единого налога с оборота в СССР было отменено более 15 центральных и местных налоговых платежей¹¹. Важно отметить, что общей чертой советской реформы и современной индийской реформы является не только одномоментная отмена практически половины администрируемых налоговых платежей (в Индии отменено 14 налогов), но и всеобщность охвата товарных позиций, облагаемых по отдельным ставкам, число которых доходит до трех тысяч в обоих случаях.

В данном контексте необходимо отметить, что правовой механизм нового индийского налога на товары и услуги отличается гибкостью, практичностью и социальной направленностью. Последняя характеристика прямо вытекает из 42-й поправки к Конституции Индии, которая определяет построение социалистической республики в качестве одной из целей общественного развития.

Изучение новейшего индийского законодательства о налогообложении добавленной стоимости позволяет убедиться в том, что во главу угла ставятся не сиюминутные задачи по достижению фискальной эффективности, а ориентация на долгосрочную стратегию социально-экономического развития страны

В отличие от многих стран с экономикой переходного типа индийская элита отказывается от прямого переноса зарубежных стандартов и технологий управления, внимательно изучая возможные варианты в контексте собственной самобытности, и не допускает опасных решений, ломающих сложившийся уклад общественной жизни.

В качестве главной особенности данной реформы можно указать тот факт, что индийский НДС выступает не только в виде фискальной составляющей программ переустройства индийского общества, но и в качестве финансово-правового инструмента, обеспечивающего широкие возможности социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что сама реформа правового регулирования налогообложения добавленной стоимости имеет предварительный этап, начинающийся в августе 2016 г., когда внесение изменений в Конституцию страны было принято парламентом и ратифицировано 18 штатами. Данные поправки, по сути, являются теми базовыми условиями, которые впоследствии обеспечивают конституционные основы принятия и последующего практического применения Акта о НТУ¹². По этой причине необходимо указать, что важной особенностью индийской реформы налогообложения добавленной стоимости становится ее конституционно-правовое наполнение.

В публичной и бюджетно-налоговой сферах Республики Индия в целом и в правовом регулировании налогообложения добавленной стоимости в частности можно выделить целый ряд особенностей, присущих системе английского прецедентного и статутного права, унаследованной со времен колониальной эпохи британского правления.

Исследование нормативного материала свидетельствует о том, что имеются основания для утверждения о национальном своеобразии юри-

⁹ Subrata K.M. *Politics in India. Structure, Process and Policy*. New Delhi, 2014. P. 121.

¹⁰ Льюис Э. Без оглядки на богов. Взлет современной Индии. М., 2009.

¹¹ Постановление СНК СССР от 8 июля 1932 г. № 1066 «Об изменении законодательства Союза ССР в связи с налоговой реформой» // СЗ СССР. 1932. № 56. Ст. 337.

¹² The Central Goods and Services Tax Act // The Gazette of India. New Delhi, 2017. 12 April.

дической техники индийского налогового законодательства. На общемировую отраслевую специфику налогового права, отличающуюся большим объемом и синергетическим, полифункциональным характером юридической материи, накладываются исторически обусловленные черты индийского законодательства, в которых достаточно отчетливо выражены преобладание процессуальных норм права над материальными нормами, повышенная степень казуальности нормативных положений, сложность их системного структурирования.

В свою очередь, правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости выделяется своими индивидуальными особенностями внутри системы индийского налогового права.

По общему правилу (ст. 265 и 266 Конституции Республики Индия)¹³, налоговые обязательства по отдельным налогам устанавливаются исключительно законодательными актами и подлежат утверждению парламентом. Тесная взаимосвязь правового механизма регулирования налоговых отношений с бюджетным процессом, почерпнутая индийским законодателем в британской правовой традиции, содержит процедуры коррекции финансовой политики государства. Они реализуются путем систематического втирования налоговых платежей, состоящего в ежегодном принятии индийским парламентом Акта о финансах. Так, Акт о финансах 2019 г.¹⁴ на 2019–2020 гг. финансовый год законодательно регламентирует ставки подоходного налогообложения и предоставление льгот различным категориям налогоплательщиков. Корректируя отдельные положения налоговых законов, акты о финансах 2018 г. и 2019 г. тем не менее не затрагивают достаточно обширное законодательство о налогообложении добавленной стоимости, представляющее собой в индийской специфике налогообложение товаров и услуг (НТУ).

Высокая динамика налогового реформирования 2017–2019 гг. во многом обусловлена достаточно радикальным конституционно выраженным решением парламента Индии по созданию специализированного органа правового регулирования налогообложения добавленной стоимости, члены которого представляют не только интере-

сы центральной власти, но и всех штатов страны в отдельности.

Совет по налогам на товары и услуги (далее — Совет НТУ) создается в соответствии с п. 1 ст. 279А Конституции Индии указом Президента государства в течение шестидесяти дней со дня вступления в силу Закона о Конституции (Сто первая поправка) 2016 г. В состав Совета НТУ входят 30 членов: 29 министров финансов всех штатов Индии и председатель — министр финансов страны.

Конституция Индии (п. 7, п. 9 ст. 279А Конституции) устанавливает специальный порядок принятия решений Советом НТУ: решения Совета принимаются большинством не менее трех четвертей взвешенных голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов при кворуме 50% от общего числа членов Совета; голос центрального правительства имеет вес одной трети от общего числа поданных голосов.

Чрезвычайно важно, что к компетенции Совета НТУ отнесены не только все вопросы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости, но и юридические процедуры разрешения споров, «вытекающих из рекомендаций Совета или их выполнения», между правительством Индии и одним или несколькими штатами, а также между правительствами штатов (п. 11 ст. 279А Конституции Индии).

В основу работы Совета НТУ положен конституционно установленный (п. 6 ст. 279А Конституции Индии) принцип согласования структуры НТУ с целями развития национального рынка товаров и услуг. На основе совершенствования стимулирующей составляющей налоговой политики предполагается обеспечить такую правовую регламентацию НТУ, которая позволит дополнительно увеличить ВВП на 2%.

В соответствии с этими установками Совет НТУ разрабатывает концептуальные установки правового регулирования и дает рекомендации по налогу на товары и услуги. В частности, на основании п. 4 ст. 279А Конституции Индии Совет определяет:

- товары и услуги, которые могут облагаться или освободиться от налога на товары и услуги;
- типовые законы о НТУ, принципы взимания и распределения НТУ, взимаемого с поставок в хо-

¹³ The Constitution of India, 1957. URL: <http://lawmin.nic.in/olwing/coi/coi-english/coi-indexenglish.htm>

¹⁴ The Finance Act, 2019 № 7 of 21 February 2019. An Act to continue the existing rates of income-tax for the financial year 2019–2020 and to provide for certain relief to taxpayers and to make amendments in certain enactments // The Gazette of India. New Delhi, 2019. 21 February.

де межгосударственной торговли, принципы, регулирующие место поставки;

— пороговый предел оборота, ниже которого товары и услуги могут быть освобождены от НТУ;

— налоговые ставки, включая минимальные, а также ставки на определенный период для сбора дополнительных ресурсов во время стихийного бедствия;

— специальные положения НТУ для ряда штатов, которые в соответствии с подп. «g» п. 4 ст. 279А Конституции Индии являются «государствами особой категории»: Аруначал-Прадеш, Ассам, Джамму и Кашмир, Манипур, Мегхалая, Мизорам, Нагаленд, Сикким, Трипура, Химачал-Прадеш и Уттаракханд;

— любые другие вопросы, связанные с НТУ, по решению Совета.

Поскольку индийский вариант НТУ предполагает значительное количество нововведений, то деятельность Совета НТУ отличается высокой интенсивностью. В 2016–2019 гг. Советом НТУ проведено более 60 заседаний для корректировок налоговых ставок более чем по тысяче товарных позиций и видов деятельности. Важно подчеркнуть, что руководители финансовых органов страны несут персональную ответственность за повышение эффективности национальной экономики, и решения Совета следуют логике обеспечения баланса общественных интересов. Она четко проявляется в дифференцировании ставок налогообложения:

— основная ставка НТУ в размере 12% — для всех выполняемых работ по контракту и реализации большинства товаров;

— сниженная ставка НТУ в размере 5% — примерно для 300 товаров первой необходимости, а также для внутренних перевозок авиационным и железнодорожным перевозкам;

— повышенная ставка НТУ в размере 18% — для высокомаржинальной и непроизводственной деятельности, к которым отнесены услуги банков и финансовых организаций, сфера современных телекоммуникаций и информационных технологий. Правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости усиливает налоговую нагрузку финансового сектора экономики в сравнении с предыдущим порядком на 3%, когда услуги облагаются по ставке 15%;

— сверхвысокая ставка НТУ в размере 28% — для предметов роскоши, а также автоматов по продаже товаров, банкоматов, табака и алкоголя.

Кроме того, ставка 18% используется в качестве штрафной ставки, которая применяется к облагаемой налоговой базе в случае несоответствия платежа НТУ фактическим налоговыми обязательствам.

Оперативное реагирование Совета НТУ на итоги воздействий механизма правового регулирования НТУ достигается за счет применения метода «обратных связей». Так, 10 ноября 2017 г. на заседании Совета НТУ отмечалось, что в результате недостаточной ясности процедур возврата НТУ и обратного налогообложения налоговыми органами у предприятий-налогоплательщиков было арестовано 30 млрд долларов США оборотного капитала. Техническая и фискальная напряженность процедур НТУ для индийских налогоплательщиков приводит к тому, что статистические показатели производственной активности фабричных предприятий Индии сразу после введения НТУ 1 июля 2017 г. опускаются до самого низкого уровня за последнее десятилетие.

После изучения данного вопроса Советом НТУ в качестве средства ослабления напряженности в важнейших отраслях производства принимаются поправки к Закону о центральном налоге на товары и услуги 2017 г. (вступившие в силу 1 февраля 2019 г.), изменяющие положения раздела 9 (4) и сужающие круг поставок, по которым наступает обязанность уплаты налога по принципу «обратной оплаты». Политику охвата всех облагаемых налогом поставок и услуг правительство меняет на определение отдельных категорий поставок для применения положения об обратном начислении налога.

Сравнительно-правовое исследование практик юридического регулирования налогообложения добавленной стоимости, складывающихся в различных правовых системах, позволяет выделить ключевые пункты реформы современного налогообложения товаров и услуг в Республике Индия.

1. Введение правила «обратного платежа» в виде налогового обязательства об уплате НТУ получателя товара или услуги вместо их поставщика, устанавливаемое п. 98 ст. 2 Акта. По сути, механизм обратной оплаты (RCM) — это система в НТУ, где получатель платит налог от имени незарегистрированных, мелких поставщиков материалов и услуг. Зарегистрированный как плательщик НТУ получатель товара имеет право на льготный налоговый кредит. В логике данного правила совокуп-

ная стоимость всех облагаемых налогом поставок в итоге определяется путем исключения стоимости входящих поставок, учитываемых в виде обратной оплаты (п. 6 и п. 112 ст. 2 Акта).

Следует указать, что механизм обратных платежей, который создает входной финансовый барьер, вынуждает предпринимателей отвлекать денежные средства. Высокая фискальная нагрузка возникает при вступлении в систему НТУ и состоит в том, обязанность уплаты налога следует не только при реализации собственных товаров, но и при приобретении товара у поставщика.

В дальнейшем налогоплательщик получает право на применение вычетов по налоговым счетам, и налоговая нагрузка снижается.

2. Разграничение налогового учета товаров и услуг. Акт устанавливает в качестве специальных НДС-документов *налоговую накладную* на поставляемый товар (ст. 12 Акта) и *счет налогооблагаемой услуги* (ст. 13 Акта). В рамках такого подхода не только достигается большая прозрачность данных о налогоплательщике, но и общее улучшение информационного обеспечения управления экономикой.

3. Выбор в качестве основной налоговой ставки в размере 12% в пятиступенчатой линейке налоговых ставок (0%, 5%, 12%, 18%, 28%). Следует указать, что индийский законодатель признает тот факт, что трудовые контракты подпадают под налогообложение добавленной стоимости, и устанавливает для них общую 12%-ную ставку независимо от видов товаров и услуг, производимых работниками. Преимущественное применение 12%-ной ставки НДС (НТУ) позволяет отнести такой тип налогообложения добавленной стоимости к модели преимущественно нейтрального правового механизма налогообложения добавленной стоимости, который не сдерживает развитие экономики и не оказывает критично значимого воздействия на труд.

4. Учет интересов неформального сектора экономики, на который приходится как минимум одна треть валового внутреннего продукта (ВВП) и четыре пятых от общего числа работников¹⁵, обладающих преимущественно низким уровнем квалификации. Так, например, уже на первом после принятия промежуточного бюджета 2019 г. засе-

дании Совета НТУ (33-е заседание Совета НТУ от 24 февраля 2019 г.) только в сфере сельского хозяйства были приняты значимые решения по освобождению от НТУ следующих услуг: по установке и вводу в эксплуатацию мощностей, расширяющих сети распределения электроэнергии для сельскохозяйственного использования, по искусственному осеменению скота, по складированию мелких лесных товаров, а также услуг, предоставляемых предприятиям пищевой промышленности.

5. Повышенное налогообложение добавленной стоимости в финансовом секторе экономики. С введением НТУ увеличено налогообложение банковских услуг, среди которых присутствуют как традиционно распространенные операционные услуги, так и преимущественно характерные для индийских кредитных организаций. В частности, 2–5% от суммы выданного кредита банки взимают с заемщиков в качестве предоплаты и 1–2% от суммы кредита в виде платы за его операционную обработку. Таким образом, от 3% до 7% индийские банки удерживают сразу в момент выдачи заемных средств и уплачивают НТУ по ставке 18%. До 1 июля 2017 г. данные операции облагаются по ставке 15%.

Впервые в мировой практике юридические лица, являющиеся субъектами НТУ, получают возмещение налога по банковским операциям. Однако заемщики, не являющиеся субъектами НТУ, несут на себе всю тяжесть обложения данным налогом. Обычно это физические лица по личным, домашним и ипотечным кредитам, а также автокредитованию. Наиболее распространенной формой здесь выступает личный кредит, потому что он является многоцелевым и, как правило, не требует залога. Поэтому стоимость займов для потребления в связи с повышением налоговой составляющей несколько увеличивается, что подтверждает правительственная статистика¹⁶.

Кардинальные изменения налогового законодательства осуществляются одновременно с административными преобразованиями на основе внедрения электронных технологий публичного управления.

Администрирование налога перенесено в единую информационную систему, технологической базой которой выступает интегрированная ин-

¹⁵ UNCTAD 2017. URL: https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/tdr2017_en.pdf

¹⁶ URL: <https://www.wishfin.com/gst-impact/gst-impact-on-personal-car-home-loans/>

тернет-платформа GSTN¹⁷. Платформа работает по принципу «единого окна» в режиме электронного документооборота с обязательной регистрацией и присвоением индивидуального идентификационного номера плательщика НТУ¹⁸. Процедура декларирования НТУ и возврата налога из бюджета полностью осуществляется на специальном налоговом портале gst.gov.in.

Реализация проекта электронного налогообложения добавленной стоимости на всей территории страны становится возможной благодаря целенаправленным усилиям индийского государства по развитию программного обеспечения, сетей массовых коммуникаций, а также подготовкой специалистов с высшим техническим образованием, выпуск которых составляет более 1 млн человек в год.

Таким образом, можно сделать вывод о комплексном характере реформы НТУ, который состоит:

— во-первых, в тесной взаимосвязанности всей совокупности законодательных актов в сфере НДС (НТУ);

— во-вторых, в целевом характере воздействий правового механизма НДС (НТУ), направленных на повышение эффективности ключевых сегментов народного хозяйства — логистики, промышленного производства и производства товаров народного потребления. Применение дифференцированного подхода в правовом механизме налогообложения добавленной стоимости позволяет прогнозировать снижение потребительских цен и дополнительный рост ВВП;

— в-третьих, в уникальных особенностях Совета НТУ — властного органа государства, по сути организационно-правового центра проводимой

налоговой реформы, обладающего не только особыми полномочиями в сфере правового регулирования налогообложения добавленной стоимости и при этом представляющего правительство Индии и каждый регион страны в отдельности, но и наделенного достаточным для выполнения возложенных на него функций конституционно-правовым статусом.

Исследование индийской модели правового механизма НДС (НТУ) затруднено в связи с ее новизной и отсутствием достоверных данных о результатах применения. Однако анализ базовых положений Акта о НТУ позволяет сделать вывод о явном стремлении индийских управленцев к самостоятельному поиску наиболее эффективных способов правового регулирования налогообложения добавленной стоимости. Такой поиск ведется на фоне сложной социально-политической специфики многоукладной экономики, а принимаемые меры свидетельствуют о способности к нетривиальным решениям, существенно расширяющим регулятивно-правовой арсенал возможностей НДС.

На наш взгляд, отдельные приемы новейшего индийского законодательства могут быть рассмотрены с позиций их использования в российской модели правового механизма НДС. В частности, особого внимания заслуживает опыт налогообложения финансового сектора экономики, а также метод «обратного платежа», поскольку он обеспечивает уплату налога каждым налогоплательщиком индивидуально, делая невозможным транзит налоговых обязательств по цепочке взаимосвязанных поставок от одного к другому плательщику НДС.

Литература

1. Льюис Э. Без оглядки на богов. Взлет современной Индии / Э. Льюис ; перевод с английского Б. Пинскера. Москва : ИРИСЭН, Мысль, 2010. 395 с.

References

2. Bal A.M. India — Landmark Tax Reform: Introduction of Goods and Services Tax in India / A.M. Bal // *International VAT Monitor*. 2016. Vol. 27. Iss. 6.
3. BRICS and the Emergence of International Tax Coordination / by ed. Y. Brauner, P. Pistone. IBFD, 2015. 544 p.
4. Jain T. Transfer Pricing Rules for India's Goods and Services Tax / T. Jain // *International VAT Monitor*. 2019. Vol. 30. Iss. 2.
5. Krishnamurthy V. India's GST Law and Its Input Tax Mechanism: A Commentary / V. Krishnamurthy // *International VAT Monitor*. 2017. Vol. 28. Iss. 6.
6. López-Laborda J. International Practices of Financial VAT / J. López-Laborda, G. Peña // *International VAT Monitor*. 2017. Vol. 28. Iss. 6.
7. Sebastian J. India's Goods and Services Tax: Salient Features and Post-Implementation Issues / J. Sebastian // *International VAT Monitor*. 2018. Vol. 29. Iss. 2.
8. Subrata K.M. Politics in India: Structure, Process and Policy / K.M. Subrata. New Delhi : Oxford University Press, 2014. 440 p.

¹⁷ Goods and Services Tax Network.

¹⁸ GST Identification Number.

Особенности правового регулирования цифрового судопроизводства в Республике Индонезия*

Республика Индонезия — государство в Юго-Восточной Азии, входящее в Азиатско-Тихоокеанский регион, широко применяет электронную систему правосудия e-Court¹, производство которой ведется посредством цифровых и интернет-технологий. На основании п. 4 ст. 2 Закона о судебной власти № 48 2009 г.², провозглашающего, что судебная система осуществляется простым, быстрым и недорогим образом, было решено провести ряд реформ, связанных с преодолением препятствий в процессе отправления правосудия, для предоставления более эффективных и действенных услуг по ведению дел в суде³. Одним из таких нововведений стало принятие Постановления Верховного суда об управлении делами в электронном суде. Так, электронное правосудие осуществляется также на основании и в соответствии с Постановлением Верховного суда Республики Индонезия № 1 2019 г.⁴ Согласно Постановлению, регулирование Верховного суда Республики Индонезия в электронном суде осуществляется председателем Верховного суда «по милости Бога Всемогущего». Постановление применяется в «качестве правовой основы для административного управления делами в суде с целью обеспечения упорядоченного, профессионального, прозрачного, подотчетного, эффективного, действенного и современного управления делами». Система электронного ведения дел применяется к гражданским, религиозным, военным и государственным административным делам.

В п. 2 ст. 1 Постановления Верховного суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении дела-

ГРОНИК ИРИНА,
ассистент кафедры гражданского права
и процесса и международного
частного права Юридического института
Российского университета
дружбы народов (РУДН),
кандидат юридических наук
gronik-i@rudn.ru

GRONIK IRINA
Teaching Assistant of the Department
of Civil Law and Procedure
and Private International Law
of the Law Institute
of the Peoples' Friendship
University of Russia (PFUR)
PhD (Law)

ми в электронном суде⁵ судебная информационная система квалифицируется как «вся информационная система, предоставляемая Верховным судом для оказания услуг лицам, ищущим правосудия, в том числе административные и судебные услуги». За исключением случаев, предусмотренных процессуальным законодательством и применимыми руководящими принципами, регистрация дел зарегистрированными пользователями может осуществляться в электронном виде через судебную информационную систему в суде (ст. 7 Постановления).

Таким образом, одним из главных принципов использования приложения e-Court является обязательная регистрация пользователей на данной электронной платформе, используя приложение строго по назначению. Что под этим следует пони-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00276 А.

¹ e-Court Mahkamah Agung RI | Electronics Justice System. URL: <https://ecourt.mahkamahagung.go.id/#> (дата обращения: 07.07.2020).

² См.: Закон № 48 2009 г. о Судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия. 2009. № 157. Приложение к Государственному бюллетеню Республики Индонезия № 5076) // Undang-Undang Nomor 48 Tahun 2009 tentang Kekuasaan Kehakiman (Lembaran Negara Republik Indonesia Tahun 2009 Nomor 157, Tambahan Lembaran Negara Republik Indonesia Nomor 5076).

³ Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах : монография. Серия: Гражданский и арбитражный процесс. М. : Юрлитинформ, 2015. С. 44.

⁴ Peraturan Mahkamah Agung RI. URL: https://ecourt.mahkamahagung.go.id/perma_03_2018.pdf (дата обращения: 08.07.2020).

⁵ См.: Ketua Mahkamah Agung Republik Indonesia. Peraturan Mahkamah Agung Republik Indonesia Nomor 3 tahun 2018 Tentang Administrasi perkara di pengadilan Secara elektronik. URL: <https://jdih.mahkamahagung.go.id/> (дата обращения: 08.07.2020).

мать? Согласно п. 4 ст. 1 Постановления Верховного суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении делами в электронном суде зарегистрированным пользователем является любое лицо, которое квалифицируется как пользователь судебной информационной системы с правами и обязанностями, регулируемые Верховным судом. Следовательно, услугами по электронному ведению дел могут пользоваться зарегистрированные юристы / адвокаты и частные лица. Потенциальные зарегистрированные пользователи регистрируются через судебную информационную систему. Для регистрации адвокатов применяются особые требования. Им необходимо предъявить следующий пакет документов: идентификационную карту; адвокатскую карточку участника; доказательства протокола клятвы адвокатов в Верховном суде. Услуги по электронному ведению дел физическими лицами будут дополнительно регулироваться решением председателя Верховного суда.

Под электронным управлением делами следует понимать «множественность определенных процессов, связанных с получением судебных исков / запросов, ответов, копий, дубликатов и заключений, управления, доставки и хранения гражданских / религиозных / военных / государственных административных документов с использованием электронной системы»⁶. Официально зарегистрированный пользователь имеет право посредством приложения оплачивать и направлять документы, связанные с судебным производством по делу. Зарегистрированные пользователи предупреждены о том, что они несут ответственность за все действия, совершаемые от их имени (речь идет об именах как зарегистрированных пользователей). Согласно указанному Постановлению, электронным местожительством признается место жительства сторон в форме адресов электронной почты и/или проверенных номеров сотовых телефонов. Звонки в электронном виде осуществляются по адресу: а) истца / заявителя, который зарегистрировался в электронном виде и дал письменное согласие; б) ответчика / или другой стороны, которая выразила свое согласие в письменной форме на вызов в

электронной форме. Для адвокатов предусмотрена обязанность получить письменное разрешение от принципала, для подтверждения согласия действовать от его имени в электронном виде.

Поэтому в целях безопасности пользователи электронной системы правосудия не должны делиться с третьими лицами личными данными, именами пользователей, в том числе паролями доступа к приложениям электронного суда. В этой связи также запрещается использовать Приложение e-Court для совершения незаконных действий: «Зарегистрированным пользователям запрещается осуществлять какие-либо действия, которые могут поставить под угрозу безопасность и стабильность приложений e-Court, поддержку технологий или хранящихся на них данных»⁷.

Официальным государственным языком делового и судебного производства является индонезийский язык, именно поэтому все пользователи приложения e-Court обязаны соблюдать принцип «вежливого и соответствующего» обращения на индонезийском языке в устной либо письменной форме по каждой транзакции, совершаемой в приложении.

Все транзакции по приложению e-Court и соответствующим модулям приложения могут быть сделаны только в официальные дни и часы суда. Действия, совершенные вне официальных рабочих дней и часов суда, будут считаться действительными на следующий рабочий день.

Судебное приложение e-Court состоит из нескольких модулей, позволяющих эффективно и удобно использовать все ресурсы данной онлайн-платформы. e-Filing — модуль электронной регистрации дел, e-Payment — модуль электронной оплаты дел, e-Pbt — модуль электронного уведомления, e-Call — модуль электронных вызовов, e-Summons (Pemanggilan Pihak secara online) — модуль вызова сторон онлайн заседания и e-Litigation (Persidangan secara online) — модуль судебного онлайн-заседания.

Теперь подробнее об основных модулях приложения. e-Filing — это модуль регистрации дел в Интернете, осуществляемый после основной процедуры регистрации в качестве пользователя

⁶ См.: пункт 3 ст. 2 Постановления Верховного суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении делами в электронном суде // Ketua Mahkamah Agung Republik Indonesia. Peraturan Mahkamah Agung Republik Indonesia Nomor 3 tahun 2018 Tentang Administrasi perkara di pengadilan Secara elektronik. URL: <https://jdih.mahkamahagung.go.id/> (дата обращения: 09.07.2020).

⁷ e-Court Mahkamah Agung RI | Electronics Justice System. URL: <https://ecourt.mahkamahagung.go.id/#> (дата обращения: 07.07.2020).

приложения, путем выбора суда (районного суда, религиозного суда / суда шариат), активно оказывает услуги электронного суда. Все регистрационные файлы отправляются в электронном виде через специальное приложение электронного суда e-Court Mahkamah Agung RI.

e-Payment — модуль электронной оплаты дел. В целях содействия программе электронного суда Верховный суд Республика Индонезия сотрудничает с Правительственным банком об управлении выплатами пошлин за рассмотрение дел. Благодаря данному модулю приложения указанный банк предоставляет виртуальный счет (номер платежа) в качестве средства платежа в суд, в котором зарегистрировано дело.

Модуль e-Summons состоит из e-Pbt — модуля электронного уведомления и e-Call — модуля электронных вызовов, обеспечивающего передачу уведомлений о принятых решениях, которые поступают сторонам на указанные адреса электронной почты, а информацию о вызовах можно наблюдать в приложении электронного суда. Условия использования модулей e-Pbt и e-Call заключаются в том, что зарегистрированные пользователи несут ответственность за надлежащее отправление и получение информации по указанному при регистрации в приложении адресу об электронном месте жительства. Все вызовы и уведомления, отправленные на электронный адрес зарегистрированного пользователя, считаются полученными, если в журналах приложений e-Pbt и e-Call зафиксировано, что вызов был отправлен. С целью предотвращения сбоя при приеме e-Pbt и/или e-Call пользователям рекомендуется регулярно проверять журнал доставки e-Pbt и e-Call, доступ к которому можно получить на панели мониторинга приложения.

Согласно ст. 6 Постановления⁸, Верховный суд уполномочен проверять регистрационные данные и их изменения, приостанавливать права доступа и отзываться статус зарегистрированных пользователей. Также Верховный суд вправе отказать в регистрации зарегистрированным пользователям.

e-Litigation — модуль судебного онлайн-заседания. Данный модуль поддерживает пробную версию (онлайн) с целью возможности отправления в

электронном виде следующих документов, например «Реплика», «Дубликат», «Ответ и Заключение».

Приложение e-Court также устанавливает модуль e-Signature — электронная подпись. В целях обеспечения бесперебойной работы программы электронного суда Верховный суд сотрудничает с государственным агентством Республики Индонезия Badan Siber dan Sandi Negara (BSSN), которое отвечает за информационную безопасность через правительственное учреждение Центр электронной сертификации (BSrE), выполняющее правительственные задачи в области кибербезопасности и шифрования как средства обеспечения законности материалов дела.

Верховный суд уполномочен принимать меры против всех форм нарушений условий использования электронных услуг по ведению дел, совершаемых зарегистрированными пользователями, в виде: выговора; временного прекращения прав доступа; прекращения прав постоянного доступа (удаление учетной записи).

За исключением случаев, предусмотренных процессуальным законодательством Индонезии, повестки участникам судебного разбирательства могут быть доставлены и в электронной форме. В случае, когда повестка оформлена стороне, находящейся за пределами юрисдикции Суда, электронная повестка может быть направлена в Суд, в юрисдикции которого находится данная сторона. «Вызовы и/или уведомления электронных сторон, находящихся за пределами юрисдикции Индонезии, в дальнейшем регулируются секретарем Верховного суда в соответствии с Меморандумом о взаимопонимании с Министерством иностранных дел и Верховным судом в отношении рассмотрения запросов о правовой помощи по гражданским делам»⁹.

Копия решения или определения по делу выдается судом в электронном виде (ст. 16 Постановления). В этой связи для направления копий постановлений суда в электронном виде установлены специальные сроки. После вынесения приговора / оговорки предусмотрено 14 дней; в случае банкротства копия решения суда в электронном виде направляется сторонам не позднее 7 дней после вынесения приговора / оговорки.

Важно, что все данные, содержащиеся в электронной системе суда, приравнены к бумажному но-

⁸ См.: статья 6 Постановления Верховного суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении делами в электронном суде.

⁹ См.: статья 14 Постановления Верховного суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении делами в электронном суде.

сителю, т.е. к официальному журналу ведения дел, и имеют ту же юридическую силу. Это намного облегчает процедуру судебного делопроизводства, поскольку, согласно ст. 20 Постановления Верховного суда Республики Индонезия, суды, которые полностью перешли на электронные протоколы дел и электронную регистрацию в информационной системе суда, освобождаются от записывания информации в регистры вручную. Одной из обязанностей Председателя суда в данном случае является периодическое проведение проверки судебных дел, а также представление отчета по каждому судебному делу в электронном виде.

Администрирование судебных дел, основанных на информационных технологиях, происходит на основе цифровых стандартов обслуживания информационных технологий и управления, предусмотренных решением Председателя Верховного

суда (ст. 23 Постановления Верховного суда Республики Индонезия¹⁰). За весь процесс внедрения цифрового судопроизводства, а также за контроль процесса рассмотрения дел и услуг в электронном виде отвечает Председатель суда.

В результате проведенного исследования видим, что в Республике Индонезия предприняты основные и конкретные шаги на пути к совершенствованию цифрового судопроизводства как на законодательном уровне, так и в практическом применении. Отдельное внимание уделено вопросам кибербезопасности, соблюдению цифровых стандартов обслуживания информационных технологий и управления. Важно, что, несмотря на масштабный переход в цифровую эпоху¹¹, гражданам Индонезии предоставляется свободное право выбора электронной или классической судебной формы защиты их прав и законных интересов.

Литература

1. Ермакова Е.П. Гражданский процесс, арбитраж и медиация в Гонконге, Индонезии, Малайзии, Сингапуре и Филиппинах : монография / Е.П. Ермакова. Москва : Юрлитинформ, 2015. 184 с.
2. Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 58–67. DOI: 10.25688/2076-9113.2020.38.2.06.

References

3. Inshakova A.O. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0. / A.O. Inshakova, E.E. Frolova, E.P. Rusakova, S.I. Kovalev // Journal of Intellectual Capital. 2020. Vol. 21. Iss. 4. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>

¹⁰ См.: статья 23 Постановления Высшего суда Республики Индонезия № 3 2018 г. об управлении делами в электронном суде.

¹¹ Кузнецов М.Н. Влияние цифровизации на некоторые руководящие начала гражданского судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 2 (38). С. 58–67. DOI 10.25688/2076-9113.2020.38.2.06.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru

Правовое регулирование рынка ценных бумаг в ЕС в условиях цифровизации

Одним из самых проблемных и одновременно наиболее перспективных направлений легализации цифровых активов во всем мире является правовое регулирование токенов — ценных бумаг (security tokens), которые могут являться как результатом выпуска первично созданных токенов (например, в результате ICO, так и плодом токенизации уже имеющих место активов (в частности, security coin offering (STO))).

Европейский союз в настоящее время пересматривает существующее финансовое законодательство и варианты его применения к криптоактивам и ICO. Европейская комиссия проводит эту работу совместно с Европейскими надзорными органами (ESAs): Европейским банковским управлением (EBA), Европейским управлением по ценным бумагам (ESMA) и Европейским управлением по страхованию и пенсионному обеспечению (EIOPA).

В Плате действий в области FinTech на 2018 г. Европейская комиссия поручила ESA оценить пригодность нормативно-правовой базы ЕС в отношении ICO и криптоактивов. Регулирование крипторынка ЕС, как и во многих других юрисдикциях, стартовало с предупреждений наднациональных регуляторов о рисках, коренящихся в природе криптовалют и действиях по их продаже, конвертации и первичном размещении¹.

Выходя на новый уровень рефлексии относительно не только рисков, но и инновационного потенциала крипторынка, ESMA² и EBA³ в январе 2019 г. опубликовали Доклады с оценкой норма-

ИНОЗЕМЦЕВ МАКСИМ ИГОРЕВИЧ,
доцент кафедры международного
частного и гражданского права
Московского государственного института
международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел
Российской Федерации (МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
inozemtsev@inno.mgimo.ru

INOZEMTSEV MAKSIM I.
Associate Professor of the Department
of Private International and Civil Law
of the Moscow State Institute
of International Relations
(University) of the Ministry
of Foreign Affairs
of the Russian Federation
(MGIMO University)
PhD (Law)

тивного охвата криптоактивов в странах ЕС, а также изложили свои рекомендации для Европейской комиссии в отношении потенциальных регуляторных инициатив. По сути, EBA и ESMA призвали к внедрению общих нормативно-правовых требований к ICO и криптоактивам на уровне ЕС⁴.

Главным регулятором на рынке ценных бумаг ЕС является ESMA, миссия которого — усилить защиту инвесторов и продвигать стабильные и эффективные финансовые рынки. Управление достигает этих целей посредством четырех действий: оценка рисков для инвесторов, рынков и финансовой стабильности; составление единого свода правил для финансовых рынков ЕС; содействие надзорной конвергенции; непосредственный надзор за конкретными финансовыми организациями⁵.

¹ Так, в ноябре 2017 г. ESMA сделало Заявление (ESMA (2017) ESMA Highlights ICO Risks for Investors and Firms. November, 13. URL: <https://www.esma.europa.eu/press-news/esma-news/esma-highlights-ico-risks-investors-and-firms>) (дата обращения: 01.08.2020), в котором сообщило инвесторам о потенциальных угрозах, содержащихся в ICO, и напомнило компаниям, вовлеченным в ICO, что их действия могут попасть под действующее законодательство ЕС. В феврале 2018 г., после запроса Европейской комиссии ESMA, EBA, и EIOPA издали предупреждение инвесторам и пользователям о рисках, связанных с покупкой криптоактивов (ESMA, EBA and EIOPA warn consumers on the risks of Virtual Currencies. 12 February 2018. URL: <https://www.esma.europa.eu/file/47283/download?token=FJvg9rX7> (дата обращения: 01.08.2020)).

² ESMA (2019). Advice. Initial Coin Offering and Crypto-Assets. January, 9. URL: https://www.esma.europa.eu/sites/default/files/library/esma50-157-1391_crypto_advice.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

³ EBA (2019). Report with Advice for European Commission on Crypto-Assets. January, 9. URL: <https://eba.europa.eu/documents/10180/2545547/EBA+Report+on+crypto+assets.pdf> (дата обращения: 01.08.2020).

⁴ Иноземцев М.И. Цифровые активы: особенности правового регулирования в зарубежных странах // Международное публичное и частное право. 2019. № 6.

⁵ ESMA, Crypto-Assets Need Common EU-Wide Approach to Ensure Investor Protection. Press Release (Jan. 9, 2019), at 2. URL: https://www.esma.europa.eu/file/49980/download?token=_GEsHR5L (дата обращения: 01.08.2020).

На данный момент ESMA рассматривает положения MiFID II⁶ в качестве основной правовой базы для регулирования криптоактивов. В указанном докладе ESMA признает, что существующая нормативная база функционирования рынка ценных бумаг ЕС разработана без учета рынка криптоактивов. Таким образом, если криптоактивы рассматривать в качестве финансовых инструментов в понимании MiFID, то имеют место значительные пробелы и проблемы с применением нормативно-правовой базы к данному сектору. В отчете ESMA подчеркивается, что в настоящее время только часть криптоактивов будет квалифицироваться как финансовые инструменты в понимании MiFID. Следовательно, на большинство криптоактивов положения законодательства о финансовых услугах ЕС распространяться не будут. Это может означать, что фактически отсутствует защита инвесторов и потребителей в Европе от рисков мошенничества, кибератак, отмывания денег и манипулирования рынком.

Ключевым вопросом типологизации токенов по их функциональному назначению является решение вопросов о том, попадают ли токены в регулируемый периметр и нужно ли создавать для них новое законодательство. Эти вопросы решают американские SEC и CFTC в отношении Закона о торговле ценными бумагами (SEA) и Закона о товарных биржах (CEA), британский регулятор FCA — Приказа о регулируемой деятельности (RAO), регуляторы ЕС — MiFID II, иных директив и регламентов.

Правовая база финансового регулирования на европейском уровне не упоминает криптоактивы, за исключением Пятой директивы по борьбе с отмыванием денег⁷, охватывающей вопросы обмена виртуальных валют на фиатную и деятельность провайдеров услуг по хранению цифровых кошельков. Следовательно, криптоактивы выходят за пределы объема существующего финансового регулирования ЕС.

В стратегии регулирования криптоактивов в ЕС сохраняется возможность двух подходов. Первый потребовал бы добавления к существующим

категориям финансовых инструментов в MiFID нового, а именно криптоактивов, обеспечив юридическую определенность и согласование на европейском уровне (при этом, очевидно, не все правила, созданные для традиционных ценных бумаг, подойдут для всех видов криптоактивов). Второй подход подразумевает принятие специального законодательства, которое позволит покрывать разрывы в действующем регулировании и приспособить его к особенностям рассматриваемых инструментов через гибкий, пропорциональный и поэтапный подход.

Европейские регуляторы в настоящее время склоняются к первому сценарию, а это может означать, что только те криптоактивы, которые соответствуют признакам регулируемых ЕС финансовых инструментов, должны соответствовать нормативным требованиям ЕС.

Таким образом, необходимо определить, соответствуют ли размещаемые или торгуемые криптоактивы определениям «финансовых инструментов» (financial instruments) и «обращающихся ценных бумаг» (transferable securities). Кроме того, следует рассматривать их и в контексте «обязательств для коллективных инвестиционных схем» (undertakings for collective investment schemes) «производных контрактов» (derivative contracts).

Исходя из того, что MiFID изначально не упоминал криптоактивы, некоторые государства — члены ЕС стали следовать более строгим подходам, чем другие, имплементируя Директиву в национальное законодательство, что еще более усилило неоднородность регулирования.

При применении подходов технологической нейтральности и приоритета содержания над формой не все криптоактивы, которые представляют угрозу правам инвесторов, остаются в регулируемом периметре. Токены, которые не обладают особенностями финансовых инструментов MiFID, но предлагают инвестиционные возможности, даже если это не является их главной целью, не урегулированы на уровне ЕС.

Кроме того, некоторые юрисдикции ввели специальное законодательство. Так, Мальта в Законе

⁶ Directive 2014/65/EU of the European Parliament and of the Council of 15 May 2014 on markets in financial instruments and amending Directive 2002/92/EC and Directive 2011/61/EU. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32014L0065&from=EN> (дата обращения: 01.08.2020).

⁷ Directive 2018/843/EU of the European Parliament and of the Council of 30 May 2018 amending Directive (EU) 2015/849 on the prevention of the use of the financial system for the purposes of money laundering or terrorist financing, and amending Directives 2009/138/EC and 2013/36/EU [2018] OJ L 156/43.

о виртуальных финансовых активах 2018 г. дала определение DLT-активов и ввела «тест финансового инструмента» для определения того, следует ли классифицировать актив DLT как «актив» в соответствии с указанным законом или как «финансовый инструмент» в соответствии с приложением 1 к Директиве MiFID II. Этот тест применяется к ICO в качестве средства определения того, попадает ли проект под действие правил ЕС или под мальтийские правила. Такая ситуация порождает регуляторный арбитраж в части защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов. Неточное или неоднозначное понимание действующего регулирования может создать возможности для организаций, использующих в своих интересах нормативные лазейки⁸.

Европейская комиссия, в свою очередь, постепенно приходила к пониманию важности инно-

вационного потенциала новых цифровых технологий, в том числе и технологии блокчейн, что проявилось в нескольких документах стратегического и концептуального характера. Объединенный исследовательский центр при Европейской комиссии в июле 2019 г. опубликовал доклад⁹ о многофакторном влиянии блокчейна и других технологий распределенного реестра на различные сферы функционирования Союза.

Таким образом, ЕС тяготеет к формулированию «унитарного ответа» в отношении правовых рамок регулирования криптоактивов, прежде всего во избежание регуляторного арбитража и в целях защиты прав инвесторов. Скорее всего, такой ответ не будет создавать принципиально новое, но будет адаптировать текущее финансовое регулирование к новым цифровым инструментам.

⁸ Blandin A and others, Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study (2019). P. 89. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3379219 (дата обращения: 01.08.2020).

⁹ European Commission (2019) Blockchain Now and Tomorrow. Assessing Multidimensional Impacts of Distributed Ledger Technologies. October, 8. URL: <https://ec.europa.eu/jrc/en/facts4efuture/blockchain-now-and-tomorrow> (дата обращения: 01.08.2020).

Стоит отметить, что некоторые юрисдикции в рамках ЕС более мобильны в вопросах легализации криптоактивов, чем ЕС в целом, что стимулирует Союз к более решительной политике на этом треке. Однако эти же юрисдикции усиливают риски регуляторного арбитража. Обратимся к опыту Германии. Немецкий мегарегулятор Федеральный орган финансового надзора (BaFin) несколько лет назад заявил, что существующая в стране нормативная база, применимая к другим финансовым услугам, также применима к блокчейн-технологиям¹⁰, подчеркнув, что не сама технология нуждается в регулировании, а скорее ее применение в различных сферах внутри финансового сектора. BaFin классифицировал все виртуальные валюты как «финансовые инструменты» в соответствии с немецким банковским законом¹¹, который, в свою очередь, предусматривает, что финансовые инструменты включают «ценные бумаги, инструменты денежного рынка, валютные расчетные единицы и производные финансовые инструменты»¹².

В марте 2018 г. BaFin выпустил консультативное письмо, в котором подчеркнул, что будет оценивать в каждом конкретном случае, является ли токен ICO: финансовым инструментом по смыслу Закона «О торговле ценными бумагами» Германии или MiFID II; ценной бумагой по смыслу Закона о проспекте ценных бумаг Германии; капитальными инвестициями по смыслу Закона о капитальных инвестициях Германии¹³. В соответствии с документом классификация токена не зависит от того, является ли он расчетной единицей в соответствии с немецким банковским законом, и не все токены автоматически считаются расчетными единицами. BaFin также установил, что токен может быть классифицирован как «ценная бумага» даже если он физически не может быть представлен сертификатом при условии, что каждый «держатель токена» может быть задокументирован, к примеру,

спомощью распределенного реестра или технологии блокчейн.

В конце января 2019 г. BaFin впервые утвердил проспект эмиссии «электронных ценных бумаг» (эмитент — Bitbond). Благодаря этому полностью регулируемому предложению токенов — ценных бумаг открылась новая глава в обращении цифровых ценных бумаг. Экономические преимущества выпуска цифровой облигации оказались значительными по сравнению с ее традиционной формой.

18 сентября 2019 г. Правительство ФРГ выпустило Блокчейн-стратегию¹⁴, демонстрирующую приверженность страны поддержке цифровых технологий. Цель стратегии состоит в создании нормативной базы, направленной на инвестиции и рост, при которой рыночные процессы работают без вмешательства государства и гарантирован принцип устойчивого развития. Одним из приоритетов цифровизации фондового рынка Германии называются электронные ценные бумаги (elektronische Wertpapiere). Многие заинтересованные стороны расценивают токенизацию активов, и особенно ценных бумаг, как одну из ключевых сфер применения блокчейна в будущем. В качестве первого шага, как указывается, должны быть сформированы правовые рамки для электронных облигаций (elektronische Schuldverschreibungen). Затем могут последовать электронные акции и электронные паи инвестиционных фондов.

В этом направлении 7 марта 2019 г. Министерство финансов и Министерство юстиции и защиты прав потребителей опубликовали документ¹⁵, направленный на регулирование активов, не охватываемых понятием «инвестиций» или «ценных бумаг», сформулированных в Директиве MiFID II ЕС.

Правительство ФРГ стремится к целям, определенным в Соглашении о коалиции от 12 марта 2018 г.: выявить потенциал технологии блокчейн,

¹⁰ BAFIN, Blockchain Technology. URL: <https://www.bafin.de/dok/9224990> (дата обращения: 01.08.2020).

¹¹ BAFIN, Virtual Currency (VC). URL: <https://www.bafin.de/dok/8054452> (дата обращения: 01.08.2020).

¹² Kreditwesengesetz [KWG] [German Banking Act]. Sept. 9. 1998. BGBL. I at 6, § 1(11), no. 1 (Ger.). URL: <https://www.bafin.de/dok/7859046> (дата обращения: 01.08.2020).

¹³ Initial Coin Offerings: BaFin publishes advisory letter on the classification of tokens as financial instruments, BAFIN (Mar. 28, 2018). URL: [https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/EN/Meldung/2018/meldung_180213_ICOs_Hinweisschreib\(cont'd\)](https://www.bafin.de/SharedDocs/Veroeffentlichungen/EN/Meldung/2018/meldung_180213_ICOs_Hinweisschreib(cont'd)) (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁴ Blockchain Strategy of the Federal Government. We Set Out the Course for the Token Economy. URL: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Publikationen/Digitale-Welt/blockchain-strategy.html> (дата обращения: 01.08.2020).

¹⁵ Key-issues paper on the regulatory treatment of electronic securities and crypto tokens. 29 March 2019. URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/EN/Standardartikel/Topics/Financial_markets/Articles/2019-03-25-electronic-securities-and-crypto-tokens.html (дата обращения: 01.08.2020).

предотвратить возможные злоупотребления и повысить роль Германии как одной из ведущих в мире цифровых и финтех-юрисдикций. Идея состоит в открытии немецкого законодательства для электронных ценных бумаг, гарантируя защиту инвесторов и создавая необходимую правовую определенность. Электронный выпуск ценных бумаг будет правом, а не обязанностью эмитентов. Правила об электронных ценных бумагах будут технологически нейтральны, т.е. использованию технологии блокчейн не дадут привилегию, особенно ввиду приоритета энергоэффективности.

В документе обозначена концептуальная развилка в части расширения действующего законодательства на электронные ценные бумаги или создания нового правового режима, а именно: признать право собственности на электронные ценные бумаги, применив юридическую фикцию, подразумевая что все условия для защиты права применяются автоматически, особенно в случае банкротства, либо последовать примеру швейцарского закона о бездокументарных ценных бумагах (*Bucheffektengesetz*) и признать электронные ценные бумаги объектом права (*sui generis*). Немецкий законодатель склоняется к первому варианту, а правовое регулирование электронных ценных бумаг будет подведено под действие Закона об управлении федеральным долгом. Электронные ценные бумаги будут создаваться посредством записи в регистре, который будет гарантировать подлинность и целостность электронных ценных бумаг, и будет находиться в бесплатном доступе в сети «Интернет». Регистр должен вестись центральным правительственным учреждением или агентством, поднадзорным Правительству.

Важно отметить, что с точки зрения международного частного права, учитывая невозможность определения местоположения актива / сертификата ценной бумаги и самого электронного реестра, применимым будет являться право государства, осуществляющего надзор за регистром ценных бумаг.

Таким образом, Европейский союз, находясь в условиях жесткой конкуренции в вопросе цифровизации финансового рынка с Великобританией, Швейцарией и Лихтенштейном, приходит к пониманию необходимости выработки единых подходов к правовому регулированию криптоактивов, и прежде всего токенов — ценных бумаг. Мотивацией такого движения выступает соблюдение единых стандартов защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов на финансовом рынке ЕС.

Если европейские регуляторы будут руководствоваться принципом приоритета содержания над формой (*substance over form approach*), то будет иметь место высокий потенциал конвергенции данного подхода с подходом американских регуляторов (*activity-based approach*), что благотворно скажется на формировании трансатлантического цифрового пространства.

При этом затянутость процесса создания единых основ цифровизации рынка ЕС заставляет некоторые государства-члены опережающим образом создавать свое национальное законодательство, стимулирующее цифровизацию фондового рынка (Мальта, Германия). В этом можно наблюдать как позитивную составляющую, так и риски возрастания регуляторного арбитража в правовом пространстве ЕС.

Литература

1. Иноземцев М.И. Цифровые активы: особенности правового регулирования в зарубежных странах / М.И. Иноземцев // Международное публичное и частное право. 2019. № 6. С. 44–47.

References

2. Blandin A. Global Cryptoasset Regulatory Landscape Study / A. Blandin, A.S. Cloots, H. Hussain [et al.] // University of Cambridge Faculty of Law Research Paper No. 23/2019.

Аль-Аккуми А.А. Конституционализация права и субъекты, призванные к ее осуществлению

В статье рассматриваются вопросы конституционализации права. Под этим правовым явлением понимается процесс имплементации конституционных ценностей в систему права. Предпринята попытка определить органы, которые должны принимать активное участие в процессе конституционализации права и перестройки конституционных ценностей в ответ на изменившиеся общественные запросы. Конституционализацией можно также называть и придание отдельным отраслевым нормам конституционного статуса. В качестве потенциальных субъектов, призванных осуществлять конституционализацию права, проанализированы многонациональный народ РФ, Президент РФ, палаты Федерального Собрания РФ, суды РФ, Конституционный Суд РФ, Конституционное Собрание РФ. В качестве наиболее подходящих по духу Конституции РФ субъектов, призванных осуществлять конституционализацию права на постоянной основе, определены Конституционный Суд РФ, который реагирует на изменение конституционных ценностей, и Конституционное Собрание РФ, которое могло бы возглавить процесс коренной перестройки иерархии конституционных ценностей в случае возникновения такого запроса в обществе. В качестве вспомогательного ресурса на местах в процесс конституционализации права также должны включаться конституционные и уставные суды субъектов РФ. Также отмечается практическое отсутствие вовлеченности органов и должностных лиц субъектов РФ и местного самоуправления в процесс конституционализации права.

Ключевые слова: конституционализация, народ, Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Конституционный Суд РФ, суды РФ, Конституционное Собрание РФ.

Al-Akkumi A.A. Constitutionalization of Law and Subjects to Implement It

This article studies the process of constitutionalisation which is process of implementation of the constitutional values in the respective law system. The author attempts to determine the bodies that should be involved in the constitutionalisation, the amending constitutional values in response to changing public requests. Constitutionalisation is the process of implementation of constitutional values into the law system and providing constitutional status to certain norms. As potential subjects of the constitutionalisation were analysed: the multinational people of the Russian Federation, the President of the Russian Federation, the chambers of the Federal Assembly of the Russian Federation, Russian courts, the Constitutional Court of the Russian Federation, the Constitutional Assembly of the Russian Federation. Russian Constitutional Court, which responds to changes in constitutional values and the demand of society for them on an ongoing basis, and the Constitutional Assembly of the Russian Federation, which should lead the process of radical restructuring of the hierarchy of constitutional values in case of the emergence of such a request in society, were identified as the most appropriate in the spirit of the Russian Constitution. As an additional resource at the local level, the constitutional and statutory courts of the constituent entities of the Russian Federation should also be involved in the process of constitutionalisation on the regional level. The author also noted almost no involvement of regional and local bodies and officials in the process of constitutionalisation.

Keywords: constitutionalisation, people, the President of Russian Federation, the Federal Assembly of the Russian Federation, the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of the Russian Federation, the Constitutional Assembly of the Russian Federation.

Иксанов И.С. Конституционно-правовое регулирование статуса беженцев и вынужденных переселенцев в Российской Федерации

В России есть системные проблемы, касающиеся иностранных лиц, которые ищут убежище на территории Российской Федерации. В рамках данной статьи был проведен анализ существующей нормативно-правовой базы, а также представлены предложения в отношении решения этих проблем. Кроме того, в данной статье рассмотрены порядок предоставления статусов «беженец» и «вынужденный переселенец», представлены различия в правах и обязательствах данных категорий лиц, а также различия в обязательствах государства.

Ключевые слова: беженцы, вынужденные переселенцы, перемещение, миграционное законодательство.

Iksanov I.S. Constitutional Law Regulation of the Status of Refugees and Forced Migrants in the Russian Federation

In Russia there are systemic problems regarding foreign individuals seeking asylum on the territory of the Russian Federation. This article analyzes the existing legal framework and provides suggestions for solving these problems. In addition, this article examines the procedure for granting the status of «refugee» and «internally displaced person», presents differences in the rights and obligations of these categories of persons, as well as differences in the obligations of the state.

Keywords: refugees, internally displaced persons, displacement, migration legislation.

Платонова Н.И. Цифровизация системы здравоохранения в условиях интеграции России и Беларуси

Пандемия вируса Covid-19 затронула все сферы жизни общества, показав уязвимость государств перед биологической угрозой. Независимо от модели системы здравоохранения, от объемов финансирования отрасли и иных факторов, государства всего мира оказались не готовы противостоять вспышке заболеваемости, что заставляет по-иному взглянуть на вопросы государственного управления в сфере здравоохранения. Невозможность населения получить доступную и качественную медицинскую помощь приводит к ухудшению уровня общественного здоровья, который, в свою очередь, находится в прямой зависимости от степени устойчивости развития государств. Можно сказать, что общественное здоровье выступает одним из наиболее ярких индикаторов качества жизни граждан. Цифровая трансформация системы здравоохранения в данных условиях видится адекватным ответом на вызовы времени, необходимым направлением качественного изменения системы здравоохранения. Вопросы цифровизации здравоохранения в данной работе рассматриваются с точки зрения возможного более глубокого сотрудничества в области охраны здоровья граждан Союзного государства России и Беларуси.

Ключевые слова: общественное здоровье, система здравоохранения, пандемия, государственное управление, цифровая трансформация здравоохранения, принципы цифровизации здравоохранения, функции цифровизации здравоохранения.

Platonova N.I. Digitization of the health-care system in the context of the integration of Russia and Belarus

The Covid-19 pandemic has affected all areas of society and has shown vulnerability of States to the biological threat. Regardless the health system model, funding for the health sector and other factors the states of the world were not prepared to face the outbreak of disease. That make us reconsider the mechanisms of state governance of the health care system. Inability of the population to access quality health care leads to deterioration of public health, which in turn, is related to the sustainability of the country's development. That's to say the public health is one of the most significant indicators on the quality of life. Nowadays digitalization of health care system seems to be an adequate response to the challenges of the time, required direction of qualitative changes in the health care system. This research is deal with the digitalization of health care system as a way of deeper cooperation of Russia and Belarus in the area of public health.

Keywords: public health, health care system, pandemic, digitalization, state governance, principles of health care system digitalization, functions of the health care system digitalization.

Чурсина И.В. Уголовно-процессуальная политика и принципы уголовного судопроизводства

Статья посвящена вопросам понимания и соотношения категорий «уголовно-процессуальная политика» и «принципы уголовного судопроизводства». В статье анализируются точки зрения на понятия «принципы уголовного процесса» и «уголовно-процессуальная политика», а также рассматривается значение принципов уголовного процесса в реализации направлений уголовно-процессуальной политики. Автор приходит к выводу, что принципы уголовного-процессуального права следует рассматривать как самостоятельную основополагающую форму российского права.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, уголовно-процессуальная политика, принципы уголовного процесса, интегративное правопонимание, противоречия уголовно-процессуального регулирования.

Chursina I.V. Criminal Process Policy and Criminal Proceedings Principles

The article highlights the issues of understanding and correlation of "criminal process policy" and "criminal proceedings principles" categories. The article analyses the perspectives of "criminal process principles" and "criminal process policy" notions and considers the significance of the criminal process principles in implementation of the criminal proceedings policy areas. The author concludes that the criminal proceedings principles shall be considered as an individual fundamental form of the Russian law.

Keywords: criminal proceedings, criminal process policy, criminal process principles, integrative legal consciousness, criminal proceedings regulation controversies.

Батова О.С. Имплементация института финансового омбудсмена в российскую правовую систему: пути устранения противоречий

В российской правовой системе институт уполномоченного не является новеллой, в настоящее время на федеральном уровне, на наш взгляд, уже сложилась система омбудсменов:

Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. Такая же структура региональных уполномоченных представлена практически в каждом субъекте РФ. И этот достаточно большой список омбудсменов теперь пополнился еще одним — уполномоченным по правам потребителей финансовых услуг. В данной статье рассматриваются причины, цели и задачи, стоящие при создании данного института, обобщается практика функционирования финансовых омбудсменов в зарубежных странах, а также предлагаются пути совершенствования российского законодательства в сфере услуг финансового рынка.

Ключевые слова: уполномоченный по правам потребителей финансовых услуг, финансовый омбудсмен, потребитель финансовых услуг.

Batova O.S. Implementation of the Institute of Financial Ombudsman in the Russian Legal System: Ways to Eliminate Controversiess

In the Russian legal system, the institution of the ombudsman is not a novelty, at the present time at the federal level, in our opinion, a system of ombudsmen has already developed: the ombudsman in the Russian Federation, the ombudsman under the President of the Russian Federation for the protection of entrepreneurs' rights, the Commissioner for the rights of the child under the President of the Russian Federation. The same structure of regional commissioners is represented in practically every constituent entity of the Russian Federation and this rather large list of ombudsmen has now been replenished with another one — the Financial Consumer Ombudsman. This article examines the reasons, goals and objectives for the creation of this institution, summarizes the practice of the functioning of financial ombudsmen in foreign countries and suggests ways to improve Russian legislation in this area.

Keywords: commissioner for financial services consumers' rights, financial ombudsman, consumer protection.

Гончаренко О.К. Анализ стандартов Европейского суда по правам человека по защите женщин от домашнего насилия

В настоящей статье содержится анализ основных решений Европейского суда по правам человека по делам, касающимся вопросов домашнего насилия. Выявлены подходы ЕСПЧ к рассмотрению дел указанной категории. Рассмотрен вопрос о закреплении Страсбургским судом принципа должной осмотрительности и принципа устранения гендерного неравенства как одной из основных причин насилия в отношении женщин. В соответствии с подходами ЕСПЧ обозначены основные обязательства государств по борьбе с домашним насилием.

Ключевые слова: права женщин, защита прав женщин, домашнее насилие, должная осмотрительность, гендерное неравенство, защитные предписания, ЕСПЧ.

Goncharenko O.K. Analysis of Standards of the European Court of Human Rights on Protection of Women against Domestic Violence

The article contains analysis of the main judgments of the European Court of Human Rights related to the domestic violence issue. The approaches of the ECHR to the consideration of domestic violence cases have been highlighted. The question of the regulation of due diligence standard and the standard of elimination of gender discrimination as the main causes of domestic violence has been examined. Following the ECHR's approaches, the basic obligations of states to combat domestic violence have been addressed.

Keywords: rights of women, protection of women's rights, domestic violence, due diligence, gender discrimination, protection order, ECHR.

Бачурин Д.Г. Характерные черты и особенности реформы правового регулирования налогообложения добавленной стоимости в Республике Индия (2017–2019 гг.)

Статья освещает основные аспекты современных изменений НДС Индии. В качестве важнейших особенностей проводимых преобразований в работе отмечен конституционно-правовой этап реформирования системы НДС, подготовивший базовые юридические условия для дальнейших мероприятий налоговой реформы. Ознакомление с основными тенденциями и имеющимися результатами реформирования механизма правового регулирования налогообложения добавленной стоимости Индии позволяет судить о возможности получения нового знания, необходимого для преодоления схожих вызовов и проблем, связанных с потребностями масштабной модернизации экономики и социальной жизни в Российской Федерации.

Ключевые слова: механизм правового регулирования НДС, налог на товары и услуги, Совет НТУ, Конституция Индии.

Bachurin D.G. Typical and Specific Features of the Reform of Legal Regulation of Value-Added Taxation in the Republic of India (2017 to 2019)

The article highlights the basic aspects of modern changes of the VAT in India. The main specific features of transformations include the constitutional law stage of reformation of the VAT system, which has prepared the basic legal conditions for further activities of the taxation reform. Insight into the main trends and results of reformation of the mechanism of legal regulation of value-added taxation in India makes it possible to speculate on the possibility to obtain new knowledge required to overcome similar challenges and problems connected with the needs of large-scale modernization of the economy and social life in the Russian Federation.

Keywords: VAT legal regulation mechanism, goods and service tax, GST Council, Constitution of India.

Гроник И. Особенности правового регулирования цифрового судопроизводства в Республике Индонезия

Цифровизация достаточно быстро стала неотъемлемой частью жизни современного человека. Она активным образом продолжает охватывать новые сферы жизнедеятельности общества, требуя к себе индивидуального подхода и разработки соответствующего инструментария*. Настоящее исследование посвящено правовому анализу нормативных документов о цифровом судопроизводстве в Республике Индонезия, широко применяющей электронную систему правосудия. «Симбиоз» электронных, интернет-технологий и судебного процесса является важным итогом проведенного реформирования в республике, результатом которого стали его доступность, эффективность и быстрота.

* Inshakova A.O., Frolova E.E., Rusakova E.P., Kovalev S.I. The model of distribution of human and machine labor at intellectual production in industry 4.0 // Journal of Intellectual Capital. 2020. Vol. 21. Iss. 4. URL: <https://doi.org/10.1108/JIC-11-2019-0257>

Ключевые слова: цифровое судопроизводство, электронный суд, гражданский процесс, Республика Индонезия.

Gronik I. Specific Features of Regulation of Digital Proceedings in the Republic of Indonesia

Digitization quickly became an integral part of the life of a modern person. It continues to actively cover new spheres of society's life, requiring an individual approach and the development of appropriate tools. This study focuses on the legal analysis of regulations on digital justice in the Republic of Indonesia, which widely uses the electronic justice system. «Symbiosis» of electronic, Internet technologies and the judicial process is an important result of the reforms carried out in the republic, which resulted in its availability, efficiency and speed.

Keywords: digital litigation, e-court, civil procedure, the Republic of Indonesia.

Иноземцев М.И. Правовое регулирование рынка ценных бумаг в ЕС в условиях цифровизации

В статье рассматриваются актуальные аспекты и перспективы развития рынка цифровых ценных бумаг в контексте более широкого процесса становления наднационального регулирования данного вида инструментов в Европейском союзе. Методология исследования включает сравнительно-правовой, формально-юридический методы, системный подход. Автор приходит к выводу о том, что в ЕС, находящемся в условиях жесткой конкуренции в вопросе цифровизации финансового рынка с Великобританией, Швейцарией и Лихтенштейном, формируется понимание необходимости выработки единого подхода к правовому регулированию криптоактивов, и прежде всего токенов — ценных бумаг. При этом затянутость процесса создания рассматриваемых правовых основ заставляет некоторые государства — члены ЕС опережающим образом формировать свое национальное законодательство, стимулирующее цифровизацию фондового рынка (Мальта, Германия). В этом можно наблюдать как позитивную составляющую, так и риски возрастания регуляторного арбитража в правовом пространстве ЕС. Результаты исследования могут использоваться для совершенствования отечественной модели правового регулирования цифровых активов, развития гражданско-правовой доктрины и гражданского законодательства. Кроме того, опыт ЕС может быть воспринят при реализации Цифровой повестки ЕАЭС, гармонизации подходов государств — членов ЕАЭС к пониманию и юридическому осмыслению и закреплению различных видов цифровых активов.

Ключевые слова: криптоактив, токены — ценные бумаги, финансовые инструменты, MIFID, ESMA, ICO, VaFIN, цифровое право.

Inozemtsev M.I. Legal Regulation of the Securities Market in the EU in the Setting of Digitalization

The article examines current aspects of the digital securities market and prospects for its further development, taking into account the context of a more intensive formation in the European Union of supranational regulations of securities. The research methodology includes comparative legal and formal

legal methods as well as a systematic approach. The author comes to the conclusion that the European Union, in the face of fierce competition with the United Kingdom, Switzerland, and Liechtenstein for a leadership role in the digitalization of the financial market, has realized the need for developing a unified approach to the legal regulation of crypto-assets, primarily security-tokens. At the same time, the lengthy process of creating the required legal framework is forcing some member states of the EU to make and enforce their own national legislation, stimulating the digitalization of the securities market (Malta, Germany). Although this can be seen as a positive tendency, such a practice may give rise to increasing regulatory arbitrage in the EU legal environment. The results of the research can be applied to improve the domestic model of the legal regulation of digital assets, as well as to develop the civil law doctrine and civil legislation on digital assets. Moreover, the EU's experience can be taken into account when implementing the digital agenda of the EAEU, harmonizing the approaches of EAEU member states to a legal comprehension and juridical formalization of various types of digital assets.

Keywords: *crypto-asset, security-tokens, financial instruments, MIFID, ESMA, ICO, BaFIN, digital law.*

Редакционный совет:

Плигин Владимир Николаевич – председатель АЮР, ведущий научный сотрудник сектора теории права и государства Института государства и права РАН;

Блажеев Виктор Владимирович – сопредседатель АЮР, ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА);

Степашин Сергей Вадимович – сопредседатель АЮР, председатель наблюдательного совета госкорпорации «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства»;

Крашенинников Павел Владимирович – сопредседатель АЮР, председатель Комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по государственному строительству и законодательству

Главный редактор журнала:

Гриб Владислав Валерьевич – член Президиума АЮР, вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации

Заместитель главного редактора журнала:

Редькин Игорь Владимирович

Члены Совета:

Александров Алексей Иванович – член Президиума АЮР, первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству;

Бородин Павел Андреевич – вице-президент по работе с органами государственной власти ОАО «Вымпелком»;

Голиченков Александр Константинович – член Президиума АЮР, декан Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, председатель Московского регионального отделения АЮР;

Дубик Сергей Николаевич – статс-секретарь – заместитель генерального директора по осуществлению государственных полномочий Госкорпорации «Роскосмос»;

Иванов Антон Александрович – заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», председатель Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Кропачев Николай Михайлович – член Президиума АЮР, ректор Санкт-Петербургского государственного университета, председатель Межрегионального отделения АЮР по Санкт-Петербургу и Ленинградской области;

Лебедев Вячеслав Михайлович – член Президиума АЮР, Председатель Верховного Суда Российской Федерации;

Перевалов Виктор Дмитриевич – член Президиума АЮР, президент Уральского государственного юридического университета;

Пилипенко Юрий Сергеевич – член Президиума АЮР, президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Ренов Эдуард Николаевич – заместитель Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в отставке;

Семеняко Евгений Васильевич – первый вице-президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации;

Сурков Константин Викторович – член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Торшин Александр Порфирьевич;

Требков Андрей Адамович – председатель Международного союза юристов;

Чайка Юрий Яковлевич – член Президиума АЮР;

Шарандин Юрий Афанасьевич – заместитель руководителя Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – начальник управления

№ 11 (287) / 2020

Учредители:

Издательская группа «Юрист», Ассоциация юристов России

Главный редактор журнала «Юридический мир»:

Гриб В.В.

Заместитель главного редактора журнала

«Юридический мир»:

Редькин И.В.

Редакционная коллегия журнала

«Юридический мир»:

Артемова С.Т., Бит-Шабо И.В., Егорова М.А., Комкова Г.Н., Лавицкая М.И., Манылов И.Е., Небрятенко Г.Г., Пашенцев Д.А. Пискунов Я.Б., Ситдикова Л.Б.

Редакция:

Лаптева Е.А., Платонова О.Ф.

Верстка:

Калинина Е.С.

Научное редактирование и корректура:

Швечкова О.А.

Центр редакционной подписки:

Тел.: (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Фото обложки: архив Г.П. Ивлиева.

Фото новостных материалов: пресс-служба АЮР.

Фото материалов номера: фотобанк Лори

Адрес редакции / издательства:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Тел.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru <http://www.lawinfo.ru>

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Подписной индекс по каталогам:

Объединенный каталог. Пресса России – 91915.

Свидетельство о регистрации в качестве СМИ:

ПИ № ФС77-56628 от 26 декабря 2013 г.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору

в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного

разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

К опубликованию принимаются материалы, прошедшие проверку

в системе «Антиплагиат» и содержащие

не менее 75% авторского текста.

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

Адрес типографии: 248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются

в электронной правовой системе «КонсультантПлюс».

ISSN 1811-1475. Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ. печ. л. – 9,0. Усл. печ. л. – 9,0. Тираж 5000 экз.

Цена свободная.

Номер подписан в печать: 17.11.2020. Дата выхода в свет: 26.11.2020.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Editorial Board:

Pligin Vladimir N., Chairman of the Association of Russian Lawyers, Leading Researcher of the Sector of Theory of Law and State of the Institute of State and Law RAS

Blazheev Viktor V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL);

Stepashin Sergei V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supervisory Board of the Fund for Assistance to the Reform of Housing and Communal Services State Corporation;

Krashennikov Pavel V., Co-Chairman of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the State Duma Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation on State-Building and Legislation;

Editor in Chief of the journal:

Grib Vladislav V., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Vice President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation

Deputy Editor in Chief of the journal:

Red'kin Igor V.

Members of the Board:

Alexandrov Alexey I., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, First Deputy of the Chairman of the of the Federation Council Committee of the Federal Assembly of the Russian Federation under Constitutional Law and State Building;

Borodin Pavel A., Vice President of Work with Public Authorities of Vimpelcom OJSC;

Golichenkov Alexander K., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Dean of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University, Chairman of the Moscow Regional Office of the Association of Russian Lawyers;

Dubik Sergey N., Deputy Director General for Interaction with Public Authorities of the State Space Corporation Roscosmos;

Ivanov Anton A., Head of the Department of Civil and Business Law National Research University High School of Economics; Retired Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Kropachev Nikolai M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Rector of the Saint Petersburg State University, Head of the Interregional Office of the Association of Russian Lawyers in St.Petersburg and the Leningrad Region;

Lebedev Vyacheslav M., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation;

Perevalov Victor D., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Ural State Law University;

Pilipenko Yury S., Member of the Presidium of the Association of Russian Lawyers, President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Renov Eduard N., Retired Deputy Chairman of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation;

Semenyako Evgeny V., First Vice-President of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation;

Surkov Konstantin V., Member of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation;

Torshin Alexander P.,

Trebkov Andrey A., Chairman of the International Union of Lawyers;

Chaika Yuri Ya., Member of Presidium of Association of lawyers of Russia, Prosecutor General of the Russian Federation;

Sharandin Yuri A., Deputy Head of the Office of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation – Head of Department

№ 11 (287) / 2020**Publisher:**

Jurist Publishing Group, Association of Lawyers of Russia

Chief Editor of Juridical World journal:

Grib V.V.

Deputy Editor in Chief of Juridical World journal:

Red'kin I.V.

Editorial Stuff of Juridical World journal:

Artemova S.T., Bit-Shabo I.V., Egorova M.A., Komkova G.N., Lavitskaya M.I., Manylov I.E., Nebratenko G.G., Pashentsev D.A. Piskunov Ya.B., Sitdikova L.B.

Editions:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

Layout:

Kalinina E.S.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A.

Editorial Subscription Centre:

Tel. (495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Photo of the cover: archive of G.P. Ivliev.

Photoes of the news: Press-Service of the Association of Lawyers of Russia.

Photoes of the issue: Lori photobank.

Editorial Office's Address / Publishing house:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

<http://www.lawinfo.ru>

The journal is included in the database Russian science citation index

eLIBRARY.RU

Subscription:

Unified Catalogue. Russian Press – 91915.

Certificate of Registration as the Mass Media:

PI No. FS77-56628 of 26.12.2013.

Registered in Federal service on supervision in sphere of media communications and protection of cultural heritage.

Complete or partial reproduction of materials without prior written permission of authors of articles or the editorial office shall be prosecuted in accordance with law.

For publication are accepted materials, authenticated in the system of the same name, and containing not less than 75% of the author's text.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Tel.: (4842) 70-03-37.

248031, Kaluga, street Svetlaya, 2.

To the attention of our authors!

Some materials of the journal shall be put on ConsultantPlus reference legal system.

ISSN 1811-1475. Size 60x90/8.

Offset printing. Printer's sheet – 9,0.

Conventional printed sheet – 9,0.

Circulation 5000 copies. Free market price.

Passed for printing: 17.11.2020.

Date of publication: 26.11.2020.

Уважаемые коллеги!

Представляем вашему вниманию ежегодный сборник «Научные труды РАЮН», выпуск 20. В сборнике опубликованы доклады участников по итогам XX Международной научно-практической конференции «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов», организованной Юридическим факультетом Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Российской академией юридических наук, Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина, Московским отделением Ассоциации юристов России, при участии органов законодательной, исполнительной и судебной власти, общественных объединений юристов, юридических вузов и научных учреждений права, которая состоялась в Москве 26–29 ноября 2019 года.

Сборник содержит следующие разделы:

- Теория и история государства и права. История правовых и политических учений
- Конституционное и муниципальное право
- Административное право. Финансовое право
- Международное право
- Гражданское право. Семейное право
- Гражданский и арбитражный процесс
- Информационное право
- Право интеллектуальной собственности
- Предпринимательское право
- Трудовое право. Право социального обеспечения
- Природноресурсное право. Экологическое право
- Уголовное право. Криминология. Уголовно-исполнительное право
- Уголовный процесс. Прокурорский надзор
- Судебная экспертиза. Криминалистика. Оперативно-разыскная деятельность
- Адвокатская практика

Сборник предназначен для преподавателей, научных сотрудников, аспирантов, студентов юридических вузов.

С полной версией сборника можно ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист» в разделе «Книги» и в электронной библиотеке научных публикаций РИНЦ.